

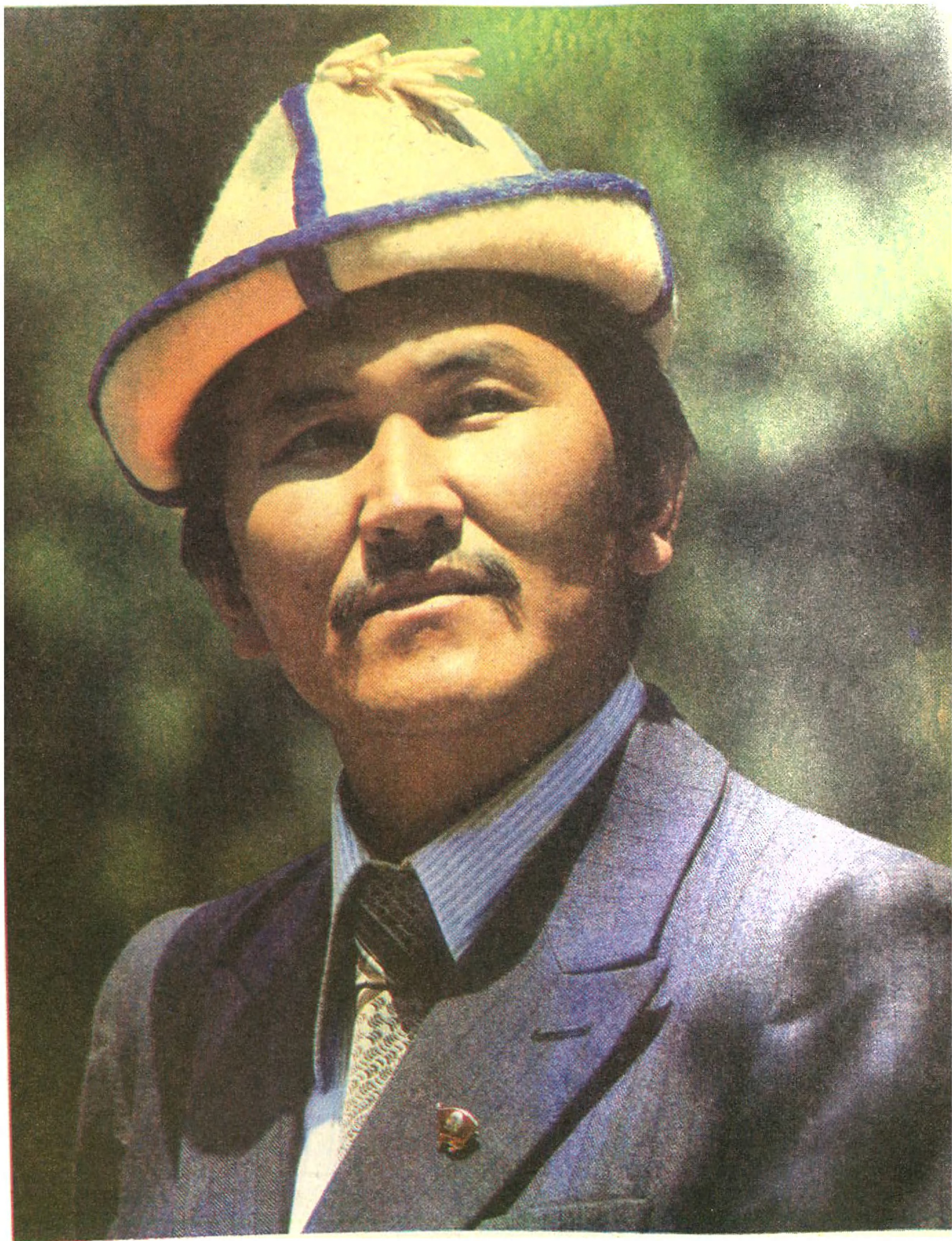
ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

1983

7

В коллективе Московского районного объединения «Госкомсельхозтехники» (Киргизская ССР) инженер-технолог Бейшенкан Эгембердиев пользуется большим авторитетом как добросовестный работник, принципиальный и отзывчивый человек, активный общественник: комсомольцы называли его своим вожаком, второй раз избран он народным заседателем.

Фото Д. Линникова.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

7 (151) ИЮЛЬ 1983
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
[главный редактор],
И. В. Гранкин
[заместитель
главного редактора],
И. К. Ковалев, И. Н. Кузнецов,
Г. П. Политыко
[ответственный секретарь],
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, А. Я. Сухарев,
А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва. И-110, Олимпийский просп., 22.
Телефон 281-68-12.

К 80-летию Второго съезда РСДРП

КПСС и демократия

4

СОБЕСЕДНИК:

Дело всех и каждого. Беседа с секретарем ЦК профсоюза работников сельского хозяйства А. И. ПОПОВЫМ

11

Пьянство. Как с ним бороться!

Г. ГРАБКО. «Остановись, пока не поздно...»

16

Комментарий юриста

20

Если взяться за дело серьезно

21

Не хочу, чтобы ссорились родители

22

Мобилизовал волю

23

Редакции отвечают

23

Наш календарь

Г. БАРАБАШЕВ. Первая Советская Конституция

25

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Беседы о Конституции

Ю. ЛИСИЦЫН. Здоровье — общественное достояние

30

Совершается сделка... Беседа с заведующим кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ В. П. ГРИБАНЫМ

38

**Ю. ПЛАТОНОВ. Без снисхождения относиться к хапугам и не-
сунам — таково веление времени**

47

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Большое событие произошло в жизни слесаря-сборщика завода «Калибр» Николая Васильевича Макимова: он принят кандидатом в члены КПСС. Товарищи по цеху бригадир С. Г. Курицин, мастер Н. С. Байков и слесарь-сборщик А. В. Реков от всей души поздравили его и пожелали успехов в производственной и общественной деятельности.

Четвертая страница

В канун страды механизаторы колхоза имени Калинина Балаховского района Московской области проводят последнюю проверку уборочной техники. Не только вовремя убрать хлеб, но и полностью сохранить его — об этом они ведут речь с прокурором района Александром Павловичем Комнатным.

Фото В. Зимины.

■	ВЕРОНИКА КОНОНЕНКО. Растить достойного человека	56
■	В. ФРАНЮК. «Свели концы с концами...» Очерк	63
■	ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ:	
	В Министерстве юстиции СССР	70
	Наши консультации	
	В. ГРАЧЕВА. Регистрируется брак	72
	Юридический словарь	
	Дисциплинарная ответственность рабочих и служащих	76
	Добровольная народная дружина	79
	Проверьте ваши знания	81
	Страничка дружинника	
	В. ИНДЫК. Порядок на улицах и во дворах Калуги	83
	Из зала суда	
	Л. УСТЮГОВ. Финал вакханалии взяток	86
	Судебная хроника	88
	По протесту прокурора	89
	Читатель на приеме у юриста	89
■		
	ИГОРЬ КОЗЛОВ. Златые горы. Повесть	90
■		
	Н. ЯКОВЛЕВ. ЦРУ против мира и прогресса. (Продолжение)	114
■		
	ИМЕНЕМ САТИРЫ:	
	Судебный фельетон	
	Л. СВЕТОВ. Концертный баланс	125
■		
	Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Сдано в набор 12.05.83 г. Подписано в печать 16.06.83 г. А 07424.
 Формат 84×108 1/2. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,34.
 Зак. 711. Изд. № 1622.

Отпечатано 400 000 экз. (из общего тиража 8 700 000 экз.) с матриц
 ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты
 «Правда» имени В. И. Ленина в московской типографии № 13 ПО —
 «Периодика» ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета
 СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 107005,
 Москва, Б-5, Денисовский пер., 30. Зак. 273

Советский народ видит в КПСС свой испытанный авангард, выразителя своих коренных интересов, безраздельно поддерживает внутреннюю и внешнюю политику партии, активно борется за претворение ее в жизнь.

**Из постановления ЦК КПСС «О 80-лети
Второго съезда РСДРП».**

КПСС и демократия

В начале нашего века В. И. Ленин писал о своих соратниках: «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки». Выдающимся событием на героическом пути вождя пролетариата и его сподвижников революционеров-марксистов явился Второй съезд РСДРП, на котором была создана марксистско-ленинская партия рабочего класса России, партия нового типа.

«Большевизм, — писал впоследствии В. И. Ленин, — существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года». Восьмидесятилетие выхода на политическую арену первой партии научного коммунизма отмечают как историческую дату все советские люди, все международное коммунистическое и рабочее движение — борцы за свободу и счастье народов земли. Они воздают должное заслугам основателя и вождя этой партии — Владимира Ильича Ленина.

Политическая биография ленинской партии — это героический путь борьбы и побед. Из небольшой организации революционеров-марксистов партия выросла в могучую сплоченную силу, насчитывающую более 18 миллионов человек.

На всем своем историческом пути партия оставалась неизменно верна программным идеям и целям борьбы за коммунизм, за подлинную демократию. Свет ленинских идей указывал и указывает путь, которым человечество идет к идеалам социальной справедливости, реального гуманизма. Высшей ступенью современного социального прогресса является общество развитого социализма, построенного советскими людьми под руководством Коммунистической партии. Совершенствование этого общества, использование истории

ческих преимуществ социализма — вот главное в содержании деятельности партии и народа.

Демократизм КПСС как организации нового типа находит свое проявление в уставных положениях и практике ее внутрипартийной жизни. Партия строится, живет и действует на основе принципа демократического централизма, в котором органические сочетаются внутрипартийный демократизм с высокой организованностью. Этот закон партийной жизни открывает широкий простор для творческой инициативы и активности коммунистов, развертывания критики и самокритики, укрепления связи с широчайшими массами трудящихся.

Демократический характер КПСС ярко раскрывается и в ее социальном составе. Она объединяет в своих рядах передовых, наиболее сознательных, политически зрелых членов общества — рабочих, крестьян, интеллигенцию. При этом остается непоколебимым преобладание в партии представителей трудящихся, связанных с материальным производством. В настоящее время в КПСС 8 миллионов рабочих, вместе с колхозниками они составляют две трети всех коммунистов. Таким образом, социальная база коммунистической партии в условиях зрелого социализма расширяется, отражает новую классовую структуру общества.

Демократизм КПСС находит свое яркое проявление в том, какими формами и методами она осуществляет руководство обществом. Еще в первые годы существования Советской власти был выработан принцип практической реализации руководящей роли партии. В ныне действующем Уставе КПСС указывается: «Партийные организации не подменяют советские, профсоюзные, кооперативные и другие общественные организации трудящихся, не допускают смешения функций партийных и иных органов, ненужного параллелизма в работе».

Руководящая роль партии выражается прежде всего в разработке политических решений. Практика их выработки носит глубоко демократический характер. Так, например, в ходе подготовки к XXVI съезду КПСС только на партийных собраниях со своими замечаниями и предложениями выступили миллионы членов партии.

Партия постоянно советуется с самыми широкими кругами народа, рассматривая коллективный опыт как выражение подлинного, демократизма советского строя, надежный источник успехов в социально-экономическом развитии страны. Новое свидетельство тому — активное, заинтересованное обсуждение Закона СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями.

Наряду с выработкой принципиально важных политических решений руководство КПСС проявляется в организующей деятельности. При этом она действует методами убеждения, опираясь на свой авторитет, опыт, на силу примера, на поддержку широких народных масс.

В. И. Ленин, завещая высоко нести звание члена КПСС, подчеркивал, что член передового, самого дисциплинированного и организованного отряда рабочего класса должен быть примером беззаветного служения своему классу, своему народу, великому делу коммунизма. В постановлении ЦК КПСС «О 80-лети Второго съезда РСДРП» подчеркивается: «Принадлежность к партии не дает никаких привилегий, а означает лишь более высокую ответственность коммунистов за все, что делается в стране, за судьбы социалистического строительства и общественный прогресс». В настоящее время

мя из 426 тысяч первичных партийных организаций более трети действуют в производственных коллективах, где сосредоточено свыше 70 процентов трудоспособного населения страны. Так, в самой гуще народа коммунисты своим примером задают тон борьбе за повышение организованности и деловитости в работе, утверждению во всех звеньях и на всех уровнях сознательной социалистической дисциплины. Не случайно трудящимися избраны в состав Советов, в руководящие профсоюзные органы миллионы коммунистов. Это яркое свидетельство доверия самых широких масс к партии, ее политике.

Политическое руководство КПСС жизнью общества проявляется также в осуществлении ею контроля за подбором и расстановкой руководящих кадров. В. И. Ленин в этой связи не раз подчеркивал, что эти вопросы не только организационные, но и политические, ибо «политика ведется через людей».

Неизменность демократического характера КПСС прежде всего проявляется в целевой устремленности ее программных установок. Программная цель КПСС — построение бесклассового коммунистического общества. Переход к нему возможен только в результате сознательного творчества многомиллионных масс рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Во всей своей деятельности партия исходила и исходит из того, что решающей силой, подлинным творцом истории является народ. Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин в этой связи не раз подчеркивал, что один лишь авангард, одна партия не может построить социализм. Для достижения коммунистического идеала необходима творческая деятельность всех советских людей. Коммунистическая партия направляет и координирует эти всенародные усилия. Как записано в статье 6 Конституции СССР: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза».

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Коммунистическая партия продолжает укреплять и совершенствовать деятельность Советов — политической основы нашего государства. Располагая всей полнотой законодательных, исполнительных и контрольных функций, Советы на практике являют собой высший тип подлинной демократии. Возглавляет систему представительных органов власти Верховный Совет СССР. Он только за последние годы принял такие важные акты, как Основы законодательства о семье и браке, народном образовании, здравоохранении, Основы трудового, земельного и водного, жилищного законодательства. После всенародного обсуждения была принята новая Конституция СССР.

На основе новой Конституции продолжается дальнейшее совершенствование советского законодательства: приняты законы о выборах в Верховный Совет СССР, о Совете Министров СССР, о Верховном Суде, о Прокуратуре, о народном контроле СССР, законодательные акты о порядке рассмотрения и выполнения наказов избирателей, законы о порядке заключения и денонсации междуна-

родных договоров, о гражданстве СССР и другие. Издается Свод законов СССР, публикация которого завершится к 1986 году.

Советское законодательство отличается стабильностью, но в то же время чутко реагирует на объективные потребности общественного развития. Так на основе решений майского и ноябрьского (1982 года) Пленумов ЦК КПСС совершенствуются нормативные акты, касающиеся государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, готовятся проекты новых законодательных документов, которые будут активно содействовать быстрейшему развитию нашей экономики, надежно служить делу укрепления трудовой и исполнительской дисциплины, социалистической законности.

Этот процесс происходит по инициативе и под руководством КПСС на основе марксистско-ленинской теории государства и права, с учетом общественного мнения, при самом внимательном изучении предложений и замечаний трудящихся. Именно благодаря пожеланиям советских людей появились, в частности, правовые нормы, квалифицирующие как уголовные преступления получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с бытовым обслуживанием населения, и за некоторые грубые нарушения правил торговли. Также, идя навстречу пожеланиям трудящихся, Президиум Верховного Совета СССР принял Указ от 26 июля 1982 года, которым сроки наказания в виде исправительных работ увеличены с 1 года до 2 лет; значительно повышен размер штрафов, налагаемых судом за совершенные правонарушения. В то же время суд теперь имеет возможность шире применять меры уголовного наказания, не связанные с лишением свободы, за неопасные преступления.

Совершенствование социалистической демократии партия рассматривает в неразрывной связи с укреплением социалистической законности и правопорядка. Правоохранительным органам принадлежит важная роль в деле воспитания у советских людей уважительного отношения к закону, соблюдению норм коммунистической нравственности. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что советский народ вправе требовать от органов юстиции, суда, прокуратуры и милиции, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое нарушение закона должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание.

На совершенствование стиля и методов работы правоохранительных органов в духе решений ноябрьского (1982 года) Пленума ЦК КПСС сориентировано и укрепление их связи с общественностью, еще более широкое привлечение трудящихся к участию в охране правопорядка как существенного условия повышения эффективности этой работы в целом. В соответствии с требованиями постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» коллегия МСД СССР недавно рассмотрела и приняла конкретные меры по совершенствованию работы участковых инспекторов милиции, направленные прежде всего на повышение их роли в охране общественного порядка в своих микрорайонах, усиление связей с добровольными народными дружинами и населением, общественными организациями по месту жительства.

Воспринимая государственные, общественные интересы как свои кровные, советские люди бескомпромиссно выступают против любых уродливых явлений и прежде всего против нарушений зако-

нов. Участвуя в работе Советов народных депутатов, народного контроля, различных общественных организаций, добровольных народных дружин, товарищеских судов, других общественных формирований, трудящиеся добиваются неукоснительного соблюдения законов, ведут борьбу против любых негативных явлений. Эту борьбу, по мысли В. И. Ленина, «можно совершить только, если сама народная масса помогает».

Бдительно на страже справедливости стоит советский суд, и, когда необходимо, в действие вступает сила закона. В числе более 700 тысяч народных заседателей 46,4 процента коммунистов, 345 тысяч — рабочих, свыше 60 тысяч — колхозников, участники Великой Отечественной войны, ветераны и передовики труда, представители всех наций и народностей нашей страны.

Столь широкое привлечение советских людей к отправлению правосудия — лишь один из аспектов той огромной работы, которую проводят Коммунистическая партия и Советское государство по претворению в жизнь ленинского положения об участии трудящихся в управлении, о том, что каждый труженик должен чувствовать себя хозяином на своем предприятии и представителем всей страны.

Советский народ все свои достижения по праву связывает с многогранной деятельностью КПСС — руководящей и направляющей силой социалистического общества. В неразрывной связи с победой, упрочением и совершенствованием социалистических преобразований идет развитие самой партии, возрастает ее роль в обществе, расширяется влияние в массах. Так, КПСС — партия рабочего класса — стала броским авангардом всего советского народа, строящего коммунизм.

Деятельность КПСС как авангарда всего народа стала возможна благодаря тому, что коммунизм — идеал рабочего класса, стал общим идеалом, общим делом всего советского народа. Будучи ядром политической системы развитого социалистического общества, партия подает пример организованности и дисциплины, развивает демократические принципы, которые входят во все сферы нашего социалистического бытия. Советский народ видит в КПСС подлинного выразителя своих коренных интересов. «Крепить единство партии и народа, твердо следовать заветам великого Ленина — в этом, — отмечал товарищ Ю. В. Андропов, — залог всех наших будущих побед».

Долгосрочную стратегию и тактику партии на одиннадцатую пятилетку и на 80-е годы в целом определил XXVI съезд КПСС. Пути решения назревших проблем указаны в документах ноябрьского (1982 года) Пленума ЦК КПСС, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова. Трудящиеся стремятся ударной работой осуществить намеченные партией планы. В первом квартале текущего года объем промышленного производства увеличился на 4,7 процента (против 2,1 процента в I квартале 1982 года). Соответственно производительность труда возросла на 3,9 процента (против 1,5 процента).

По достоинству оценивая достигнутое, партия видит и недостатки в развитии народного хозяйства, мобилизует трудящихся на их устранение. В настоящее время КПСС сосредоточивает усилия на проблемах повышения эффективности производства, его интенсификации.

фикации, роста благосостояния народа. Первоочередные дела советского народа — выполнение Продовольственной программы СССР, нацеленной на решение в возможно более короткий срок задачи бесперебойного снабжения советских людей продуктами питания, укрепление порядка, организованности и дисциплины, повышение ответственности работы по коммунистическому воспитанию трудящихся.

На всех этапах строительства реального социализма важнейшей задачей партии была и остается забота о благе человека труда, неуклонный подъем уровня жизни народа. Свидетельства тому в наши дни — осуществление крупных мероприятий в интересах значительных групп населения: женщин, детей, пенсионеров, — начатых после XXVI съезда КПСС. Кроме того, за последние два года около двадцати миллионов человек получили новое жилье.

Все достижения и успехи на пути дальнейшего подъема уровня жизни народа обеспечиваются лишь разворачиванием инициативы масс, широким размахом социалистического соревнования, высокопроизводительным трудом миллионов. В совершенствовании стиля работы, усилении контроля за принимаемыми решениями, дальнейшем повышении партийной, государственной и трудовой дисциплины, как подчеркивалось на июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС, — залог успешного выполнения народнохозяйственного плана третьего года пятилетки, дальнейшего повышения эффективности идеологической, массово-политической работы, нашего поступательного движения вперед.

Демократизмом, подлинным миролюбием проникнута вся деятельность КПСС и Советского государства в области внешней политики. Обеспечить человеку его первейшее право — право на жизнь, предотвратить гибель цивилизации от поползновений атомных маньяков, обеспечить безопасность страны, благоприятные международные условия для мирного созидательного труда советских людей — в этом партия видит свою актуальную задачу. Решению этой задачи служат и новые конструктивные предложения Советского Союза, поддержанные братскими странами на совещании Политического консультативного комитета государств—участников Варшавского Договора в Праге.

Исторический опыт деятельности КПСС — реальный показатель жизнестойкости марксистско-ленинского учения о партии. Под ее руководством за более чем шесть десятилетий страной пройден путь, равный векам. И с каждым годом роль и значение партии все более возрастают. Этот процесс в историческом творчестве народа в период строительства коммунизма — объективная закономерность.

В нашей стране на практике воплощаются те идеалы социальной справедливости, об осуществлении которых мечтали пролетарии на баррикадах классовых битв и которые прозидели силой теоретической мысли основоположники научного коммунизма.

Беззаветным служением делу народа КПСС завоевала высокий авторитет, всеобщую любовь советских людей. И как показатель всеобщего признания заслуг и роли нашей партии звучат слова Конституции СССР: «КПСС существует для народа и служит народу».

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

СЕЛЬСКИЙ ПРОФСОЮЗ: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАБОТЕ

Беседа с А. И. Поповым,
секретарем ЦК профсоюза работников
сельского хозяйства.

«ДОСТАВЛЯТЬ СЕБЕ
РАДОСТЬ ВИНOM —
УДЕЛ СЛАБЫХ ЛЮДЕЙ» — таков
окончательный вывод
тех, кто находился в лечебно-трудовом
профилактории.

Подробнее об этом
читайте в очерке Г. ГРАБКО.

ПОБЕДА НАД СОБОЙ

Письма-исповеди людей, навсегда отказавшихся
от алкоголя.

Редакции отвечают

ДЕЛО ВСЕХ И КАЖДОГО

В редакцию продолжают поступать письма, авторы которых горячо обсуждают вопросы укрепления трудовой дисциплины. «Добросовестный труд — источник нашего благосостояния и основа могущества страны», — отмечает А. Ф. Семенов, металлург из Череповца. — Поэтому считаю, — продолжает он, — что укрепление дисциплины — дело общегосударственное, важное, оно касается каждого из нас!» Читатели журнала пишут о повышении роли общественности в укреплении порядка и соблюдении социалистической законности на производстве, высказывают свои мысли, предложения о том, как воздействовать на нерадивых, заставить их трудиться с полной отдачей сил, просят рассказать о положительном опыте. Среди наших корреспондентов немало сельских тружеников. Они отчетливо сознают, что без четкого трудового ритма и хозяйского отношения к делу немислимо успешное выполнение Продовольственной программы СССР, и поэтому проявляют огромную заинтересованность в вопросах укрепления трудовой дисциплины. С просьбой быть ведущим в разговоре на эту тему наш корреспондент Н. Гаврилова обратилась к секретарю ЦК профсоюза работников сельского хозяйства Анатолию Ивановичу ПОПОВУ. Предоставляем ему слово.

— Ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость создания таких условий — экономических и организационных, — которые стимулировали бы качественный и производительный труд, творческую инициативу, решительную борьбу против любых нарушений государственной и трудовой дисциплины. Это указание партии получило самое горячее одобрение во всех трудовых коллективах. Сейчас по инициативе москвичей в стране развернулось движение под девизом «Честь и слава по труду». Многие рабочие совхозов и колхозники, ветераны труда и молодежь в своих письмах в редакции газет и журналов, в выступлениях на собраниях требуют усилить воздействие на прогульщиков, «летунов», пьяниц, расхитителей народного добра и нарушителей общественного порядка. В этом деле многое зависит от сельских профсоюзных комитетов, их умения мобилизовать общественность и правильно направлять ее усилия.

— Анатолий Иванович, не могли бы вы сразу уточнить: на какие органы общественной самостоятельности опираются в воспитательной работе сельские профсоюзные комитеты?

— Это, прежде всего, различные комиссии самих комитетов, советы профилактики, товарищеские суды, сельские сходы. Но дело, подчеркиваю, не только в наличии таких организаций в коллективе, а в умении направить их работу по нужному руслу, привлечь к участию в них инициативных людей. Приведу конкретный пример, тем более что многие авторы писем в редакцию просят рассказать о положительном опыте.

В прошлом крепкий колхоз, что в селе Городищево Урицкого района Орловской области, в последние годы неуклонно «катился»

вниз. Причин для такого падения у хозяйства не было. Государство направляло сюда современную технику, удобрения, в селе строили производственные и культурно-бытовые объекты. Результаты же хозяйственно-экономической деятельности по отдельным показателям из года в год снижались. В чем же дело? Почему место колхоза в последних строчках аналитических таблиц и районных сводок стало для хозяйства чуть ли не нормой?

А дело все в том, что в колхозе на низком уровне была трудовая и производственная дисциплина. Распоясались разгильдяи, выпивохи, расхитители народного добра. Должного отпора со стороны правления, профкома, да и рядом работающих колхозников они не получали.

Но вот два года назад было избрано новое правление колхоза, куда вошли знающие, работоспособные люди. Инициативные активисты пришли и в колхозный профком. При поддержке партийного комитета, сельского Совета правление и профком начали наступление на дезорганизаторов производства, повели борьбу с равнодушием. Оживилась работа советов бригад, профсоюзных групп, начал действовать штаб по укреплению трудовой дисциплины. Ни одно отступление от норм и правил, будь то опоздание на работу или появление в нетрезвом виде в общественном месте, не оставалось незамеченным. И что отродно — с критикой нарушителей стали смело выступать рядовые труженики, а не только должностные лица. Более 60 дел о нарушителях рассмотрел товарищеский суд. Его работу возглавил заслуженный ветеран труда, коммунист Андрей Иванович Буров.

Со временем микроклимат в коллективе изменился к лучшему: разгильдяи и выпивохи поняли, что от глаз и суда товарищей им не уйти. Укрепление трудовой дисциплины сказалось на экономических показателях. Колхоз в минувшем году успешно провел уборку урожая, перевыполнил план продажи государству зерна, молока и шерсти.

— Вот вы, Анатолий Иванович, коснулись работы товарищеского суда. Редакционная почта журнала свидетельствует о том, что эта тема интересует многих читателей. Поэтому хотелось бы узнать подробнее о роли товарищеских судов в укреплении трудовой дисциплины.

— Да, товарищеские суды, если они активно работают, — влиятельная сила. Наряду с другими эффективными формами воспитательного воздействия она способна создать в каждом трудовом коллективе обстановку нетерпимости к любым проявлениям недисциплинированности.

Уже более 20 лет в рязанском совхозе «Заборьевский» председателем товарищеского суда избирается В. Коненкин, человек, пользующийся огромным уважением земляков. К нему, в товарищеский суд, идут за советом, за помощью по разным житейским вопросам. И справедливость принятых решений народ не ставит под сомнение. Механизатор Николай В., которому пришлось держать ответ за пристрастие к пьянке, теперь с благодарностью вспоминает суровое, но справедливое осуждение товарищей: «Меня разобрали по косточкам, как разбирают мотор для капитального ремонта. Многое пережили, по-другому взглянул на жизнь, на себя и теперь никогда не подведу».

Немалую профилактическую работу проводят товарищеские су-

ды в колхозах и совхозах Полтавской области. В колхозе имени Горького Глобинского района товарищеский суд главное внимание уделяет профилактике правонарушений, борьбе с бесхозяйственностью. Тут обязательно найдут, кто бросил железобетонный блок, или дознаются, почему днем горят электрические фонари, и обязательно спросят за упущения с нерадивого работника по всей строгости.

— Но вот передо мной письмо, автор которого сетует, что в их селе лодыри и выпивохи чувствуют себя вольготно. Товарищеский же суд и комиссия по борьбе с пьянством здесь существуют только на бумаге...

К сожалению, бывает и такое. Совсем недавно правовые инспекторы труда ЦК профсоюза проверили деятельность товарищеских судов на предприятиях и в организациях Калининградского областного колхозостройобъединения. Выяснилось, что в Гусевской, Озерской, Багратионовской и некоторых других передвижных механизированных колоннах товарищеские суды просто бездействовали. А может, в их работе не было необходимости? Нет, нарушители в этих строительных организациях есть, но, кроме взысканий по административной линии, никакие другие меры воздействия к ним не применялись.

Центральный комитет профсоюза и наши профкомы на местах наметили целый ряд мер по улучшению работы товарищеских судов: это изучение и пропаганда опыта работы лучших, организация учебы членов товарищеских судов, оказание им юридической помощи.

— В марте этого года Политбюро ЦК КПСС рассмотрело вопрос об усилении организаторской работы по внедрению коллективного подряда в колхозное и совхозное производство. Отмечено, что в коллективах, работающих на подряде, обеспечиваются более высокие результаты труда и экономия ресурсов. А как же этот прогрессивный метод сказывается на трудовой и производственной дисциплине? И какова тут роль профсоюзов?

— Коллективный подряд способствует повышению чувства ответственности каждого за порученное дело, стимулирует творческую инициативу, развивает взаимовыручку и взаимовысказательность в трудовых коллективах.

В колхозе «Рассвет» Михайловского района Волгоградской области уже 14 лет все растениеводство отдано в руки трактористов-машинистов пяти укрупненных механизированных звеньев, работающих на коллективном подряде. По урожайности многих сельскохозяйственных культур и производительности труда этому колхозу сейчас нет равных не только в районе, но и в области.

Как показало недавнее обсуждение на пленуме ЦК нашего профсоюза, именно коллективная форма организации и стимулирования труда за конечные результаты (то есть за готовую продукцию, а не от «колеса»!) позволяет профсоюзам эффективно влиять на неукопнительное соблюдение каждым работником требований закона честно и добросовестно трудиться. При этом неизмеримо возрастает роль советов бригад, профсоюзных групп.

Так, на пленуме, например, шла речь о бригаде Л. Я. Шлемина из колхоза «Победа» (Березанский район Николаевской области), которая с 1977 года работает на подряде. Вначале, как и всегда в большом деле, тут не все сразу поняли преимущества этого мето-

да, некоторые очень болезненно реагировали на замечания товарищей по работе. Еще живучи были в сознании кое-кого из механизаторов старые принципы: «это не мое дело», или «пусть думает начальство» и даже «что тебе, больше всех надо?».

Но практика показала глубокую жизненность новой формы организации труда: сейчас здесь нет нарушений дисциплины, вдвое поднялась производительность труда, в бригаду охотно идет молодежь.

— В борьбе за укрепление дисциплины на производстве большое значение имеет точное соблюдение законов о труде, создание благоприятных условий работающим. Какое внимание этим вопросам уделяют профсоюзные комитеты?

— Защита прав и законных интересов трудящихся, улучшение условий их труда и быта — главная и постоянная забота профсоюзов. В январе этого года вопрос о социалистической дисциплине и улучшении условий труда рассмотрен на пленуме ВЦСПС. Центральные комитеты профсоюзов, в том числе и работников сельского хозяйства, систематически проводят массовые проверки исполнения законов о труде. В этих проверках участвуют народные контролеры, правовые и технические инспекторы, профсоюзные активисты. Так, в процессе очередной проверки в совхозах, на предприятиях и в организациях объединения «Сельхозхимия» и Госкомсельхозтехники Чувашской АССР выяснилось, что в некоторых коллективах недооценивалась роль коллективных договоров, а запланированные мероприятия по улучшению и оздоровлению условий труда систематически не выполнялись, принижалось значение службы техники безопасности. Все это, безусловно, сказывалось и на производственных показателях и на настроении людей.

Кому неизвестно, что порой из-за элементарной неорганизованности или нераспорядительности люди вынуждены «простаивать» по несколько часов или работать вполсилы, а потом им приходится трудиться сверхурочно. При таком положении трудно призывать к экономии рабочей минуты, строгому соблюдению дисциплины.

Недавно секретариат нашего ЦК профсоюза одобрил опыт работы профкома совхоза имени Ульянова Минской области по контролю за соблюдением трудового законодательства. В этом хозяйстве при активном участии профкома и его многочисленного актива добился строгого соблюдения законов о труде. Уже много лет здесь незыблемо соблюдается четкий порядок ведения суммированного учета рабочего времени, предоставления отгулов и отпусков, профком внимательно следит за выполнением всех пунктов коллективного договора, нормированием, оплатой труда и премированием, правильным внесением записей в трудовые книжки. Не случайно поэтому в совхозе должностные лица все свои действия сверяют с законом. А когда всеми, независимо от рангов, выполняется закон, то исчезает «зыбкая» почва у тех, кто не прочь чрезмерно порассуждать об «ущемленных правах», урвать для себя в связи с этим выгоду на определенное время.

— Анатолий Иванович, в редакцию все еще поступает немало писем от тружеников сельского хозяйства с просьбами оказать помощь в разрешении различного рода трудовых конфликтов. Чем это объяснить?

Как показывает анализ писем, поступающих в органы печати, ВЦСПС и ЦК профсоюза, свыше 60 процентов их могло бы быть

рассмотрено на месте, и прежде всего в комиссиях по трудовым спорам, которые и создаются для разрешения некоторых конфликтных ситуаций. К сожалению, еще на многих госпредприятиях и в колхозах слаба гласность их работы, а поэтому рабочие и колхозники не знают о назначении этих комиссий, о тех вопросах, которые они правомочны рассматривать.

До недавнего времени так обстояло дело и в опытно-производственном хозяйстве «Красная пойма» Луховицкого района Московской области. Но в последние годы по инициативе профкома и при заинтересованной поддержке администрации во всех производственных подразделениях было объявлено о порядке работы комиссии по трудовым спорам, о вопросах, которые входят в ее компетенцию, открыты курсы по обучению профсоюзного актива, проведены беседы с рабочими в цехах. И если раньше за разрешением споров по вопросам оплаты труда, премирования, перевода работников для выполнения других видов работ и так далее люди нередко обращались в вышестоящие органы, то теперь в основном все это решается на месте.

В прошлом году в опытно-производственном хозяйстве комиссией по трудовым спорам рассмотрено 12 заявлений. При этом всестороннее изучение обстоятельств дел позволило разрешить конфликты по справедливости, в соответствии с законом. В некоторых случаях администрации пришлось изменить свои распоряжения, отменить приказы. Так было, к примеру, при разборе заявления заведующей складом М. Авдеевой о частичном возмещении ущерба за причиненную недостачу товарно-материальных ценностей. М. Авдеева неоднократно письменно и устно обращала внимание руководителей хозяйства на серьезные недостатки в оборудовании открытых площадок, на что вовремя никто не отреагировал и мер не принял. Комиссия после внимательного изучения пришла к выводу, что наказание заведующей складом было вынесено с нарушением законности. В ходе разбирательства были установлены истинные виновники допущенной потери, и впоследствии они понесли наказание.

Большую правовую помощь труженикам сельского хозяйства, в том числе и руководящему звену, оказывают общественные юридические консультации, созданные при райкомах профсоюзов, в объединениях и крупных хозяйствах. Проводимая ими разъяснительная работа способствует укреплению социалистической законности и правопорядка.

Сейчас на полях страны идет битва за урожай, за успешное претворение в жизнь Продовольственной программы СССР. Деловой настрой царит во всех трудовых коллективах. Колхозники, рабочие строго спрашивают с лодырей, дают принципиальную оценку каждому случаю недисциплинированности и расхлябанности. И задача ЦК профсоюза совместно с хозяйственными органами, руководителями предприятий и профкомами состоит в том, чтобы в борьбе с нарушителями использовать весь богатый арсенал убеждения, силу закона, быть непреклонными в устранении фактов расточительства и бесхозяйственности.

ПЬЯНСТВО. КАК С НИМ БОРОТЬСЯ?

«ОСТАНОВИСЬ, ПОКА НЕ ПОЗДНО...»

В редакцию поступают многочисленные письма, в которых читатели просят рассказать о работе лечебно-трудовых профилакториев.

«Мучаюсь уже четвертый год,— пишет читательница из Салехарда.— Но конца-краю моим мытарствам не видно. Муж почти каждый день приходит нетрезвым, скандалит. А ведь у нас растет дочь, и она все это видит. Как быть дальше — не знаю. Пробовала поговорить с мужем о лечении, да куда там! «Захочу — сам брошу», — всегда один ответ. В том-то и беда, я это понимаю очень хорошо, сам он никогда не справится...»

Нередки письма и самих больных алкоголизмом. И к ним в минуты просветления приходит страстное желание изменить свою судьбу, повести здоровый образ жизни, работать в полную меру сил, обрести надежный семейный очаг. Вот одно из характерных писем. «Пью давно,— рассказывает Виктор М-ко из Харькова.— Потерял все: семью, работу, уважение родных и друзей. И временами кажется, что все кончено, но, как говорится, надежда умирает последней. Несколько раз сам хотел пройти курс лечения, но мои постоянные собутыльники отговаривали, пугая всевозможными страхами. Короче говоря, духа на это не хватает, хотя временами как будто кто шепчет: «Остановись, остановись, пока не поздно...»

Что ж, чисто по-человечески такая тревога понятна. Надеемся, что публикуемая ниже статья Г. Грабко поможет тем, кому предстоит лечение, найти ответы на волнующие их вопросы.

Минував тесный коридор контрольно-пропускного пункта, мы вместе с главным врачом-наркологом лечебно-трудового профилактория № 1 майором внутренней службы Юрием Федоровичем Прокопьевым оказались на небольшом плацу профилактория. Дальше расположились три аккуратных трехэтажных здания — лечебный корпус, жилой и в отдалении, между ними, — добротный клуб.

Лечебный корпус встретил нас чистотой полов, светлыми кафельными панелями и... настороженными взглядами группы мужчин в куртках и брюках больничного типа. Изредка встречались спешащие женщины, одетые в белые медицинские халаты.

— Первый и второй этажи, — начал объяснять Юрий Федорович, — наша поликлиника. Здесь мы оказываем все виды медицинской помощи. Однако в случае каких-либо осложнений направляем больных в городские стационары.

На дверях таблички с названиями кабинетов: «Физиотерапия», «Процедурный»... Тут же просторная столовая.

— В этом корпусе, — продолжил объяснения главный врач, — мы выводим из запойного состояния, заново учим есть — ведь раньше они только закусывали. Здесь же проводим медицинское освидетельствование, возвращаем больным интерес к здоровой жизни, вырабатываем отвращение к пьянству. Процесс восстановления длителен, и поначалу больные ко всему безразличны: к работе, к зарплате, к окружающим. Но через полгода, глядишь, начинают жаловаться: на низкооплачиваемой работе их держат, а у них, мол, дома семья, дети... Всегда отрадно наблюдать такие превращения...

На третьем этаже — стационар. В дальнем конце коридора — изолатор для инфекционных больных, а остальные с застекленными дверьми — просторные палаты. Через стекло видны их обитатели: читают, беседуют, спят. Возраст у всех разный, во взгляде есть нечто общее: колючее, пастороженное, недовольное. В одной из палат знакомлюсь с Александром Васильевичем Б.

— Спортработник таштагульского рудника «Спасский», — отрекомендовался он.

— Что же это, — кивая я в глубину палаты, — судьба или невязка какая вышла?

— Козни! — с ненавистью цедит Александр Васильевич. — Пил ничуть не больше других. Видимо, на работе кому-то не по душе пришелся, на хвост сели и — пожалуйста. А ведь у меня шестеро детей и жена. Буду жаловаться... — И обиженно замолк.

В следующей палате «изводился» литейщик Кузнецкого металлургического комбината Д. Второй месяц не угасает злоба на жену — и он здесь «случайно».

— Я же не железный! — искренне выплескивает он свою горечь. — Скандалы, ругань, нервы... Как не выпьешь? Выпивал! А она взяла меня и сюда заприкнула.

— У находящихся здесь, — пояснил Юрий Федорович, когда мы покинули палату, — еще сохраняется свойственное больным алкоголизмом взвинченное состояние. Позже-то они кое-что осмысливают, становятся покладистей.

...В столовой жилого корпуса царило шумное оживление: близилось время обеда. Дежурные, бросая в нашу сторону быстрые и любопытные взгляды, накрывали длинные столы. Юрий Федорович позвал одного из лечавшихся — «старожила» профилактория, и мы вышли на улицу побеседовать.

Двадцативосьмилетний холостяк Леонид Иванович К. — горнорабочий очистного забоя анжеро-судженской шахты «Физкультурник». В ЛТП находится вторично; первый раз лечился с 1976 по 1978 год.

— Какими судьбами угораздило, — спрашиваю. — Может, ошибка какая?

— Не-а, — улыбается, — все правильно. После первой ходки пил, к наркологу на отметку не являлся... Конечно, нелегко здесь. — Помолчал и тихо добавил: — Но с похмелья хуже было.

— А потом какие виды на водку?

— Пить буду, но в меру. Иначе ж со скуки умрешь.

— Ну что ж, тогда придется беречь сапоги для третьего срока.

— Не-а, — по-прежнему не унывает Леонид Иванович. — Женюсь и образумлюсь...

— Пить в меру — это несбыточная мечта всех страдающих алко-

голизмом, — продолжил Юрий Федорович, когда мы направились к одному из подъездов жилого корпуса — Но такое умение не удается привить. Не располагает современная медицина такими возможностями, и поэтому всякая «мера» вновь начинающего пить перерастает в обычные запои, и болезнь возобновляется.

Следующим моим собеседником был Юрий У. Когда мы вошли в жилую комнату, он читал книгу. При нашем появлении У., отложив книгу, поднялся и выжидающе-спокойно поглядывал на то, как мы осматривали их немудреный быт.

Аккуратно застеленные простыми синими одеялами кровати, поверх — подушки. На вбитых в стену гвоздях висят плечики для одежды, у входа над тумбочкой маленькое зеркальце. Тумбочки для личных вещей стоят у каждой кровати. На подоконнике книги, журналы — в профилактории неплохая библиотека.

Все жильцы комнаты в это время были на работе — их возят на городские предприятия, а Юрий У. от работы освобожден — болен. Короткая беседа: в профилакторий попал за беспробудную пьянку. Дома его ждет семья, все заработанные во время лечения деньги переводит на имя жены, которая уже несколько раз приезжала к нему на свидание.

— На выпивку не тянет? — задаю я надоевший, но вполне законный вопрос.

— Сколько можно! — безразлично, с холодными искрами в глазах передергивает плечами мой собеседник.

— Чем же дома потом вместо выпивки заниматься будете?

— Что, дома дел, что ли, мало? — удивляется он.

Разными путями попадают в ЛТП его обитатели, но, как известно, лечение здесь — не отдых, и многие из них, подобно Юрию У., здраво рассуждая, понимают, что принудительный режим профилактория является своеобразным похмельем за их безудержно-вольготную жизнь в прошлом.

Какова же она была у моих новых знакомых? Ответ на этот вопрос я нашел в личных делах лечашихся. Из решения суда в отношении «спортработника»: «Пьет последние пять лет запоем по 6—10 дней, воспитанием детей не занимается. 11 июня 1982 года в нетрезвом состоянии выгнал на улицу семью и поджег дом, который сгорел вместе с вещами». Записи в дубликате трудовой книжки: «Со слов — 23 года трудового стажа, спортработник, образование 7 классов...» И далее: «Бригадир, подручный кузнеца, ученик слесаря, монтер пути, дворник детского сада, плотник, кочегар...» «Нуждается в длительном стационарном лечении» — это уже из решения суда.

Нахожу дело литейщика Д. «Пьет... прогулы... уклоняется от лечения, на вызов нарколога не является... Необходимо лечение в ЛТП».

Лечебно-трудовой профилакторий № 1 существует с 1968 года, и сразу же после его открытия многие, кого пьяная жизнь доконала вконец, потянулись сюда. Кое-кто шел с удочками и другими рыбацкими принадлежностями, полагая, что профилакторий сродни дому отдыха. Нужно прямо сказать, что процесс лечения, выправления человека сам по себе очень трудный. И, конечно, попавший сюда не должен обольщаться надеждами, что тут его будут кормить «сахарным сиропом».

Не меньшие трудности ожидают обновленного человека после выхода из ЛТП. «Я никогда не чувствовал себя таким одиноким, —

признался мне как-то прошедший курс лечения, — как после выхода из ЛТП. К прежней жизни возвращаться не хотел, надо было начинать жизнь как-то иначе. А как — не знал. Нервничал, замыкался в себе... Казалось, что даже в профилактории было гораздо легче... Там все проще, а здесь столько противоречий, соблазнов... Одним упрямством и победил. Откуда оно у меня взялось — сам не знаю».

«Победил упрямством». У многих ли его в достаточной мере? Жизнь показывает, что выписанные из ЛТП нуждаются в неослабном контроле и помощи со стороны. Здесь очень важно, в какую среду попадет человек и помогут ли ему наладить новую жизнь. Очень многое зависит от близких, трудового коллектива и особенно наркологов на местах.

Взаимоотношения больного алкоголизмом и нарколога носят пока что сугубо обязательный, а порою и принудительный характер, хотя между ними возможно возникновение и других, более доверительных отношений. И большое подспорье здесь — клубы трезвости. Такой клуб создан в городе Прокопьевске при фарфоро-фаянсовом заводе. Его активисты — наркологи и те, кто навсегда покончил с пьянством. Прекрасно оборудованный самими членами клуба, он редко пустует. Люди приходят сюда, чтобы избежать одиночества, набраться сил для нелегкой и изнурительной борьбы со своим беспощадным недугом. И болезнь отступает.

— То, что я действительно болен алкоголизмом, — делился со мной Т., — мне стало ясно лишь в профилактории: все, кого я здесь встретил, раньше жили подобно мне — бесцельно, пьяно и, в общем-то, безрадостно. Я понял, что мое пребывание в ЛТП не случайно, и решил в будущем полностью отказаться от спиртного. Хуже не будет, ведь выпивка мне принесла слишком много неприятностей. Конечно, сначала было очень тоскливо, одиноко — пьянка это всегда компания... Но потом стали появляться цели, какие-то новые стремления, и сколько радости, когда ты достигаешь их! Жизнь стала интересной...

Говорил он с видом довольного человека, успешно преодолевшего большие трудности. В голосе звучали горделивые нотки и сознание своей силы.

— Теперь, — продолжал Т., — при виде нетрезвых людей меня охватывает чувство превосходства. Может, это нескромно, — скользнула по лицу легкая усмешка, — но я презираю их за бессилие в жизни. Доставлять себе радость вином — удел слабых людей.

— Что теперь говорить, — заканчивая разговор, сказал он, — я уже забыл себя пьяным. Страх ночи, единственное желание — выпить... Со мной ли это было? Теперь мне просто жалко себя, каким я был в то кошмарное время...

г. НОВОКУЗНЕЦК

Г. ГРАБКО,
сотрудник газеты «Кузнецкий
рабочий»

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

В статье Г. Грабко не только сделана попытка проследить динамику перестройки психологии человека в процессе его лечения от алкоголизма в ЛТП, но и подняты некоторые правовые вопросы применения принудительного лечения, которые нередко возникают на практике. Ответы на них содержатся в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 марта 1974 года «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков» (аналогичные Указы приняты и в других союзных республиках). В соответствии с действующим законодательством направлению в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения и трудового перевоспитания подлежат хронические алкоголики, уклоняющиеся от лечения или продолжающие пьянствовать после лечения (например, в наркологических пунктах), нарушающие трудовую дисциплину, общественный порядок или правила социалистического общежития. По постановлению суда указанные лица направляются в ЛТП, если меры дисциплинарного либо общественного или административного воздействия оказались безрезультатными.

Вопрос о направлении в профилакторий рассматривается не более чем в десятидневный срок районным (городским) народным судом по ходатайству общественных организаций, трудовых коллективов, государственных органов. Для рассмотрения ходатайства в суде необходимо медицинское заключение о целесообразности лечения и отсутствии противопоказаний к этому. Подобные дела рассматриваются в открытом судебном заседании, что само по себе является важной воспитательно-предупредительной мерой. В случае неявки на медицинское обследование или в суд лиц, в отношении которых возбуждено ходатайство о лечении в ЛТП, они подвергаются приводу.

Постановление суда о направлении в лечебно-профилактическое учреждение является окончательным и обжалованию не подлежит. Исполняют это постановление органы внутренних дел в десятидневный срок со дня его вынесения.

В соответствии со статьей 254 Кодекса законов о труде РСФСР (и аналогичных статей КЗоТ других союзных республик) постановление суда о направлении работника в лечебно-трудовую профилакторий служит основанием для его увольнения с работы без выплаты выходного пособия. Однако время пребывания в лечебно-трудовом профилактории засчитывается в трудовой стаж и не прерывает его. Гражданам на отпуск содержащимся в ЛТП не пользуются. Из их заработной платы или пенсии в установленном порядке высчитывается часть средств на покрытие расходов по содержанию в профилактории, а также производятся другие удержания на общих основаниях. За находящимися в ЛТП лицами сохраняется право на жилую площадь по их прежнему месту жительства.

И последнее. Трудоустройство возвратившихся из ЛТП граждан осуществляется, как правило, по месту их прежней работы и возлагается на исполкомы районных, городских, сельских Советов народных депутатов.

М. КАРЫШЕВ,
юрист.

ЕСЛИ ВЗЯТЬСЯ ЗА ДЕЛО СЕРЬЕЗНО

...Не все еще сознают, сколько вреда приносит алкоголь, надеются, что смогут избежать тяжких последствий.

Я хочу рассказать о своей судьбе, как я начинал свой жизненный путь и до чего дошел, злоупотребляя спиртным. Таких людей, похожих на меня, как говорят, любителей острых ощущений, не так уж мало. Они тянутся к спиртному и не задумываются о последствиях, а жаль! Еще с юношеских лет я пристрастился к спиртному. Плохих товарищей у меня не было, но были такие, которые могли толкнуть на выпивку. В пьянке я находил какое-то удовлетворение и не задумывался о будущем. Здоровье было хорошее, и пил без меры. Много слышал о вреде алкоголя, но не придавал этому значения, казалось, что это не касается меня. Пил так много лет подряд. Частенько переходил с одного предприятия на другое. На почве алкоголя начались раздоры в семье. Кончилось тем, что однажды я ушел из семьи, оставив ребенка. Стал платить алименты. Пил сознательно, но алкоголиком себя не считал. Часто пил один, чтобы люди не видели. И вот три года назад поехал на север, в Воркуту, хотелось побольше заработать. Получал немало, но, к сожалению, продолжал пить. Повод искать долго не приходилось: то с «устатку», то от холода, а то просто так — жизнь «подсветить», как любил говорить в нашей компании. Почувствовал — я на грани какого-то нервного заболевания.

Однажды на улице в нетрезвом виде я ввязался в драку и был задержан милицией. Утром надо было писать объяснительную, а я с похмелья не мог ничего вспомнить, сосредоточиться и оправдывался кое-как, не зная и не понимая еще, как далеко зайдет мое дело. Из-под стражи я тогда был освобожден, но с меня взяли подписку о невыезде. И тут пришла мысль обратиться к врачу-наркологу с просьбой о назначении лечения от алкоголя. Начал лечиться. Но вскоре решил «испытать лекарство», как оно действует против алкоголя, и сделал «эксперимент»!.. Что и усугубило мое положение. Выпил раз, другой, попал в медвытрезвитель, а оттуда был взят под стражу.

В камере у меня стали появляться галлюцинации, и состояние было плохое, но врачи вовремя оказали помощь. В своем определении они написали, что мое состояние — следствие долгого и систематического употребления алкоголя. На суде меня снова охватил страх. Мне вынесли приговор: два года лишения свободы с принудительным лечением от алкоголизма. Я многое тогда передумал, анализировал допущенные ошибки, и всегда была одна причина — пьянка. Ругал тогда себя за все, но упущенное вернуть было нельзя. В конце концов пришел к выводу — во что бы то ни стало покончить с пьянкой, раз и навсегда. После отбытия наказания я уехал из Воркуты, вернулся в город, где жила семья. С трудоустройством особых хлопот не было, но администрация предприятия поначалу ко мне отнеслась с недоверием. Я дал слово, что с прошлым все покончено. По профессии я электрик, а специалисты сейчас нужны везде. Короче говоря, я был принят; но с испытательным сроком.

Здесь, в своем поселке, я встретил старых приятелей.. Один из них, Ворис, несколько раз подходил ко мне с предложениями вы-

пить. Когда я отказался, он очень удивился. Его заинтересовало мое поведение, и я ему рассказал свою историю с пьянкой. После нашего разговора я предложил ему тоже обратиться к врачу-наркологу. Он не хотел и слушать об этом. С ухмылкой говорил, что не он один пьет — и ничего. Меня поддержала жена Бориса и сказала, что я действительно прав. И не надо ждать, когда придет беда. Итак, мы вдвоем старались убедить Бориса, что водка к хорошему не приведет. От нее лишь разные болезни и неприятности в быту, на производстве, и веры тебе ни в чем никогда нет. Постепенно, день ото дня Борис серьезнее стал прислушиваться к нашим словам. Потом как-то встретил жену Бориса, и она мне сообщила, что была с мужем у врача-нарколога и теперь Борис лечится амбулаторно, без отрыва от производства.

— Вот и хорошо! — подбодрил я ее. — Но с месяц-два ты за ним присматривай, чтобы не вздумал выпить, иначе ему будет плохо.

Борис за дело и впрямь взялся всерьез.

Два с половиной года я не употребляю спиртное. Трудное время отвыкания от пагубной привычки уже прошло. Я уверен, что и Борис сможет победить порок. Главное, самому проявить характер и силу воли.

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. ЛОГВИНОВ

НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ССОРИЛИСЬ РОДИТЕЛИ

Мне 13 лет, живу я в не очень дружной семье. Наша семья — это мама, папа, бабушка и я. Учусь я средне. И в этом, мне кажется, не только моя вина. Я давно уже собиралась куда-нибудь написать про свою жизнь, но надеялась: что-то изменится и станет лучше. Однако ничего не меняется. Отец так же пьет, так же ссорятся родители. Я живу неделю в интернате и учусь там, а в субботу еду домой на воскресенье. Но когда суббота подходит, мне даже и домой не хочется. Я заранее знаю, что дома будут опять ссоры.

Вот пример. Приехала домой, папа пришел примерно в шесть часов вечера. Мама начала ругаться, и дело дошло почти до драки. При мне говорят нецензурные слова и не задумываются, что я уже все-таки в седьмом классе...

Я их обоих очень люблю. И не могу без них, очень скучаю. Но как вспомню про ссоры, хочу убежать куда-нибудь и не возвращаться. Только чтобы не слышать и не видеть их ссорящимися, А ссорятся они из-за каждого пустяка.

Ну вот так я и живу. Прошу вас, напечатайте мое письмо в журнале «Человек и закон», может, родители прочтут его, и у них проснется все-таки совесть...

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

ЕЛЕНА Л.

МОБИЛИЗОВАЛ ВОЛЮ

Мне 30 лет, и я часто думаю о прожитых годах. Все у меня складывалось хорошо. Была семья, интересная работа. Учился в вечернем техникуме. Не знаю, как это началось, с застолья какого-то или встречи, но начал выпивать в выходные, а потом и каждый день. На работу стал ходить с похмелья. Но пить на работе пока боялся. И все-таки наступил такой день в моей жизни. Выпивохи дали мне деньги и сказали: «Беги в магазин, мы тебя прикроем, ты моложе всех». До этого дня подходили не один раз, но я им отказывал, а тут согласился. Потом начал приходить с работы пьяный довольно часто. Правда, дома не скандалил. Жена ругала, но я уже ее не слушал. Начал врать, прятать деньги, обещать, что больше не буду пить. Забросил техникум за восемь месяцев до защиты диплома. Бригадир видел, что пью на работе, а выше начальство не знало. Когда совершил первый прогул, предложили уволиться по собственному желанию. Никто не интересовался, почему и зачем увольняюсь. Теперь я думаю, что в тот момент нужно было меня наказать, может быть, я бы и остановился. Но «пожалели», и пошла «веселая жизнь», больше 3—6 месяцев ни на одной работе не держивался, хотя попадалась работа по душе. Распалась семья, отвернулись родные. Жил одним днем и не чувствовал никакой ответственности. Все искал, где лучше. Пока не понял, что алкоголику везде плохо. Помогли мне вернуться к трезвой трудовой жизни люди. Они убедили меня, что алкоголизм можно победить. И я настроил на это свой организм, мобилизовал всю волю. Сейчас убежден, что сумею восстановить то, что упустил, и что потерял — найти, только молодость не вернешь.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. ПЕТУХОВ

Реакции

отвечают

ЯРОСЛАВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ.

В письме читательницы журнала П. Редковой сообщалось о злоупотреблениях работников ОРСа Ивановского торфопредприятия.

Это письмо было направлено в Ярославский областной комитет народного контроля.

Проверкой установлено, что по указанию начальника ОРСа Жидкова свыше девятистот килограммов яблок, поступивших в овощехранилище без документов, были реализованы торгующими организациями по завышенной цене. По вине работников ОРСа с покупателей незаконно получены 153 руб. 30 коп. Эти деньги взысканы с виновных и перечислены в госбюджет.

Виновные наказаны в дисциплинарном порядке. Начальнику ОРСа Жидкову объявлен выговор, заведующей складом Морозовой, не проверившей цену яблок по прейскуранту, — строгий выговор.

ВИННИЦКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ.

В редакцию обратились работники детского сада Шаргородского объединения «Райсельхозтехника». Речь шла о злоупотреблениях

служебным положением и нарушениях трудового законодательства заведующей детским садом Н. Саулко. Редакция направила это письмо в Винницкий областной комитет народного контроля. В результате проверки были выявлены факты халатного отношения Н. Саулко к своим служебным обязанностям, кроме того, в учреждении не соблюдались санитарные требования. Так, несмотря на то, что в детском саду имеется полный необходимый комплект постельного белья, смена его производилась нерегулярно, при ремонте помещения извести разводилась в ведрах, предназначенных для хранения продуктов. Заведующая детским садом Н. Саулко, нарушая трудовое законодательство, пыталась передать работникам под материальную ответственность инвентарь, причем стоимость его не соответствовала действительной.

За допущенные нарушения заведующая детским садом Н. Саулко привлечена к дисциплинарной ответственности, на нее произведен денежный начет в размере двух должностных окладов. Приняты меры к устранению недостатков в работе.

УПРАВЛЕНИЕ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАИСПОЛКОМА.

Н. Пашкова из поселка Ургал Верхнебуреинского района Хабаровского края пожаловалась в редакцию на выездного фотографа района Ю. Швецова, отказавшегося выполнить заказ. Директор объединения «Хабаровсккрайфото» сообщил редакции о проверке жалобы и принятых мерах. Ю. Швецов неоднократно нарушал правила бытового обслуживания населения, проявляя грубость, халатность в работе.

За неисполнение индивидуального заказа фотографа Ю. Швецову объявлен строгий выговор, он лишен месячной премии. В целях улучшения бытового обслуживания населения за работой выездных фотографов усилен контроль.

УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЛИ ИСПОЛКОМА ДОНЕЦКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ.

В редакцию журнала обратилась работница Донецкого городского торгова Л. Костева с жалобой на незаконные действия администрации.

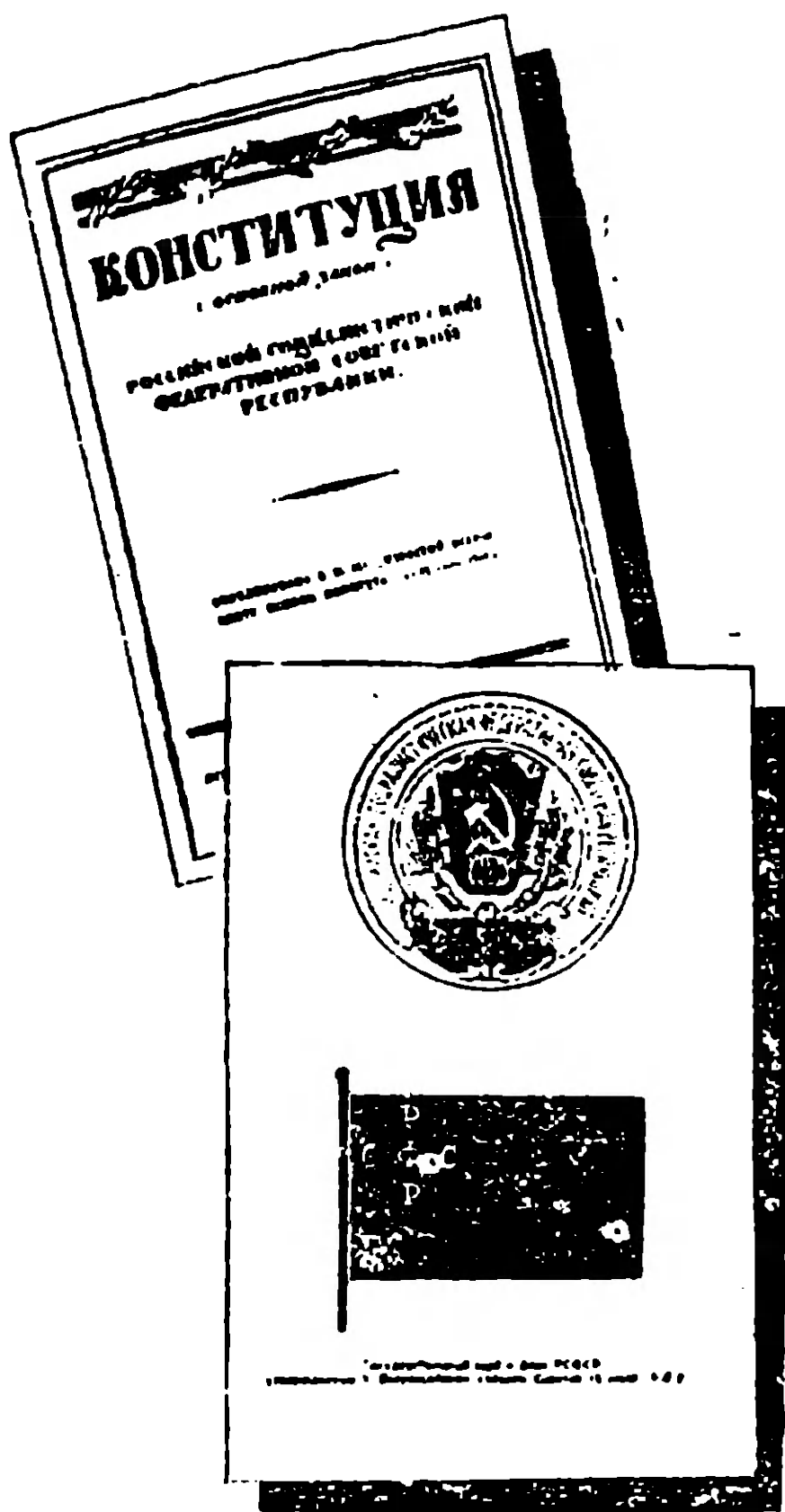
Письмо было направлено в управление торговли исполкома Донецкого городского Совета народных депутатов. В результате проверки выяснилось, что Л. Костевой, в нарушение трудового законодательства, был понижен должностной оклад на 10 рублей. В связи с этим начальнику планового отдела торгова «Гастроном» А. Пеховой объявлен выговор, руководству торгова предложено произвести перерасчет заработной платы.

ПРОКУРАТУРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Рабочие Грязовецкого леспромпхоза написали в редакцию о том, что им не выплатили своевременно заработную плату.

При проверке письма выяснилось, что задержка в выплате заработной платы рабочим и инженерно-техническим работникам леспромпхоза произошла из-за того, что на счетах в Госбанке не было денежных средств, так как не был выполнен план по реализации продукции.

При получении дотации от министерства заработная плата работникам леспромпхоза выплачена. За бесконтрольность в расходовании фонда заработной платы Вологодским областным управлением лесного хозяйства директор Н. Разумовский привлечен к дисциплинарной ответственности. В последующие месяцы заработная плата выдается рабочим в установленные сроки.

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Советские Конституции, принимавшиеся в различные периоды жизни нашей страны, были подлинными маяками социалистического строительства. Особое место среди них занимает первый Основной Закон, принятый V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года, шестьдесят пять лет назад. Это историческое событие связано в народной памяти с тем тяжелым временем, когда, вопреки разрухе, гражданской войне и интервенции, из бурлящего расплава первых социалистических преобразований кристаллизовался новый общественный и государственный строй, устремленный к победе социализма.

Над проектом Конституции велась большая подготовительная работа. Была создана Конституционная комиссия. Возглавил ее Я. М. Свердлов. Деятельность комиссии протекала в противоборстве различных мнений. Выразители мелкобуржуазных взглядов навязывали проект конституции буржуазно-демократического типа, выступали против ленинских положений о диктатуре пролетариата, власти Советов, построения Российской Федерации по национально-территориальному принципу.

В обстановке острой идейно-политической борьбы вокруг проекта будущего Основного

Закона страны восторжествовала марксистско-ленинская позиция. Исключительно важную роль в этом сыграли внимание и помощь Владимира Ильича Ленина. Именно в этот период он написал работу «Очередные задачи Советской власти», во многом определившую идейно-политическую сторону конституционного проекта. В конце июня вопрос о Конституции был специально рассмотрен ЦК РКП(б). Для руководства разработкой проекта на завершающем этапе была избрана специальная комиссия во главе с В. И. Лениным. Великий вождь пролетариата дал Конституционной комиссии ВЦИК ряд советов, сам редактировал проект, внес в него важные дополнения и изменения. По его предложению в проект был включен ряд пунктов о демократических правах граждан. Первым разделом Конституции стала принятая III Всероссийским съездом Советов Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, написанная В. И. Лениным. В таком виде проект и поступил на рассмотрение Всероссийского съезда Советов. С этого времени рассмотрение партийей, ее центральными органами назревавших конституционных вопросов стало одной из прочных традиций советского демократизма.

Разработка Конституции РСФСР 1918 года продемонстрировала новый, свойственный социализму подход к конституционному регулированию общественных отношений. Его суть блестяще определил В. И. Ленин. «Мы знаем,— говорил он,— что эта Советская конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена

юристами, не списана с других конституций... В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире».

В Конституции РСФСР революционные массы рабочих и крестьян впервые языком Основного Закона объявили себя полновластными хозяевами страны, творцами новой государственности и демократии, новых общественных отношений.

В первом разделе Конституции устанавливалось, что власть в стране целиком и исключительно принадлежит трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Эксплуататоры полностью отстранялись от власти.

Второй раздел предусматривал, что основной задачей Конституции, рассчитанной на переходный момент, является установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и построения социализма.

Переходный характер Конституции РСФСР означал наличие в ней специфических положений, рассчитанных на победу трудящихся в классовой борьбе, на построение и укрепление социализма. Эксплуататоры полностью лишались избирательных прав. Государству предоставлялась возможность в интересах рабочего класса лишать отдельных людей и определенные группы лиц некоторых прав, которые используются ими в ущерб делу социалистической революции. В нормах представи-

тельства на съезды Советов предоставлялись преимущественно для городского, прежде всего рабочего населения. Впоследствии, по мере успехов социалистического строительства, с победой социализма, зафиксированной Конституцией СССР 1936 года, эти ограничения полностью отпали.

Величайшее значение Конституции 1918 года для дела социализма и последующего развития советского конституционного законодательства состоит в том, что она впервые законодательно сформулировала и закрепила общие принципиальные начала социалистического строя. В ней утверждались и провозглашались социалистические принципы во всех сферах жизни нашего общества.

В политической сфере Основной Закон страны уделил первостепенное внимание важнейшим вопросам государственного строительства и развития социалистической демократии. Прежде всего была закреплена роль представительных органов трудящихся как формы их объединения в социалистическое государство и основы всего государственного механизма. Россия объявлялась Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Им принадлежала вся власть в центре и на местах. Высшей властью в республике являлся Всероссийский съезд Советов.

В Конституции РСФСР подробно регламентировалась организация Советской власти на местах. В статье 56 говорилось: «В границах своего ведения съезд Советов (областной, губернский, уездный, волостной) есть высшая в пределах данной территории власть; в период же между съездами

такой властью является исполнительный комитет».

Конституция РСФСР впервые материализовала марксистско-ленинское учение о национальном вопросе в практике государственно-политического строительства. Причем принятая тогда форма национально-государственного устройства прочно вошла в основы построения Советского многонационального государства вплоть до нашего времени. Российская Советская Республика провозглашалась Федерацией Советских национальных республик на основе свободного союза свободных наций.

Последовательно реализуя принцип права наций на самоопределение, добровольное избрание форм государственного существования, первая Советская Конституция установила общие начала федерализма, предоставив трудящимся каждой нации принять самостоятельное решение, желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральных учреждениях. Воспользовавшись этим правом, многие народы России организовали свою государственную жизнь в составе РСФСР на началах автономии — в формах автономных республик, а также областных и окружных автономных образований, отличающихся особым бытом и национальным составом населения. Конституционный опыт создания РСФСР, обеспечивавший необходимые политические условия для взаимного доверия всех советских наций, их братской дружбы и взаимопомощи, имел важнейшее значение для образования в последующем Союза Советских Социалистических Республик.

Непреходящую ценность для социалистического общества

на всех этапах его существования имеет опыт Конституции РСФСР по обеспечению для трудящихся реальной демократии, фактической возможности участвовать в управлении государственными делами. Так, максимально доступной для народных масс была установленная Основным Законом система выборов в Советы. Избиратели вправе были в любое время отозвать из Совета избранного ими депутата и провести новые выборы.

Порвав с буржуазной конституционной практикой чисто формального провозглашения прав граждан, Конституция РСФСР основной упор сделала на гарантии прав и свобод трудящихся, их материальное и организационное обеспечение: технические и материальные средства для свободы слова, помещения для собраний и тому подобное. «То, что дает Советская конституция,— говорил В. И. Ленин,— ни одно государство за 200 лет не могло дать». От этого источника пошло и получило особенно широкое развитие в наше время непреложное требование подкреплять расширяющиеся права и свободы советских граждан полновесными конституционными гарантиями.

В общественно-экономической сфере Основной Закон страны закреплял положения, направленные на замену частной собственности на орудия и средства производства собственностью социалистической, на утверждение социалистических отношений производства и распределения. Прежде всего отменялась частная собственность на землю. Весь земельный фонд становился общенародным достоянием. Земля передавалась трудящимся без всякого выкупа. Национальным достоянием объяв-

лялись также леса, недра и воды общегосударственного значения, сельскохозяйственные предприятия. Подтвердив ранее принятый закон о рабочем контроле, Конституция определила его как первый шаг к полному переходу в собственность государства фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта, которые в самом скором времени были полностью национализированы. Подтверждался переход в государственную собственность всех банков. Труд провозглашался обязанностью всех граждан. В связи с этим был выдвинут принцип «Не трудящийся да не ест!».

В социальной сфере Конституция ставила задачу: полностью уничтожить эксплуатацию человека человеком. Провозглашалось право на всеобщее образование. Особое внимание уделялось решению национального вопроса, утверждению социалистических принципов отношений между нациями и народностями. Основной Закон многонациональной Российской Республики провозгласил ее свободным социалистическим обществом всех трудящихся России. Всем гражданам предоставлялись равные права, независимо от их расовой и национальной принадлежности. Не допускались никакие привилегии и преимущества по национальным и расовым признакам, какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств, ограничение их равноправия. Церковь отделялась от государства, и провозглашалась свобода совести.

Предвосхитив дальнейший прогресс в обеспечении Советским государством интересов и свободы личности на базе достижений социализма, Кон-

ституция закрепила в качестве одной из важных гарантий полновластия трудящихся их широкие политические права: действительную свободу выражения мнений, право на собрания, митинги, шествия и другие.

Разумеется, многое из того, что закладывалось, намечалось в первой Советской Конституции, когда ростки социализма только пробивались к свету, смогло прозвучать в полную силу лишь с победой социализма и вступлением его в полосу зрелости. И все же какое богатство идей несла она, сочетая в себе черты Основного Закона и программно-политического документа. Разве не восходит обращение нашей сегодняшней Конституции к вопросам внешней политики, проникнутой подлинным интернационализмом, заботой о поддержании мира, широком международном сотрудничестве, поддержке борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, к тем нормам Основного Закона РСФСР, в которых говорится о достижении во что бы то ни стало демократического мира, о солидарности трудящихся всех наций, о полном разрыве с варварской буржуазной политикой порабощения

других народов! А возьмите одно из важнейших положений Конституции 1977 года о стирании классовых различий еще при развитом социализме. Оно в зародыше содержалось уже в Конституции РСФСР 1918 года, указывавшей, что цель Советского государства — построить социализм, при котором не будет деления на классы.

Эта преемственность советских Конституций определена закономерностями развития социалистического общества, его поступательным движением вперед.

В Конституции СССР 1977 года подчеркивается: «В СССР построено развитое социалистическое общество. На этом этапе, когда социализм развивается на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни, трудящиеся все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний». Тех завоеваний, которые впервые были законодательно закреплены в Конституции РСФСР 1918 года.

Г. БАРАБАШЕВ,
доктор юридических наук,
профессор

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ю. ЛИСИЦЫН,
член-корреспондент Академии
медицинских наук СССР,
профессор

Здоровье — общественное достояние

Здоровье — это бесценное богатство, дарованное человеку природой. От него зависят благополучие людей, их настроение, радость жизни, творческий подъем в работе. Вот почему охрана здоровья населения — важнейшая забота нашего общества, задача социальной политики партии и государства.

На XXVI съезде КПСС отмечалось: «XXV съезд назвал заботу о здоровье советских людей одной из самых важных социальных задач». Решение этой задачи вытекает из самой природы социалистического общества, его гуманизма, демократизма, определяется осуществлением одного из основных прав человека, закрепленных в статье 42 Конституции СССР, — права на охрану здоровья.

Широкая доступность врачебной помощи каждому гражданину нашей страны обеспечивается прежде всего бесплатным медицинским обслуживанием.

Многие партийные и правительственные решения непосредственно направлены на охрану и улучшение здоровья народа. Примером тому служит принятое в августе 1982 года постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по улучшению охраны здоровья населения».

В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении особо указано: «Граждане СССР должны бережно относиться к своему здоровью и здоровью других членов общества».

Казалось бы, здоровье — это сугубо личное дело каждого человека. Почему же в условиях нашей страны вопрос о его охране приобретает государственное значение? Дело в том, что социалистическое общество рассматривает здоровье как общенациональную, всенародную ценность, общественное достояние, без которого невозможно решать задачи социально-экономического развития, коммунистического строительства. Ведь здоровье — не только дар природы. От общества зависит, приумножается ли оно, это общественное богатство, или будет расточаться. Здоровье населения имеет громадную социальную и экономическую значимость, обеспечивая сохранность и умножение трудовых ресурсов.

Это понятие нельзя свести только к индивидуальному здоровью и толковать его как отсутствие болезней, травм, физических или психических дефектов, хотя такое понимание широко распространено. Здоровье — это состояние, при котором человек может полноценно, свободно трудиться, отдыхать, развивать свои физические и духовные способности.

В статье 1 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении указывается, что закон регулирует общественные отношения в области охраны здоровья населения в целях обеспечения гармонического развития физических и духовных сил, здоровья, высокого уровня трудоспособности и долголетней активной жизни граждан. Законодательство о здравоохранении направлено на предупреждение и снижение заболеваемости, дальнейшее сокращение инвалидности и снижение смертности, устранение факторов и условий, вредно влияющих на здоровье граждан.

Основы законодательства о здравоохранении неразрывно связаны с гражданским, административным, семейным, уголовным и другими отраслями права. Взять, к примеру, статью 12 Основ. В ней говорится, что к медицинской и фармацевтической деятельности допускаются лишь те, кто получил специальную подготовку и звания в соответствующих высших и средних специальных учебных заведениях СССР. Уголовное законодательство всех союзных республик предусматривает ответственность за нарушение этого требования. Так, статья 221 УК РСФСР устанавливает, что занятие врачеванием

как профессиональным лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования, наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до трехсот рублей, либо влечет применение мер общественного воздействия.

Очень многие положения Основ законодательства о здравоохранении расширены и конкретизированы в Кодексах законов о труде союзных республик. Так, для работников ряда профессий обязательны предварительные (при поступлении на работу) и периодические медицинские осмотры. Категорически запрещается принимать и вводить в эксплуатацию предприятия, цехи, участки, производства, если на них не обеспечены здоровые и безопасные условия труда. Особое внимание в трудовом законодательстве нашей страны обращается на охрану труда женщин и молодежи. Например, запрещено применять труд женщин на тяжелых работах и на работах с вредными условиями труда, установлены предельные нормы тяжести, которые разрешено переносить женщинам.

Постоянной заботой и вниманием Коммунистической партии и Советского государства окружены трудящиеся женщины-матери. В целях сохранности здоровья их и детей установлено большое количество различных трудовых льгот и облегченных условий труда.

В уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) сказано, что в понятие здоровья входит не только отсутствие болезней, травм и психических дефектов, но и «состояние полного социального и духовного благополучия». Медицинская наука и практика, опирающиеся на точные санитарно-статистические, демографические и социально-гигиенические исследования, обоснованно указывают на социальную природу общественного здоровья (групп, коллективов людей, населения) и его показателей, таких, как смертность, заболеваемость, физическое развитие, количество неболевших («индекс здоровья») и другие.

От чего же непосредственно зависит общественное здоровье?

Если условия жизни (жилище, питание, воспитание, труд, быт и прочее) создают предпосылки для формирования здоровья, то непосредственно на здоровье влияет образ жизни. Наблюдения за семьями, живущими в разных материальных и жилищных условиях, показали, например, что не размер денежных доходов (зарплаты) и количество квадратных метров жилья сказываются на заболеваемости и других показателях здоровья, а их использование, поведение членов семей, характер взаимоотношений в семье и другие факторы образа жизни.

В СССР сложился принципиально новый — социалистический образ жизни, которому присущи свободный от эксплуатации труд советских людей, демократизм, коллективизм, дружба народов, социа-

листический патриотизм и интернационализм, коммунистическая идейность и нравственность, социальный оптимизм.

Вместе с тем при социалистическом образе жизни сохраняются отличия в характере, манере, укладе, стиле жизни различных слоев, групп населения, отдельных личностей. Остаются семейные, национальные особенности, традиции, привычки, обычаи, различное отношение к труду, разная степень социальной, политической активности.

К сожалению, бытуют у нас до сих пор и антисоциальные проявления в поведении, образе жизни отдельных людей. Их не без оснований относят к пережиткам и рецидивам прошлого, к «старым формам жизни». Нарушения социалистической законности и правопорядка, посягательства на всенародную собственность, хулиганство, грубость, бездушие, бюрократизм, вредные привычки — пьянство и курение, антисанитария, тунеядство, мещанская, индивидуалистическая мораль и другое омрачают социалистический образ жизни, неблагоприятно отражаются и на здоровье. Эти пережитки преодолеваются государством, самими трудящимися. В качестве примера общегосударственных актов, направленных против пережитков прошлого и дурных привычек, пагубно влияющих на здоровье советских граждан, можно привести постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» (1972 год), «О мерах по усилению борьбы с курением» (1980 год) и другие.

Здоровье, как отмечалось, зависит от условий и образа жизни. Это предполагает социальную ответственность за его охрану и улучшение, необходимость общей государственной и общественной заботы о нем (а не только одних медицинских служб). Именно так определяется право на здоровье в важнейших законодательных актах — в Конституции СССР и Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении. В Основах подчеркивается, что охрана здоровья населения носит общегосударственный характер и является обязанностью всех государственных органов, предприятий, учреждений и общественных организаций.

«Граждане СССР,— говорится в статье 42 Конституции СССР,— имеют право на охрану здоровья.

Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обу-

чением и трудовым воспитанием; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан».

Но не только в этой статье законодательно закреплено право советских людей на охрану и укрепление здоровья. Более чем в 20 статьях Основного Закона имеются положения, которые непосредственно относятся к этой важной проблеме.

Так, статья 41 Конституции СССР, закрепляющая право граждан нашей страны на отдых, гласит, что это право обеспечивается установлением для рабочих и служащих рабочей недели, не превышающей 41 часа, сокращенным рабочим днем для ряда профессий и производств, сокращенной продолжительностью работы в ночное время; предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха... Согласно статье 53 Основного Закона, семья находится под защитой государства. При этом государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье.

С каждым годом возрастают расходы из государственного бюджета и фондов государственных учреждений на медицинскую помощь. На здравоохранение из специальной статьи госбюджета выделяется более 15 миллиардов рублей в год, не считая расходов на медицинскую науку, образование, не считая громадных сумм, отпускаемых на пенсии, пособия в связи с утратой трудоспособности из-за болезни, несчастных случаев. Всего на социально-культурные нужды, в том числе охрану здоровья, государство только в 1982 году ассигновало 106,8 миллиарда рублей.

В нашей стране работает свыше миллиона врачей, более 2,8 миллиона медицинских сестер, фельдшеров и других медицинских работников. В десятках тысяч больниц, диспансеров, медицинских центров — 3,3 миллиона коек. По обеспеченности больницами, врачами Советский Союз ныне занимает одно из первых мест в мире. Для сравнения укажем, что если в СССР на 100 тысяч жителей приходится 374 врача, то в США — 225, в ФРГ — 251, во Франции — 153 врача. На это же число жителей в Советском Союзе — 1250 больничных коек, а в США — примерно 800, Великобритании — 920.

Приведенные цифры свидетельствуют, что в нашей стране создана мощная материально-техническая база развития здравоохранения, получившая существенное развитие за годы десятой пятилетки.

Каждый гражданин нашей страны в любой момент может получить экстренную медицинскую помощь, которая обеспечивается специальной службой, располагающей 4300 станциями, отделениями и

больницами скорой медицинской помощи, необходимым количеством санитарных машин, специальным оборудованием и так далее.

Особое внимание уделяется охране здоровья матери и ребенка. Так, в более чем 22 тысячах женских консультаций и детских поликлиник работает 160 тысяч врачей-педиатров, акушеров и гинекологов. Расширилось строительство крупных детских поликлиник с плавательными бассейнами, спортивными залами и физиотерапевтическими отделениями. Особое внимание уделяется профилактике патологии беременности и родов. Получили развитие консультации по медико-генетическим вопросам, кабинеты и консультации по вопросам брака и семьи. Для беременных женщин созданы отделения с полусанаторным режимом и стали шире использоваться санатории-профилактории промышленных предприятий. Успешно развивается сеть детских яслей, садов и других дошкольных учреждений, в которых воспитывается более 13 миллионов детей, ежегодно миллионы школьников отдыхают и укрепляют свое здоровье в пионерских лагерях и детских санаториях.

Из приведенных примеров видно, что советское здравоохранение обеспечивается системой социально-экономических и медицинских мер, проводимых в жизнь социалистическим государством и обществом. И в статье 24 Конституции СССР записано, что в нашей стране действует и развивается ряд государственных систем, в том числе система здравоохранения...

Известно, что значительно легче предупредить развитие заболевания, нежели бороться с уже возникшей болезнью. Это особенно относится к массовым болезням, к распространению заболеваний среди различных групп населения.

Наука и практика показывают также, что источники заболеваний людей следует искать во внешней среде. Это относится не только к инфекционным, паразитарным, эпидемическим болезням, но и к так называемым неэпидемическим, хронически протекающим, в том числе заболеваниям сердца, кровеносных сосудов, опухолям, поражениям легких, травмам и другим, которые ныне стали основной причиной смертности. Понятно, определенную роль играют наследственные факторы, биологические, генетические особенности и психологические реакции, однако и их проявление, в конечном счете, также связано с внешним воздействием. Вот почему генеральной линией охраны и укрепления здоровья населения в социалистическом обществе все больше становится социально-профилактическое направление. Оно прежде всего означает проведение социально-экономических и медицинских мер, направленных на предупреждение заболеваний, оздоровление окружающей человека среды (условия жизни, труда, быта), формирование здорового образа жизни, искоренение самих причин заболеваний, гармоническое развитие физических и

духовных способностей человека. Такое направление социальной политики, естественно, не может быть обеспечено лишь силами медицинских служб. В широком социально-политическом и медицинском понимании профилактическое направление означает заботу социалистического государства о здоровье народа. Именно так его определял первый нарком здравоохранения Н. А. Семашко.

Большую роль ныне призвана играть так называемая первичная профилактика, то есть предупреждение причин заболеваний, чаще всего тех начальных факторов, от которых в конечном счете возникает заболевание.

Так, непосредственной причиной сердечно-сосудистых, нейропсихических, обменных и других заболеваний могут быть неблагоприятные условия образа жизни. Отрицательную роль играют пренебрежение медицинскими советами и гигиеническими правилами, нарушение режима питания, труда, отдыха, эмоциональные перегрузки — стрессы, малоподвижный образ жизни, злоупотребление алкоголем, курение и так далее. Все это обуславливает необходимость усиления всех мер государственного, общественного воздействия при проведении профилактики. Серьезного внимания заслуживают меры правового характера. Они способствуют формированию здорового образа жизни, охране и укреплению общественного достояния — здоровья населения.

Право на охрану здоровья народа как общественного богатства нелегитимно в капиталистическом обществе, где господствует частная собственность на орудия и средства производства и где невозможна социальная политика здравоохранения в интересах всего населения. В странах капитала, несмотря на все громкие заявления буржуазных партий и правительств о роли профилактики, социально-профилактического направления, в охране здоровья не существует. Там, где нет государственной системы здравоохранения, направляющей усилия и ресурсы всего общества на охрану и улучшение здоровья народа, оно не может быть общественным достоянием, важнейшей социальной заботой. Но самое главное, что в мире капитала власть имущие к этому и не стремятся.

Нельзя говорить о здоровье как общественном достоянии, если до сих пор большинство населения капиталистических стран не обеспечено современной квалифицированной медицинской помощью ввиду хронического кризиса системы здравоохранения. Наиболее драматическим выражением кризиса является недоступность медицинских услуг, стоимость которых растет значительно быстрее цен на потребительские товары.

Например, за 20 лет (с 1955 по 1975 год), как сообщал один из медицинских журналов США «Госпиталь», расходы человека на здравоохранение возросли на 584 процента. Сегодня день пребывания в

больнице обходится пациенту более чем в 200 долларов, не менее 1000 долларов — помощь при родах, сотни и даже тысячи долларов — хирургическое вмешательство и так далее.

В результате действенной социальной политики Коммунистической партии и Советского государства в нашей стране за исторически короткий срок улучшилось здоровье народа, накоплено неоценимое общественное богатство. Об этом говорят убедительные факты.

В течение жизни одного поколения в нашей стране резко изменилось состояние здоровья населения: показатели общей смертности сократились в 4 раза, в несколько раз — детской смертности, до 70 лет увеличилась средняя продолжительность жизни, сократилась общая заболеваемость.

В развитом социалистическом обществе социальная политика КПСС и Советского государства направлена на решение таких насущных вопросов, как повышение благосостояния, образования и культуры трудящихся, улучшение условий их труда и отдыха, развитие жилищного строительства, совершенствование системы социального обеспечения, медицинского и бытового обслуживания, охрана окружающей среды. Эта политика — залог сохранности здоровья народа, общественного достоинства и национального богатства социалистического общества.

СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

Принимается подписка на 1984 год на Собрание постановлений Правительства СССР, издание Управления делами Совета Министров СССР.

Собрание постановлений Правительства СССР выходит в виде двух самостоятельных изданий — СП СССР (отдел первый) и СП СССР (отдел второй).

В отделе первом Собрания постановлений публикуются постановления Правительства СССР, имеющие общее значение или носящие нормативный характер (индекс — 70892).

В отделе втором Собрания постановлений публикуются соглашения, конвенции, протоколы и другие международные договоры, заключенные Правительством СССР с иностранными государствами (индекс — 70948).

Оба отдела Собрания постановлений издаются регулярно, по мере поступления соответствующих материалов.

Подписка на СП СССР (на оба издания или на одно из них) оформляется только на год. Подписная цена каждого издания — 2 рубля.

Подписка принимается от учреждений, предприятий, организаций и граждан в отделениях связи, пунктах приема подписки Союзпечати, а также общественными распространителями печати.

Совершается сделка...

Вам приходится совершать их достаточно часто, хотя, быть может, вы не всегда задумываетесь над этим. Обыденная ситуация: вы делаете покупку в магазине. Это сделка, представляющая собой договор купли-продажи. Отправляясь на работу, садитесь в автобус, берете билет — тем самым заключаете с транспортной организацией договор перевозки...

О порядке и условиях совершения гражданско-правовых сделок в беседе с нашим корреспондентом М. Ивановым рассказал заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор Вениамин Петрович ГРИБАНОВ.

— Вениамин Петрович! Прежде всего, видимо, надо дать нашим читателям представление о том, что такое сделка...

— Пожалуй! По закону сделками признаются действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Здесь необходимо сразу сделать несколько существенных пояснений. Сделка совершается в строгом соответствии с законом. Противоречит ему — признается недействительной. Представьте себе, что двое граждан договорились обменяться жилыми помещениями. Взамен комнаты в коммунальной квартире один из участников намечаемой сделки должен получить... трехкомнатную квартиру. Сделка явно не равноценна. Наверняка наниматель трехкомнатной квартиры предполагает получить солидную доплату. Иными словами, он хочет продать государственную площадь, что законом не допускается. Естественно, такой обмен — если он все-таки будет совершен — признается недействительным.

Многие сделки порождают у их участников взаимные права и обязанности. Возьмем договор мены. Каждая из сторон здесь по-

лучает право потребовать оговоренную условиями сделки вещь и в то же время обязана передать взамен другую вещь. Но в некоторых сделках одна сторона приобретает только права, а другая — только обязанности. Это особенно наглядно видно в таком распространенном между гражданами юридическом действии, как договор займа. Согласно ему займодавец вправе через оговоренное время потребовать возврата долга, а заемщик обязан вернуть взятые в долг деньги.

И еще одно очень существенное требование предъявляется к участникам сделки: они должны обладать гражданской дееспособностью. В полном объеме она, как известно, приобретается с восемнадцати лет. С этого возраста гражданин вправе вступить в любые гражданские правоотношения. Вместе с тем, определенной дееспособностью обладают и несовершеннолетние. Они могут совершать мелкие бытовые сделки, например, покупать продукты в магазине.

— Из вашего рассказа, Вениамин Петрович, видно, что с помощью различных гражданско-правовых сделок люди удовлетворяют самые насущные свои житейские потребности. А как же вообще бывают виды сделок?

— Сделки могут быть односторонними, двух- и многосторонними. Возможно, некоторых удивит: что значит односторонняя сделка? Казалось бы, если уж сделка, то для ее совершения нужно наличие по крайней мере двух сторон. И все же односторонние сделки бывают.

Вот, к примеру, составление завещания. Или, скажем, составление доверенности. И то и другое — односторонние сделки, поскольку в них выражена воля одного лица. Но гораздо чаще, конечно, совершаются двух- и многосторонние сделки, являющиеся договорами. Для их совершения необходима воля двух и более лиц.

— Но прежде чем будет совершена та или иная сделка, эта воля, видимо, должна быть выражена в определенной форме?

— Без этого сделка была бы попросту невозможна. Причем следует подчеркнуть, что форма имеет правовое значение. Прежде всего она удостоверяет действительность сделки. Определяет ее содержание. И, что особенно существенно, в случае возникновения спора используется для доказывания прав и обязанностей сторон, вытекающих из сделки. В житейской практике чаще всего встречаются устные сделки. При этом не составляется никаких письменных документов. Стороны непосредственно договариваются обо всех условиях сделки. И сразу же ее исполняют. Для наглядности приведем такой пример. Вы пришли на колхозный рынок. Выбрали интересующий вас товар, допустим, яблоки. Оговорили с продавцом цену. Он

взвесил вам нужное количество яблок, вы уплатили их стоимость. Все, сделка совершена. Как видите, отличительной ее особенностью является то, что она исполняется при самом ее совершении. В устной форме совершаются многие сделки в магазинах государственной и кооперативной торговли.

Кроме того, сделки совершаются в письменной форме — простой и нотариальной. Из них наиболее часто применяется простая письменная форма, и поэтому мы на ней остановимся более подробно. В чем ее суть? Решив заключить между собой сделку, стороны письменно фиксируют существенные ее условия. Если сделка односторонняя, письменно фиксируется волеизъявление одной стороны. Затем стороны или одна сторона подписывают этот документ. Может случиться, что человек вследствие физического недостатка, болезни или по каким-то иным причинам не может собственноручно подписаться в документе. По его поручению это вправе сделать другой гражданин. Подпись последнего обязательно свидетельствуется организацией, в которой работает или учится гражданин, совершающий сделку, либо управлением дома, в котором он проживает, либо администрацией стационарного учреждения, в котором он находится на излечении, либо нотариальным органом. Разумеется, при этом указываются причины, в силу которых совершающий сделку не мог подписать ее собственноручно. Сам характер письменного документа может быть различным: соглашение, подписанное обеими сторонами, их заявления, письма, телеграммы и тому подобное. Однако в отдельных предусмотренных законом случаях письменный документ о заключении сделки должен составляться с соблюдением определенного внешнего оформления и реквизитов. Пример? Да вот, пожалуйста: отправляясь в дорогу, вы сдаете багаж и получаете багажную квитанцию установленной формы — письменный документ, свидетельствующий о том, что между вами и железной дорогой заключен договор перевозки.

Теперь о том, какие вообще сделки должны совершаться в письменной форме. Это — большинство сделок государственных, кооперативных и общественных организаций между собой. Письменная форма при их совершении позволяет осуществлять строгий учет и контроль за расходованием государственного и иного социалистического имущества, денежных средств и тому подобное. Другая, достаточно широкая категория — письменные сделки, которые совершаются государственными и иными социалистическими организациями с гражданами. Именно в такой форме, к примеру, заключается договор дарения гражданином своего имущества государственной, кооперативной или общественной организации. Письменно должны совершаться сделки граждан между собой на сумму свыше ста рублей. За исключением договора займа. На сумму свыше пятиде-

сяти рублей этот договор должен заключаться в письменном виде.

Когда мы говорили об устных сделках, то подчеркивали, что они исполняются сразу в процессе их совершения. Но многие сделки граждан между собой, в том числе и связанные с куплей-продажей, не могут быть исполнены в таком порядке. Нельзя, скажем, «сразу» передать покупателю продаваемый жилой дом и на том считать договор купли-продажи совершенным. Необходимо предварительно составить соответствующий письменный документ, в котором будут оговорены все условия сделки. Удостоверить ее нотариально. Зарегистрировать в исполкоме. Только после этого она считается совершенной.

Или возьмем, к примеру, договор дарения. Если преподносится подарок на сумму свыше пятисот рублей, этот договор тоже должен быть нотариально удостоверен.

— Разговор у нас перешел к сделкам, для которых требуется нотариальная форма. Уже одно то, что в их совершении участвуют органы государственного нотариата, несомненно свидетельствует о сложности этих сделок...

— И добавьте к этому: требующих к себе особого внимания. Ведь нотариальное удостоверение сделок представляет собой одну из форм государственного контроля за их совершением. При этом проверяется законность сделки, правомочность ее участников и тому подобное. Круг сделок, требующих нотариального удостоверения, относительно невелик. Помимо тех, что упомянуты выше, к ним относятся договоры дарения, мены жилого дома, завешание, выдача некоторых доверенностей и ряд других.

Нотариальное удостоверение сделок производится государственными нотариальными конторами, а в населенных пунктах, где их нет, — исполкомами районных, городских, сельских и поселковых Советов. Такие сделки, как завешания, доверенности, могут быть удостоверены, кроме того, и специально уполномоченными на то лицами. Скажем, завешание может удостоверить главный врач лечебного учреждения, капитан судна, начальник экспедиции и ряд других должностных лиц. Подобные сделки приравниваются к нотариально удостоверенным.

— Таким образом, закон предъявляет особые требования к форме совершаемых сделок. Ну, а если она не соблюдена? Какие последствия это может повлечь для ее участников?

— Прежде всего, лишние хлопоты. Для наглядности приведу пример, взятый из судебной практики. Морозов* одолжил своему

* Фамилии изменены.

приятелю Тихонову триста рублей. Расписки не взял, полагая, что их дружеские отношения надежно гарантируют возврат денег. Прошло около года. По каким-то причинам бывшие приятели рассорились. Морозов потребовал вернуть деньги — и получил отказ. Тогда он обратился в суд. Там у него спросили: какие имеются письменные документы, свидетельствующие о том, что он давал деньги взаймы? Морозов сказал, что никаких документов у него нет, но зато имеются свидетели, которые могут подтвердить, что он в свое время передал Тихонову триста рублей. Судья объяснил, что он не вправе ссылаться на свидетельские показания. Нужны только письменные доказательства. Чем завершилось дело? По случайности у одного из знакомых Тихонова обнаружилось написанное им письмо, в котором он сообщал, что взял у Морозова триста рублей на покупку мотоцикла. Письмо было приобщено к делу и послужило доказательством наличия сделки. Тихонова обязали вернуть долг. Справедливость, как говорится, восторжествовала. Но сколько это отняло времени, сил, нервов! И все из-за того, что не была соблюдена установленная законом письменная форма сделки.

— А если бы не обнаружилось письмо?

— Тогда бы Морозову не удалось взыскать долг. Чтобы закон защитил твои интересы, нужно прежде всего самому соблюдать его требования. Из этой истории видно, что если не соблюдена требуемая законом форма сделки, то в случае возникновения спора нельзя ссылаться на свидетельские показания. Другое последствие: сделка вообще может быть признана недействительной. Такое условие прямо записано в отдельных нормах закона, регулирующих порядок совершения сделки. Скажем, договор залога должен заключаться только в письменной форме. Не соблюдено это требование — сделка признается недействительной.

Как уже подчеркивалось выше, некоторые наиболее сложные сделки должны совершаться в нотариальной форме, что, к слову сказать, специально оговаривается в законе. Если это существенное требование нарушено, сделка может быть признана недействительной.

— Почему «может быть»? Разве здесь не во всех случаях сделка признается недействительной?

— Да, существует исключение из общего правила, о котором тоже надо сказать. Представь себе, что одна сторона полностью или частично исполнила сделку. А вторая сторона не желает ее нотариально оформлять. Возникший спор разрешается в судебном порядке. Сделка может быть признана действительной. Но при одном существенном условии: если она соответствует требованиям

закона. Вынесенное судебное решение здесь как бы восполняет материальную форму сделки.

— И, конечно же, признается недействительной сделка, совершенная с целью, противной интересам государства и общества...

— Безусловно. Подобная сделка представляет собой особо опасное нарушение закона, посягающее на государственные и общественные интересы. Скажем, двое граждан заключили между собой договор купли-продажи... земельного участка под строительство жилого дома. Допустимо ли это? Разумеется, нет. Земля в нашей стране является государственной собственностью и не может служить объектом купли-продажи. Сделка, естественно, будет признана недействительной. Точно так же признаются недействительными сделки, предусматривающие получение гражданами за счет социалистических организаций не причитающегося им или явно завышенного вознаграждения. Либо купля-продажа заведомо похищенного продавцом имущества. Использование дома или дачи для получения нетрудовых доходов. Здесь следует подчеркнуть одну весьма существенную подробность: учитывая особую опасность подобного рода сделок, дело не ограничивается только признанием их недействительными. С виновных сторон ещё взыскивается в доход государства все полученное или причитающееся им по сделке (купля-продажа земельного участка, а также заведомо похищенного имущества еще наказываются и в уголовном порядке). Порой умысел на совершение такой противозаконной сделки был только у одной стороны. Она возвращает другой стороне все, что было от нее получено. А то, что получила или должна была получить с виновной стороны в возмещение исполненного другая сторона, взыскивается в доход государства.

— Однажды к нам в редакцию на прием пришла женщина и рассказала о приключившейся в их семье истории. Летом они с мужем поехали в отпуск. В их отсутствие четырнадцатилетний сын, оставшийся дома, продал соседу, взрослому человеку, радиоприемник. Естественно, они возмутились, поскольку эта вещь была подарена им по случаю юбилея семейной жизни, не говоря уже о том, что продана она была за полцены. Супруги обратились к соседу с просьбой отдать радиоприемник, соглашаясь вернуть те деньги, которые тот за него уплатил. Однако сосед категорически отказался. Дескать, радиоприемник продан, деньги за него уплачены — так что никаких претензий принимать не желаю, закон на моей стороне...

— А вот в этом-то он глубоко заблуждается: закон отнюдь не на его стороне. Подростку всего четырнадцать лет — в таком возрасте он просто не вправе совершать подобного рода сделки. Для

этого он не обладает необходимой гражданской дееспособностью. Согласно статье 51 Гражданского кодекса РСФСР (и соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик), сделка, совершенная подростком, не достигшим пятнадцати лет, является недействительной. Это влечет соответствующие правовые последствия: стороны восстанавливаются в первоначальное положение, то есть каждая из них возвращает друг другу все, что было получено по сделке. Так что в приведенной выше истории сосед должен вернуть радиоприемник, получив взамен те деньги, которые за него уплатил. Но здесь возможна такая ситуация: предположим, приемник за то время, пока находился в чужих руках, испортился. И починить его нельзя. В этом случае покупатель обязан возместить стоимость вещи, разумеется, действительную, в деньгах. Необходимо упомянуть еще об одном последствии недействительности таких сделок: взрослый человек, помимо всего прочего, обязан возместить несовершеннолетнему понесенные им убытки (например, те деньги, которые подросток уплатил за провоз купленной вещи).

— Вы, Вениамин Петрович, подчеркнули, что сделка, совершенная подростком, не достигшим пятнадцати лет, является недействительной. А если он уже «перешагнул» этот возраст?

— Его гражданская дееспособность становится несколько шире. Теперь он уже может самостоятельно совершать сделки, в том числе и купли-продажи, но только с согласия родителей, усыновителей или попечителей. Такое ограничение весьма разумно: кто, как не мать и отец, искушенные в житейских делах, подскажут сыну или дочери, что им можно делать, а что нельзя? Если же сделка была совершена без такого согласия, она признается судом недействительной по иску родителей, усыновителей или попечителей. Последствия? Они такие же, как и в предыдущем случае.

— Но ведь нередко молодые люди в возрасте шестнадцати-семнадцати лет уже трудятся на производстве, получают заработную плату. Что же, они не могут на эти деньги без согласия родителей, скажем, купить понравившуюся им вещь?

— Разумеется, могут. По закону несовершеннолетние в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет вправе не только совершать мелкие бытовые сделки, осуществлять авторские и изобретательские права, делать вклады в кредитные учреждения, но и распоряжаться своим заработком, стипендией. Конечно, это не значит, что родители совсем не должны вмешиваться в дела взрослеющих сына или дочери. Они могут посоветовать им, как лучше распорядиться заработком. Да и молодые люди должны соизмерять расходы из собственной зарплаты с общим семейным бюджетом.

— Возьмем другую ситуацию. Как известно, вступление в брак допускается с восемнадцати лет. Однако в отдельных исключительных случаях брачный возраст может быть снижен. Молодые люди становятся мужем и женой...

— И с этого времени приобретают гражданскую дееспособность в полном объеме. Хотя им еще и нет восемнадцати лет, теперь они — все-таки уже вступили во взрослую жизнь — могут самостоятельно участвовать во всех гражданских правоотношениях.

— А бывает, что сделка совершается под влиянием заблуждения? И можно ли ее потом оспорить?

— Да, такие случаи встречаются. Ведь что такое заблуждение? Это ошибка. Человек получил по сделке совсем не то, что желал. Причины заблуждения могут быть разные: невнимательность самого участника сделки, какие-то случайные обстоятельства в ходе ее совершения и тому подобное. Законом установлено, что сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, признается недействительной по иску стороны, которая ошиблась. После признания сделки недействительной стороны восстанавливаются в первоначальное положение. Кроме того, они вправе требовать возмещения понесенных ими убытков. Обычно их возмещает заблуждавшаяся сторона. При этом не имеет значения, виновна она в заблуждении или нет. Вместе с тем, если она докажет, что заблуждение вызвано виной другой стороны, убытки возмещает последняя.

— Кроме того, ведь могут быть случаи, когда одна сторона для того, чтобы совершить сделку, умышленно вводит другую сторону в заблуждение...

— Здесь мы уже имеем дело с прямым обманом. На этот счет законом предусмотрено: сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую гражданин был вынужден совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, признается недействительной.

Разумеется, в каждом отдельном случае суд очень тщательно выясняет все обстоятельства совершения сделки. Попутно заметим, что иск о признании такой сделки недействительной могут заявить не только потерпевший, но и прокурор, а также государственные, кооперативные и общественные организации. Если сделка будет признана недействительной по одному из оснований, которые мы называли выше, потерпевшему возвращается его имущество. Если этого сделать в натуре нельзя — возмещается стоимость имущества

в деньгах. А все, что он сам получил по сделке, обращается в доход государства. Если это имущество нельзя передать в доход государства в натуре, взыскивается его стоимость в деньгах. Кроме того, потерпевший имеет право на возмещение понесенных убытков.

— Скажите, пожалуйста, с какого момента сделка считается недействительной?

— Все зависит от ее характера. По общему правилу, она признается недействительной с момента ее совершения. Но возьмем, к примеру, такую сделку, как договор найма жилого помещения. Она может исполняться в течение нескольких месяцев или даже лет. Признать ее недействительной за прошлое время никак нельзя. Поэтому действие такой сделки прекращается только на будущее время — на оставшийся период, в течение которого она должна была исполняться.

— Кроме того, существуют так называемые условные сделки. В чем их особенности?

— Главная особенность в том, что стороны оговаривают между собой определенное условие, от наступления или, напротив, ненаступления которого зависит правовая сила сделки. Условие здесь является ее дополнительным элементом. По своему характеру оно отличается следующими тремя признаками. Первый — условие относится к будущему времени. Второй — неизвестно, наступит оно или нет. И, наконец, третий — наступление его должно быть возможным. Покажем это на примере. Вы сдаете в комиссионный магазин вещь для продажи. Вас предупреждают, что согласно существующим правилам, если она не будет продана в течение сорока пяти дней, за хранение вещи в магазине взимается плата. И кроме того, в установленном порядке снижается ее стоимость. Вот это и является дополнительным условием сделки, которую вы заключаете с комиссионным магазином.

— Из всего вышесказанного напрашивается определенный вывод: совершая гражданско-правовую сделку, всегда помни о требованиях закона...

— И тем самым избавишь себя от ненужного беспокойства. В случае возникновения спора легче защитить свои нарушенные права и законные интересы. И самое главное, цель, ради которой заключаешь сделку, будет достигнута.

БЕЗ СНИСХОЖДЕНИЯ

ОТНОСИТЬСЯ К ХАПУГАМ И НЕСУНАМ —
ТАКОВО ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

1. «ДОБЫТЧИКИ»

Сравним два понятия — несун и вор. Улавливаете разницу? Несун в нашем сознании невольно трансформируется в нечто неопасное, несерьезное, в то время как вор, воровство — понятия явно антиобщественные, противозаконные.

Однако смешно доказывать, что несун — это и есть мелкий вор на нашем производстве, снисходительное отношение к которому обращает его в вора очень крупного, выгребającego из государственного кармана значительные материальные средства. Это поймет каждый, если даст себе труд хоть на минуту задуматься: несложные арифметические расчеты впечатляют.

Не так давно, 3 декабря 1982 года, Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об усилении борьбы с мелкими хищениями государственного или общественного имущества. В соответствии с этим документом хищение признается мелким, если стоимость похищенного не превышает пятидесяти рублей. Впрочем, при этом обязательно учитывается количество похищенного и его значимость для народного хозяйства.

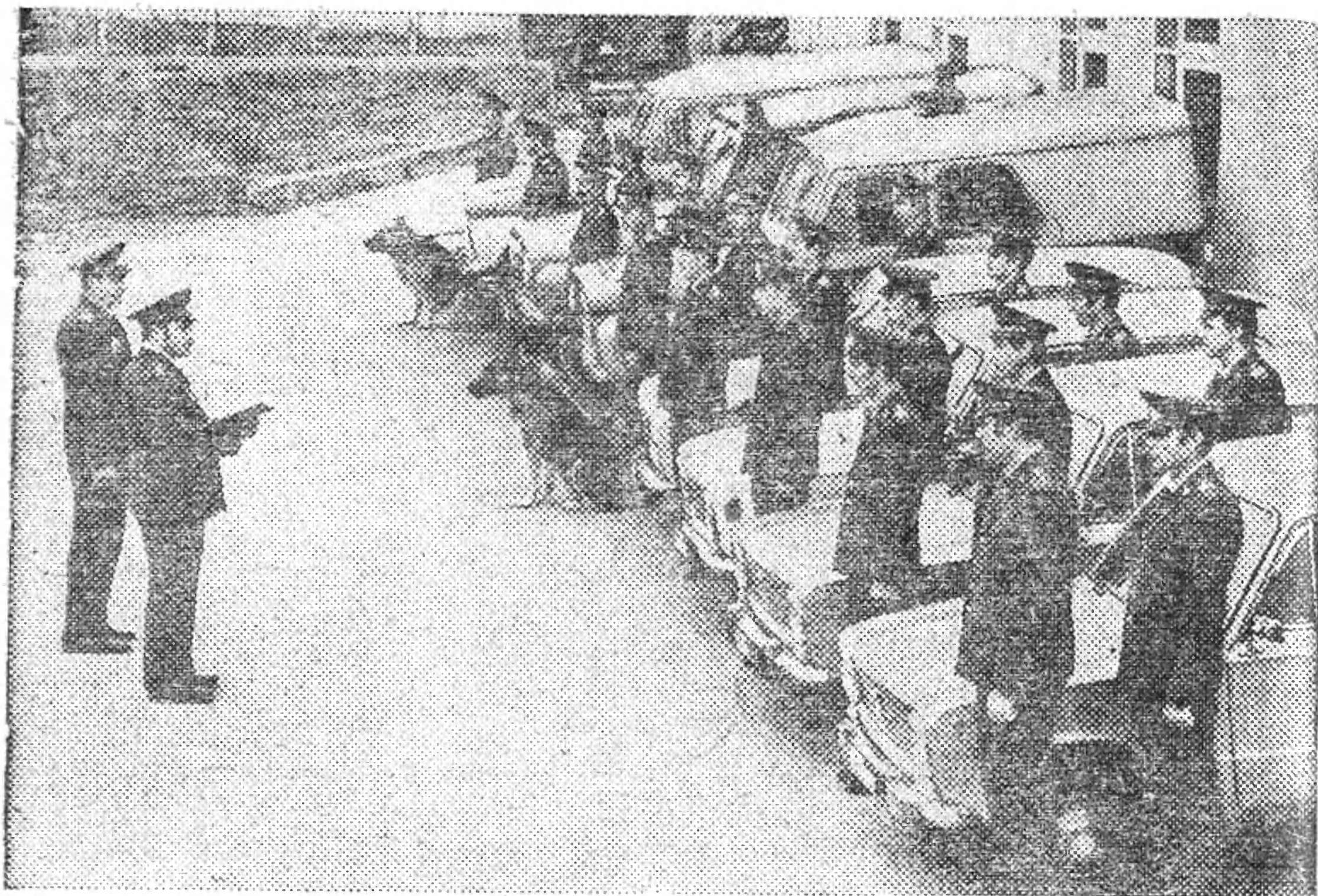
Виновный в мелком хищении, если его действия не влекут уголовной ответственности, подвергается, в частности, административной ответственности в виде штрафа в размере от 20 до 100 рублей или исправительных работ на срок от одного до двух месяцев с удержанием 20 процентов заработка, либо мерам общественного воздействия с возмещением имущественного ущерба.

Но одними материальными потерями, как бы велики они ни были, не исчерпывается вред, наносимый несунами нашему обществу: они нивелируют, стирают грань между жуликами и честными тружениками.

— Да, — говорят, случается, в коллективе, — член нашей бригады задержан при попытке вынести продукцию цеха, но ведь он специалист высокой квалификации и хороший общественник... — снимая такой постановкой вопроса не только вину с несунa, но и равняя его с честными специалистами и истинно хорошими общественниками.

Подобная нетребовательность к таким людям не только не удерживает их от дальнейших проступков, но и действует разлагающе на людей нестойких, неспособных при отсутствии должного контроля удержаться от соблазна.

И еще один важнейший аспект проблемы — люди, нарушающие мораль и право на производстве, способны игнорировать основополагающие нормы общества всюду, составив для себя и себе подобных чуждые нам моральные критерии.

Идет инструктаж.

По следу.

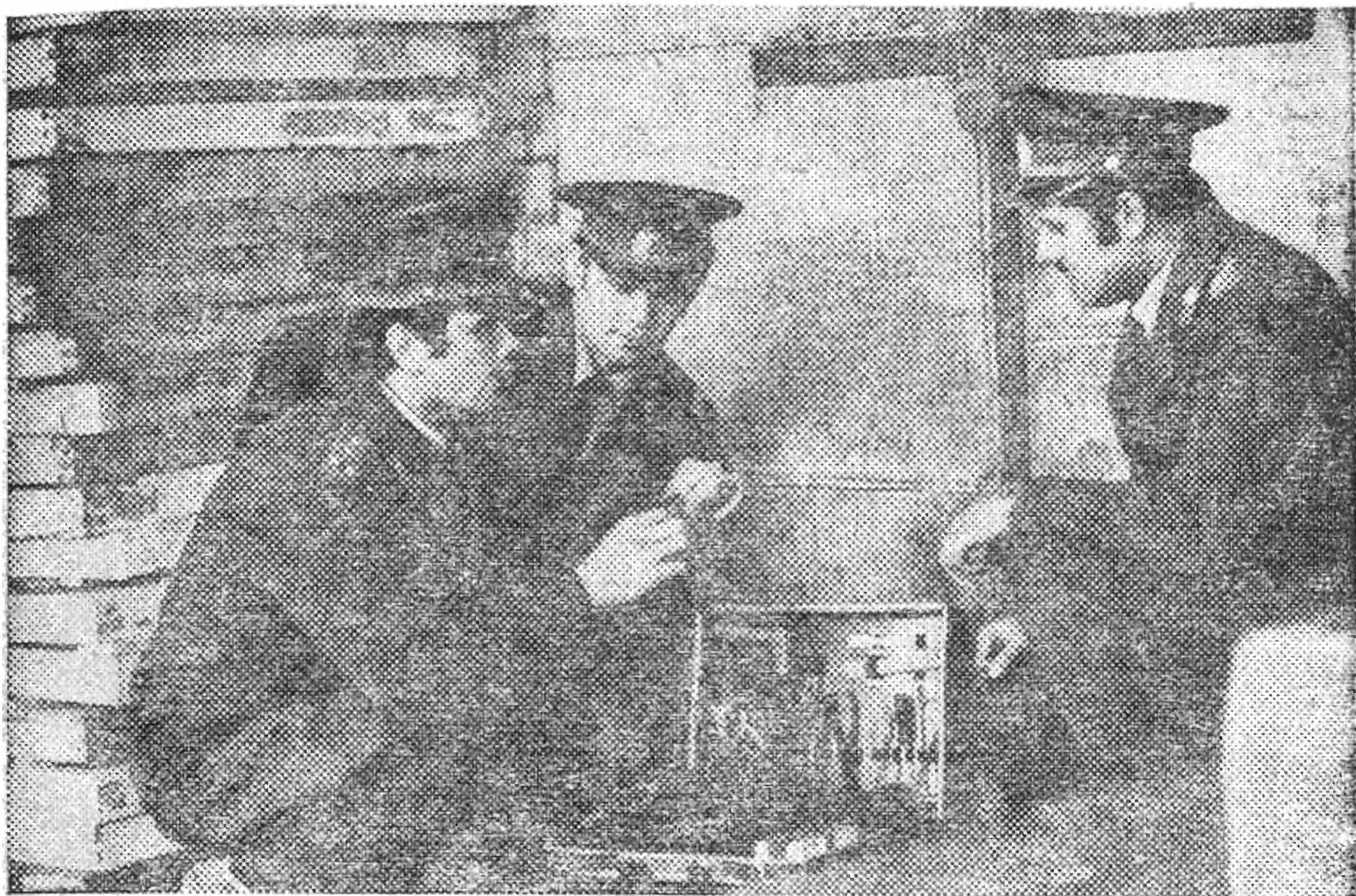
На месте происшествия.

Им доверено охранять общественный порядок.

Так произошло, в частности, в небольшом коллективе сухарного цеха пекарни № 3 второго калининского хлебокомбината — бригаде Антонины Николаевны Мамкиной.

Работники цеха — женщины, возраста солидного, жизненного опыта не занимать. У многих семьи. Однако некоторые из них воровали. Начинали, наверное, с малого: прихватят после смены пару яиц, кусочек масла на ужин — вроде бы ничего страшного. Но когда их задержали сотрудники ОБХСС после очередной смены, каждая уносила в набитой до предела сумке скрупулезно поделенные поровну продукты — по килограмму сахара, по килограмму жиров, 30—40 яиц.

Обыск в их домах выявил «запасы» продуктов: тухли в темных углах сотни яиц, оплывали, покрывались пятнами плесени килограммы ворованного маргарина, янтарем отливали в холодильниках бруски сливочного масла.

Позже, в судебном заседании, пытаясь объяснить причины регулярного воровства, Мамкина говорила о том, что-де всегда так было, не они, мол, первые. Потому и брали продукты, а за воровство не считали.

Удобная позиция — можно недоложить в тесто при замесе десять килограммов сахара, десять килограммов маргарина, сто яиц,

присвоить все и при этом даже чувствовать себя честным человеком. Вот вам уродливая мораль хапуги, преступника.

Всего за девять месяцев работы эти люди похитили более двадцати тысяч яиц, 523 килограмма маргарина, 41 килограмм сливочного масла, 772 килограмма сахарного песка. Стоит заметить, пожалуй, что в акте ревизии, состоявшейся после вскрытия фактов хищения, указан перерасход нескольких десятков килограммов дрожжей, которые (кто знает!) возможно, применялись в домашней кулинарии не только для выпечки пирогов.

Результат этой истории закономерен — несколько членов бригады во главе с Мамкиной осуждены по статье 92 (часть 3) УК РСФСР к различным срокам лишения свободы.

Так мелкое воровство, не пресеченное вовремя, незаметно для самих участников преступления выросло в хищение в особо крупных размерах. Еле заметная раковинка ржавчины, словно бы невзначай поселившаяся на совести этих людей, в благоприятной среде попустительства и отсутствия реального контроля очень скоро развела всю их душу, начисто атрофировала такие понятия, как стыд, чувство ответственности, рабочая честь, законность, наконец.

Советский человек вправе рассчитывать на справедливое и уважительное к себе отношение, на заботу со стороны государства, правоохранительных органов и общества в целом. Вместе с тем очень важно всемерно повышать, неуклонно и последовательно формировать чувство ответственности каждого гражданина за выполнение установленных в нашем обществе правил и норм поведения. Как регламентируемых законами, так и принятых в сфере моральных отношений.

2. ЗАВИСИТ ОТ НАС...

...По субботам Петр Иванович Таранов, начальник подразделения вневедомственной охраны Калининского полиграфического комбината детской литературы, любит заглянуть в книжные магазины. Начинает обычно с площади Капошвар, где в «Знаниях» успешно действует большой отдел свободного книгообмена. Потом идет дальше — по Первой Республиканской, по проспекту Ленина. Остаются позади ставшие привычными за много лет этих субботних походов прилавки книжных магазинов, застекленные киоски «Союзпечати». Отмечает про себя книжные новинки, только что выпущенные в свет комбинатом и появившиеся в продаже, изделия цеха ширпотреба, выставленные в витринах...

На полиграфкомбинате детской книги П. И. Таранов появился более десяти лет назад. Участник Великой Отечественной, подполковник запаса, он мог бы долго и не задерживаться на скромной должности начальника подразделения вневедомственной охраны, где в его подчинении оказалось вдруг десятка два «бабушек» — иначе здесь просто не называли контролеров КПП.

Однако жизнь рассудила иначе. На первом же собрании подведомственного ему теперь коллектива одна из женщин, обращаясь к новому руководству, спросила решительно и недвусмысленно: «И долго вы у нас намерены работать? Или сбегите через пару месяцев, как все прежние начальники?»

Коммунист Таранов ответил коротко: «Долго намерен работать!» — Вот так и назвался груздем, — вспоминает Петр Иванович.

Ну а коль назвался — значит и за работу пора было приниматься. За настоящую работу.

Для начала внимательно изучил объект. Потом вместе с комсомольским оперативным отрядом побывал на городском книжном рынке, что в те времена действовал активнее всяких книжных магазинов. Убедился — прорех на комбинате немало: книги наши довольно широко шли на этом базаре из-под полы.

Но дыры в заборе можно быстро залатать, за считанные дни контроль усилить, сигнализацию где надо подключить, да только одними этими средствами вопроса не решить: главная прореха оказалась в сознании некоторых членов коллектива. И приниматься за дело нужно было именно с этой стороны.

Правильно рассудил Таранов: там, где на должном уровне трудовая дисциплина, где люди воспитываются в духе бережного отношения к общественному достоянию, безделье, прогулы, пьянство, мелкие хищения — все это идет на убыль, каждый раз воспринимаясь как чрезвычайное происшествие.

Раньше факты мелких хищений на комбинате признавались администрацией, общественностью лишь как, увы, неизбежное зло. Профилактика правонарушений проводилась вяло, основной фигурой в борьбе с несудами выступал контролер. Расхитители пользовались этим, наглели все более и более: им ничего не стоило оскорбить контролера, припугнуть честных работников.

К сожалению, даже некоторые руководители не считали зазорным в те годы вынести с производства готовую продукцию. Объяснения обычно выглядели стереотипно.

— Для себя же старюсь, — обижено говорили они, удивленные непривычным задержанием, — путевку нужно достать (место в детском садике и т. д. и т. п.). Не идти же без подарка. А лучший подарок, как известно, — книга.

Петр Иванович помнит случай, когда даже народный контролер (!!) попытался вынести с предприятия бланков и прочей канцелярской продукции более чем на пятьдесят рублей, считая, видно, это мелочью. Когда все это было у него решительно изъято, он в полном недоумении стал звонить своему руководству, выяснять, как быть, как действовать. Прошло с тех пор немало времени, но Таранов и сейчас не может говорить без волнения о том, как вместо извинений за поступок своего подчиненного услышал в трубке брань... в свой адрес.

Увы, еще и сегодня некоторые должностные лица, вместо того чтобы закрыть все лазейки для посягательства на социалистическую собственность, предпочитают занимать позицию сторонних наблюдателей, создавая тем самым обстановку безнаказанности, вседозволенности вокруг нарушителей, что в свою очередь оборачивается новыми, гораздо более серьезными бедами.

Я был свидетелем того, как женщина-контролер задержала на проходной учащегося ПТУ, проходившего в цехе комбината производственную практику. Мальчишка лет семнадцати нес в общезнание пузырек с клеем. Нес почти открыто, совершенно уверенный в том, что ничего дурного не совершает.

Потом П. И. Таранов беседовал с этим мальчишкой и его мастером, тоже человеком в общем-то молодым. Мастер в кабинет к Петру Ивановичу был приглашен прямо из цеха, знал, что весь сыр-бор из-за какого-то пустяка, и потому вел сначала себя очень решительно, выгораживал, как умел, своего подопечного. Таранов же,

человек обычно немногословный, во время этого разговора совершенно преобразился — четко, аргументированно доказал пагубность проступка, строго выговорил воспитателю, очень серьезно, даже жестко поговорил с подростком. Мастер смеялся и замолчал, парень выглядел крайне растерянным и виноватым. Уходя, оба клялись, что подобное не повторится.

Скучно честно: мне было их жаль, особенно паренька — ведь дело-то казалось действительно мелким...

Петр Иванович, когда я поделился с ним своими сомнениями, откровенно огорчился.

— Вы не одиноки, — сказал он мне, — так думают многие: пустяк, чепуха — стоит ли шум поднимать, спрашивать за это? Но ведь чтобы навести порядок, нужно соблюдать этот порядок. Соблюдать строго. Везде и во всем. Мне думается, это очевидно. Вы же сами гозорили, — продолжал П. И. Таранов, — об изъятиях совести, которые возникают вдруг у человека и, бывсет, съедают всю душу. Этого мальчишку, считаю, мы пока не упустили. Время скребанули налет ржавчины...

Как бы энергично и добросовестно ни исполнял Петр Иванов и Таранов возложенные на него служебные обязанности, успех можно было бы ожидать лишь в одной, узкой области, касающейся его непосредственной компетенции. Сегодня же на Калининском полиграфическом комбинате детской книги можно говорить о несоизмеримо большем: несуну в многочисленном коллективе предприятия — явление, несомненно, отмирающее. И стало оно таковым только потому, что в борьбу с этим отвратительным явлением активно включились все возможные силы — от директора до комсомольца-прожекториста.

...Театр, как известно, начинается с вешалки, завод, фабрика, комбинат — с проходной. И, так же как в театре не миновать вешалку, так и здесь, на полиграфкомбинате, попасть на рабочее место можно только через проходную. А раз все идут здесь, стало быть, каждый видит и твою фамилию, старательно выведенную художником. И значит это, увы, что ты не ударник труда, а совсем наоборот. А из текста, что написан тем же художником ниже твоей фамилии, явствует — «...спрятал на рабочем месте шесть блоков (блоком на производстве называется книга уже сшитая, но еще без обложки) книг «По следам минувшего», стоимостью три рубля за экз.» И не знаешь ты теперь, куда деться от такой «популярности»...

— Подобные стенды, — рассказывает работник по сохранению социалистической собственности полиграфкомбината Анатолий Федорович Калинин, — придумали конечно, не мы. Их используют на многих предприятиях города. И эта форма гласности, оперативной информации о неблагоприятных поступках на нашем комбинате, которая ко ~~во~~ глаза нарушителям, широко применяется нами в работе.

Анатолий Федорович достает из архивов и демонстрирует с гордостью стенды, «молнии», стенные газеты, уже сослужившие свою службу. По ним, этим документам общественного воздействия, можно с успехом проследить путь борьбы и побед над недобросовестностью, нечестностью.

Сегодня на Калининском полиграфкомбинате детской книги в каждом цехе, каждом производственном подразделении активно действуют специальные дружины. В их составе — старейшие работники, отличные производственники, словом, люди безусловно авторитетные и уважаемые. Являясь примером в труде, в быту, обще-

ственной жизни, они не только участвуют в периодических рейдах проверки, но повседневно, каждый на своем месте, контролируют недобросовестных, строго спрашивают с нерадивых. А ведь строгий спрос — это то необходимое условие, которое превращает дисциплину в реальность, в действительность.

Когда же слова, увещания оказываются бессильными, нарушитель предстает перед лицом своих коллег в товарищеском суде. И суд подчас рекомендует администрации воспользоваться строгими мерами дисциплинарного воздействия.

— Как-то, — рассказывает А. Ф. Калинин, — мы попытались подсчитать, во сколько же обошлась каждому из несунув украденная с производства книга. И выяснилось — сумма эта, как говорится, кругленькая: сюда вошли и штраф, и премия, и тринадцатая зарплата... Это не говоря уже о позоре на весь комбинат, об отпуске в зимнее время и других потерях как материального, так и морального свойства.

Мы нынче говорим о создании обстановки всеобщей нетерпимости к антиобщественному поведению. Но ведь каждый с малых лет отлично понимает «что такое хорошо и что такое плохо». Только в одних условиях этим можно легко пренебречь, и, запуская руку в государственный карман, не испытывать угрызений совести. На полиграфкомбинате таких условий давно нет.

Петр Иванович Таранов в этой связи сослался на весьма примечательный факт.

Как-то он вместе с дежурным мастером в конце смены стоял у проходной. Их внимание, внимание контролера привлекла работница, явно чувствовавшая себя неуютно. Даже толстый шерстяной свитер не мог скрыть очертания нескольких внушительных томов. Женщина нервничала и, когда П. И. Таранов попытался отозвать ее в сторону, не смогла сдержаться. Тесня начальника охраны, она почти кричала ему в лицо заранее приготовленные слова о своих правах, гарантированной законом неприкосновенности.

Петр Иванович выслушал ее горячие тирады, а потом подвел к зеркалу. Украденные книги смешно топорщились из-под одежды.

Что толкает людей на воровство, какие причины его порождают? Однозначно, естественно, не ответишь: причин много. Но бороться с ними надо в комплексе.

Вот пример: раньше задержанный на проходной несун, надывая губы, зауценно бубнил: «Уж книжечку нельзя вынести почитать...», а сам брал и для себя, и для знакомых, и для рынка, конечно.

— Такой постановкой вопроса, — рассказывает директор полиграфкомбината Ольга Федоровна Батанова, — честные люди если и не оправдывали свой поступок, то стремились как-то обелить его, апеллировали к коллективу, стремясь найти сочувствие.

Администрация, несмотря на ряд вполне объяснимых трудностей, добилась у вышестоящих инстанций разрешения продавать книги на нашем предприятии. В июле 1979 года был торжественно открыт киоск общества книголюбов. Вот уже четыре года он успешно выбивает у несунув козырную карту мнимой обиды. Сейчас практически все виды книжной продукции комбината, выпускаемые для продажи, определенными партиями поступают в народный киоск, где и распределяются среди работников комбината в строгом соответствии с Положением о работе народного киоска.

Эта мера морально разоружила молких расхитителей, напрочь

лишив их всякого сочувствия даже среди самых сердобольных работников. И что удивительно — некоторые из тех, кто рядился под «книголюбов», ворую книги, к киоску, где их можно теперь купить, так ни разу и не подошли...

— Воспитательная работа среди коллектива,—продолжала Ольга Федоровна,— что постоянно проводится нашими общественными организациями, юристами, работниками охраны, лишь тогда чего-нибудь стоит, когда подкреплена решительными и конкретными мерами по пресечению правонарушений, когда за каждым антиобщественным поступком следует неотвратимое наказание.

Мы делаем все, чтобы сочетать воспитательную работу с конкретными мерами охраны социалистической собственности. Вот хотя бы самые основные: охрана территории предприятия надежна; работники благодаря продуманной системе пропусков могут находиться только там, где непосредственно выполняют свои служебные обязанности; контрольно-пропускные пункты оборудованы специальной аппаратурой, позволяющей быстро и точно назвать работника, не подчинившегося требованиям дежурного контролера.

И последнее. Выявляя, высмеивая, наказывая нарушителей, мы не забываем и тех, кто активно помогает в наведении порядка, кто своим ударным трудом, своим поведением показывает вдохновляющий пример заинтересованного, творческого отношения к делу, им — всеобщее уважение, премии, почет.

3. «РАНО ВСТАЕТ ОХРАНА...»

— поется в одной популярной детской песенке. Но если иметь в виду вневедомственную охрану, что взяла сегодня под свой неусыпный контроль огромное количество государственных предприятий и личных жилищ, то нужно признать, что она вообще не смыкает глаз. Ни днем, ни ночью.

В сохранении социалистической собственности подразделениям этой охраны отведена особая роль. Но главная ли? Попробуем разобраться...

Вечер. Конец рабочего дня в городе. Один за другим сдаются на центральный пульт охраны объекты — производственные цеха, конторские помещения, сберегательные кассы, магазины. Заступил на пост очередной наряд — так называемая ночная милиция. Теперь, где бы ни сработал сигнал тревоги, оперативная группа в считанные минуты будет на месте происшествия. Это ее прямая обязанность, ее работа.

В другом случае — все гораздо сложнее.

Промышленный район Калинина. 10 вечера. Основная масса предприятий здесь еще работает — вторая смена. Сторож обходного поста Владимир Петрович Тюрин неторопливо идет вдоль своего участка. Все как будто спокойно. Все?!

Из окна третьего этажа камвольного комбината градом посыпались в онег увесистые бобины с шерстью. Тюрин успел заметить в окне изящную девичью фигуру, потом окно прикрылось, а внима-

ние сторожа переключилось на двух парней, в мгновение ока выскочивших из тени здания и бросившихся подбирать предназначавшуюся им краденую шерсть.

Финал этого эпизода банален: сторож вызвал оперативную группу, и не успели парни сделать нескольких шагов со злополучными бобинами, как были задержаны. Один оказался учащимся строительного ПТУ, другой — учащимся индустриального техникума. Вместе со своей подругой оба пытались похитить десять килограммов высококачественной шерстяной пряжи.

Вот такой случай. И о подобных фактах, когда работники вневедомственной охраны Калинин и области успешно выполняли свой служебный долг, можно говорить еще и еще. Так же как и о том, что подобные хищения задумываются и подготавливаются непосредственно на самих предприятиях, и, к сожалению, мало кто внимания на это обращает.

Вывод напрашивается такой: на охрану надейся, да сам не плошай. Ведь в ряде случаев работники вневедомственной охраны находятся в самом конце, если можно так выразиться, «технологической цепочки» предупреждения преступления и без каких-то особых полномочий или же помощи всего коллектива предприятия стать надежным барьером на пути несунув не в состоянии.

Только согласованные совместные усилия администрации, общественных и правоохранительных органов смогут дать надежный и стабильный результат в борьбе с расхитителями народного добра — как мелкими, так и крупными.

Что же касается предприятий со штатом всего в несколько человек, как, например, в сухарном цехе калининского хлебокомбината, то здесь, в строгом соответствии с изменениями, внесенными ныне в законодательство, необходимо укрепить руководство и исключить из сферы деятельности, связанной с материальными ценностями, лиц, осужденных ранее за хищения и другие корыстные злоупотребления.

За работой этих небольших предприятий, особенно в торговле и общественном питании, должен быть установлен строгий, действенный контроль со стороны самой широкой общественности.

Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» обязывает государственные органы и общественные организации решительно пресекать любые посягательства на социалистическую собственность, повсеместно навести строгий порядок в учете и хранении материальных ценностей. Беречь народное достояние — общенародная задача, долг каждого советского человека.

Ю. ПЛАТОНОВ

специальный корреспондент

РАСТИТЬ ДОСТОЙНОГО ЧЕЛОВЕКА!

«Дорогая редакция! Решили с Вами вот о чем посоветоваться. Я и моя жена Лиля живем у ее мамы. Теща — человек неплохой, судьба у нее нелегкая. Муж рано умер, всю себя она отдала дочери. И вот теперь обижается, что мы к ней плохо относимся. Нет, речь идет не о материальной помощи. Лилиной маме далеко до пенсии, зарабатывает хорошо, еще нам стремится помочь. Ее возмущает, что дочь с ней «перестала считаться». Требуется, чтобы Лилия во всем подчинялась матери, следовала только ее советам, смотрела на мир ее глазами. После института мы пошли работать на завод. Теще это не понравилось. Она считает, что Лиле в цехе не место. И еще она все время упрекает нас в том, что мы неблагодарные, живем своей жизнью, ее в наши дела не посвящаем, не ценим ее любовь и заботу. Может быть, моя теща и права, мы поступаем как жестокие эгоисты, невольно ее обижаем? Но ведь и мы хотим принимать самостоятельные решения, иметь собственное мнение и собственных друзей, а не тех, которых нам выбирает Лилина мама. Помогите нам с женой убедить ее мать, что такая любовь и на любовь не похожа. Больно думать об этом, но боюсь, что скоро мы с ней станем врагами. Так что же нам теперь делать? Почему мы должны пожертвовать ради нее своими друзьями, увлечениями, планами, отказаться от интересной работы? И разве мы не имеем права жить своим умом, следовать своим принципам?»

г. НОГИНСК.

СЕРГЕЙ РЕПИН

О взаимоотношениях детей и родителей размышляет журналистка Вероника КОНОНЕНКО.

Таких писем много. Один выбрал себе специальность против желания отца, женился не на той, кого прочила мать, другой любит оперетту, которую терпеть не может его бабушка, третий просто по разным поводам постоянно ссорится с «предками». И у каждого «душа не на месте», все обеспокоены сложившейся конфликтной ситуацией, просят разобраться, рассудить. Наверное, разговор об отношениях детей и родителей необходим. Нужен он не только «несговорчивым старикам», но и молодым людям. Время летит быстро. Сегодня ты чей-то обожамый сыночек или дочка, а завтра сам уже нянчишь малыша. Еще вчера тебя тревожили нелады с родителями, не успел оглянуться — собственный отпрыск поставил в тупик, из которого не знаешь, как найти выход. Все мы чьи-то дети и чьи-то родители. Поэтому думать о возникших проблемах и конфликтах приходится сообща.

Итак, кто кому и что должен? В 66-й статье Конституции СССР говорится, что граждане нашей страны обязаны заботиться о воспитании детей, дети заботиться о родителях, оказывать им помощь. Все мы должны это положение выполнять. Но для того, чтобы делать это не формально, а по велению сердца и души,

дети и родители должны любить и уважать друг друга. Как же добиться любви и уважения наших детей? Об этом и хочется сегодня поговорить. «На эти чувства,— скажет читатель,— мы имеем полное право по законам морали. Мы детей любим, ничего для них не жалеем, и они обязаны платить нам тем же» И вот тут позвоьте спросить: а что значит обязаны? И как заставить наших детей это обязательство выполнять? Не силой же, не принуждением? В народе говорят: «Насильно мил не будешь». Это ведь не только о любви мужчины и женщины, а вообще о любви одного человека к другому, о его верности, преданности. Как же эти чувства внушить и, что еще важнее, удержать?

Если мы любим, нам кажется, что привязанность наша непременно должна вызывать ответное чувство. Увы, только кажется. Иначе не приходило бы в редакцию множество жалоб на черствость, бездушные, неблагодарность наших детей. Вероятно, одной любви мало. Не менее важно, какая личность является носителем этой любви. Нашим детям далеко не безразлично, какие мы с вами люди, по каким законам и нравственным нормам живем, что исповедуем, как поступаем, во что верим, за что боремся. Повторяя расхожую фразу «Я все тебе отдала, а ты неблагодарный», часто ли задумываемся о том, достойные ли мы люди, есть ли за что нашим детям любить и уважать нас?

Поддавая ребенка своими прихотями, навязывая ему свою волю, мы еще требуем от него благодарности. Справедливо ли это? Настаивать на любви, как уже говорилось,— дело безнадежное. Кто-то очень верно заметил: «Человек не сберегательная касса, из которой по первому требованию можно получить вклад, да еще с процентами». А Гёте писал о том, что в любви надо каждый день завоевывать все сначала. Это и о сыновней любви тоже. Любая привязанность не дается навеки. Надо всю жизнь работать, чтобы ее сохранить.

Работа эта начинается с того дня, когда ваш малыш появился на свет. Именно в первые годы, нет, даже дни, месяцы, закладывается фундамент будущего человека, его отношения к окружающему миру. Потом другие люди и обстоятельства будут влиять на подрастающего сына или дочку, но все же их дальнейшее поведение во многом зависит от тех глубинных основ, которые были заложены в семье. Но вот о том, как сформировать эти основы, многие из нас имеют весьма смутное представление. Некоторые вообще не задумываются над тем, что воспитание человека — наука сложная, для того, чтобы овладеть ею, требуется много времени и сил. Можно получить любую профессию, стать квалифицированным врачом, инженером, токарем, механизатором, а как стать квалифицированным родителем — не учат нигде. Правда, в последние годы во многих клубах и дворцах культуры появились университеты для родителей. Однако посещать лекции далеко не достаточно. Надо папам и мамам самим много читать, думать над прочитанным. У нас издается много прекрасных книг, написанных талантливыми учеными, педагогами, психологами. Но часто ли мы спрашиваем в библиотеке эти книги? Изучаем ли опыт родителей, воспитавших хороших, достойных детей? К сожалению, не часто. Дорого же мы платим потом за свое невежество! И самое главное, даем ли мы себе труд внимательно взглянуть в своего ребенка, понять его? Многие уверены, что ребенок — наша копия, что мы знаем о нем все. На самом деле это не всегда так. В доме растет похожий на

тебя, но в чем-то совершенно иной, чем ты, человек, со своими наклонностями, чувствами, характером. И тебе еще предстоит сделать его родным, близким, не по крови, а по духу. Но для того, чтобы твой ребенок стал твоим единомышленником и соратником, надо прежде всего потрудиться узнать, с кем имеешь дело. Короче говоря, прежде чем руководить, ваять и влиять, надо изучить, какой материал у тебя в руках. Многие же папы и мамы, как я заметила, не дают себе труда присмотреться к своему сыну или дочке, глубже изучить и понять их. И что самое печальное — не все родители умеют общаться со своими детьми. Некоторые даже не знают, что это такое. Они как бы снисходят до своего ребенка, смотрят на него сверху вниз и не замечают, что тем самым постоянно унижают его. Я знаю многих отцов, которые разговаривают с детьми начальственным тоном, словно боятся уронить свой авторитет. Но его и не будет, если родители живое, человеческое общение со своим ребенком подменяют бесконечными «указаниями свыше». Как правило, «перст указующий» натывается на глухую стену, хоть бы кто об нее бейся — до родного дитя не докличешься. Многим и невдомек, что воспитают не слова, не нотации, не громогласные фразы и прописные истины, а сама личность воспитателя. Она же раскрывается, прежде всего, в общении. Искусством общения надо овладевать задолго до того, как ты станешь папой и мамой. Надо уметь слушать другого, понимать его, любить, учиться увидеть в каждом что-то свое, яркое, неповторимое, очень ценное. Для того, чтобы, как того требует закон, вырастить из своего ребенка достойного гражданина социалистического общества, надо самому быть чутким, справедливым, добросовестным, преданным своему делу и обществу, своей стране. Словом, надо самому быть человеком, способным понять чужую беду, поддержать в горе, разделить радость. Только тогда вырастишь человека, а не его подобие.

Задумаемся, умеем ли мы говорить с детьми без оглядки на то, что мы — взрослые, говорить искренне, без фальши, как равный с равным? К сожалению, далеко не всегда и не все. Выслушать, вдуматься, вникнуть, вместе обсудить, что-то тактично подсказать, подправить — трудно. Здесь нужна работа души. Одеть и экипировать свое дитя: кто «не хуже других» куда проще, но именно об этом многие из нас, как правило, забываются больше.

Знаю я одну женщину. Умница, талантливый специалист, хороший человек. Вернее, казалась такой. Потом я как-то усомнилась, так ли уж она хороша, умна и талантлива, как кажется. Потому что все эти качества с мещанством несовместимы. А каким еще словом можно назвать неумное жетание этой женщины обязательно обрядить свою девятнадцатилетнюю дочь в самые модные дубленки, шубы и кожанки? «Зачем ты это делаешь?» — спрашиваю. — Десять лет ходишь в одном пальто, оделась бы сама...» Отвечает: «Нельзя, чтобы у дочери появился комплекс неполноценности, она — невеста». Как будто любят за тряпки, женятся не на человеке, а на мебели, квартире. Есть, конечно, и такие. Но зачем они нужны ее дочерям?

Зачастую мы относимся к своему ребенку как к субъекту, нуждающемуся только в материальных благах, а потом сетуем, что вырастили эгоиста. Сейчас моя знакомая жалуется, что ее дочь стала капризной, неблагодарной, постоянно что-то требует, вечно недовольна. Что же, этого и следовало ожидать. Мать для нее стала

чем-то вроде скатерти-самобранки. Оскудеет скатерть — ее выбросят как ненужную вещь и спасибо не скажут. Так мы сами, своей безоглядной, я бы сказала, безответственной любовью воспитываем эмоционально тупых, беспощадных потребителей.

Светлана Семенова пишет в редакцию: «Часто мои подруги жалуются: «Некогда нам детей воспитывать, только бы успеть купить, сварить, убрать, постирать». А по-моему, пусть не будет стерильной чистоты, если домашние хлопоты отодвигают ребенка на второй план, не оставляют времени для общения с ним». Присоединяясь к Светлане, хочу сказать, что общаться с ребенком можно и вместе решая семейные проблемы. В Конституции СССР говорится, что мы должны готовить наших сыновей и дочерей к общественно полезному труду. Так давайте же это делать с первых лет жизни наших детей! Когда мать привлекает ребенка к работе по хозяйству, она тем самым воспитывает его, растит не белоручку, а труженика. К сожалению, многие родители предпочитают делать все сами, говорят маленькому, когда он хочет помочь: «Сломаешь, порежешься», а потом удивляются, что не в силах заставить подростка сбежать в магазин за хлебом или пачкой сахара.

Некоторые думают, что материнство не что иное, как нескончаемая цепь жертв. Неправильно это! Надо уметь уважать себя, приучать детей считаться с вашими интересами. Закон требует, чтобы дети заботились о родителях, оказывали им помощь. Так и надо учить их этому с детства! Никто, кроме нас, этого не сделает.

Знаю я одну женщину, которая одна воспитала сына. Любя его безгранично, она все же сумела сделать так, что Игорь с ранних лет осознал: он — единственная опора и поддержка мамы. Вера не пыталась все семейные проблемы решить сама, не боялась переложить их на плечи юноши, и он с ранних лет привык к ответственности, к тому, что многое зависит от его выдержки, ума, воли. Иногда она нарочно старалась казаться слабее, чем была. И сын спешил на помощь в серьезных делах и в мелочах. Как-то я увидела: идет Вера бодро с работы, легко тащит свой туго набитый портфель. Вдруг заметила: сын-первоклассник из школы возвращается, и сразу поникла вся, такая усталая сделалась. Игорь тут же подскочил к матери, взял ее ношу. Я тогда на подругу разозлилась: мужичок с ноготок еле доволок портфель до дома, а ей, притворщице, хоть бы что! И потом только поняла, как права была Вера: она воспитывала мужчину! Игорь ей и пальто подавал, и цветы дарил, я уж не говорю о том, что многое делал по хозяйству. Короче, рос любящим сыном, а когда женился, стал хорошим мужем и отцом.

Каждый знает, что закон обязывает растить детей достойными членами социалистического общества. Но, к сожалению, не все это делают.

Хочу привести строки из взволнованного письма Надежды Петровны Исасвой, которая прошлой зимой была в подмосковном доме отдыха, куда на каникулы приехали старшеклассники — дети рабочих и служащих одного крупного предприятия. «Почти у каждого магнитофон, импортные джинсы, дорогие спортивные костюмы. И денег на карманные расходы папы и мамы не пожалели. И что же? На экскурсию никого из ребят вытащить не смогли, поездке в Архангельское или Загорск они предпочли... бар, где проводили все свое свободное время, даже на лыжах мало кто катался. Молодые толкались в бильярдной, развалились в креслах, потягивали горячи-

гельные напитки, вот и все развлечения! Не могу понять, зачем родители финансируют эти «радости», приобщают детей к «сладкой жизни», к бездуховному времяпрепровождению? Действительно, жалко ребят, жаль их убогой юности. Обидно, что неразумная, дешевая любовь взрослых превращает, наверное, в общем-то неплохих парней и девушек в нищих духом принцев и принцесс! И я не удивлюсь, если через несколько лет их папы и мамы станут писать в редакцию тревожные письма о недостойных поступках и, возможно, преступлениях своих отпрысков.

Уверена, в детях с самого раннего возраста надо воспитывать эстетiku удовольствий. Я знаю много семей, где с этой задачей успешно справляются. В свободное время дети вместе с родителями, надев рюкзаки, отправляются за город, изучают памятники старины, посещают места боевой славы, приобщаются к природе, учатся любить и беречь ее. В этих семьях много читают, часто бывают в музеях, любят театр, классическую музыку, живопись. И когда дети остаются одни или оказываются далеко от родителей, папам и мамам не приходится волноваться за их поведение. Как-то сын моих друзей отправился на рыбалку с какой-то компанией. Вернулся разочарованным: «Больше с этими ребятами не поеду. Не умеют они слушать соловья. Всю ночь пели песни, а восход проспали. А как было красиво!»

Этому юноше просто неинтересно «балдеть» над стаканом, скучно слушать магнитофонный ширпотреб, извиваться на танцульках. Ему ведомы другие удовольствия, другие наслаждения. И, конечно же, тот, кто умеет радоваться соловью и солнцу, станет куда более счастливым человеком, нежели те, для кого все это не существует.

Часто приходится слышать: «Такие порядочные люди, а сын из рук вон, в кого только уродился?» А я вот не верю, что по-настоящему достойные, честные, справедливые люди могут породить на свет плохих детей. Значит, они мало уделяли внимания своему ребенку, позволили кому-то другому влиять на него. Или в семье все-таки что-то не так, как кажется. Благополучие — внешнее, порядочность — поверхностная, доброта — ненастоящая. Посторонним людям эти черты в глаза не бросаются, дома же они как на ладони. Неверно думать, что детей воспитывают только в свободное от работы время. Мы воспитываем их всей своей жизнью. Тем, как работаем, как относимся к народному добру и к своему общественному долгу, как ведем себя с мужем или женой, как и о чем говорим по телефону и тем, что покупаем, во что одеваемся. Пословица гласит: «В доме и стены воспитывают», то есть сам дух семьи, ее уклад, традиции, устои.

Но давайте посмотрим на себя со стороны, всегда ли достойно выглядим мы — наставники наших детей? Боюсь, что картина окажется не совсем приглядной.

Каждый из нас знает, как вести себя на работе, с друзьями, в общественных местах. Только не в собственной семье. Все мы, за редким исключением, вежливы и сдержанны с начальством, демократичны и умны с подчиненными, приветливы с нашими знакомыми. Обаятельные, воспитанные, деликатные люди — залюбуемся! Зато дома распоясываются в прямом и переносном смысле этого слова. Небритый отец семейства — в жеваных брюках, непричесанная мать — в неряшливом халате. Дома мы распускаемся не только внешне, но и внутренне. У папы «горит план» в цехе, у мамы

свои трудности на работе, да еще в очереди обругали. Где «выпустить пар», на ком сорвать злость и обиду? Конечно же, на своих близких. Особенно на маленьких детях, пока они не начали огрызаться, не научились срывать свои огорчения на нас... Но даже и тогда, когда мы ничем не расстроены, не взвинчены, наше поведение в кругу семьи оставляет желать лучшего.

Все страдают от старости. А ведь молодость, особенно ранняя юность, по-своему ранима и беззащитна. Даже, я бы сказала, немощна. У подрастающего человека нет той духовной зрелости, опыта, мощи, устойчивости, которые он обретает, когда вырастет: он весь в поиске себя и своего места в жизни. Кем он станет, как сложится судьба, каких людей он встретит в пути? Чему верить, чего опасаться, как поступить? Все не ясно, все неопределенно. Детство и юность — самая зыбкая, самая тревожная пора жизни. И как тут нужен верный, надежный друг, который бы поддержал, направил, подсказал, что хорошо, а что и не очень.

Как-то я спросила одного третьеклассника, дружит ли он со своей мамой. Мальчишка от удивления захлопал глазами: «Я дружу с Вовкой, еще с Катькой, а маму я слушаюсь». Вот так. Все мы, за редким исключением, хотим, чтобы дети нас беспрекословно слушались, даже побавлялись. А ребенку нужна в доме атмосфера доверия, покоя и справедливости. Эта атмосфера может возникнуть только в такой семье, где взрослые и дети дружат, как равный с равным.

Я знаю родителей, которые начали делиться со своим сыном, рассказывать ему о своих радостях, огорчениях и неприятностях, когда он еще только начал ходить в школу. И сын отвечал им доверием за доверие: И вот что интересно. Мама и папа не только поучали Сашу, но и он, подрастая, помогал им, утешал, поддерживал. В этой семье не было ни наставников, ни ученика, были просто близкие люди. Конечно, когда Саша был маленьким, родители направляли его, но делали это тактично и незаметно, и сыну казалось — это он сам так поступает. Часто отец и мать прислушивались к советам сына. Так складывалась атмосфера дружбы и доверия, которая обогащала и маленького и взрослых, помогала всем избегать ошибок, преодолевать трудности. А главное, сплотила их в одно целое. Не хочу сказать, что родители с сыном никогда не ссорились. Иногда поругаются, дуются целый час, кто-то даже произнесет самую страшную в семье фразу: «Не буду больше с тобой дружить!» А потом найдут общий язык, потому что спорят и ссорятся друзья, близкие люди, а не враги. Каждый из них всегда умеет признать свою ошибку, принять точку зрения другого, попросить прощения.

Думаю, что родители и сын навсегда сохраняют свою дружбу, никто и ничто не сумеет отдалить их, сделать чужими. Потому что они безгранично любят и уважают друг друга. Надо сказать, что отец и мать Саши всегда старались жить по большому счету, не позволяли себе хитрить, приспособливаться, совершать даже самые маленькие неблагоприятные поступки. Знали: на них смотрит Саша. Теперь, когда он вырос, стал прекрасным, достойным человеком, родители любят его не только как свое кровное дитя, они любят и уважают его как своего соратника, единомышленника, друга.

А всегда ли мы думаем о том, что глаза наших сыновей и дочек постоянно следят за нами, что дети не только наши ответчики,

но и судьи? Вот что пишет Юра К. в редакцию: «Моя мама — педагог. Но сверх программы она мало что знает. Я выбрал себе ее специальность, учусь на факультете, который закончила она, но разговаривать нам почти не о чем. Вот уже несколько лет я не видел в ее руках ни одной серьезной книги, бегать же по магазинам, без конца что-то доставать у нее время есть. Дома нельзя пошевелиться — всюду ковры, хрусталь, теперь вот появилась «старина». И скука страшная. Думаю, что отец безвыходно сидит на работе именно потому, что ему с матерью стало неинтересно. Пробовал я образумить ее, но она твердит: «Хочу жить не хуже людей!» Меня теперь тоже постоянно не бывает дома, хожу к товарищу».

И еще одно письмо, от Гали Ц.: «Я проходила практику на папином предприятии и видела, как он ведет себя. С теми, кто пониже должностью, холоден, высокомерен, с вышестоящими угодлив, никогда своего мнения не выскажет. Зато дома всех высмеивает, все у него «бездарные, тупые», «без царя в голове». К нам в гости приглашает только нужных людей, с ними мой папа просто очарователен. Только все равно ничего никому не делает бескорыстно, а по принципу «я — тебе, ты — мне». Сначала меня все это страшно возмущало, а теперь думаю: может быть, он прав, так и надо жить?» Комментарии, как говорится, излишни. Если из девушки вырастет копия папы, ему в старости придется несладко, немощный и большой, вряд ли будет он для Гали «нужным человеком»!

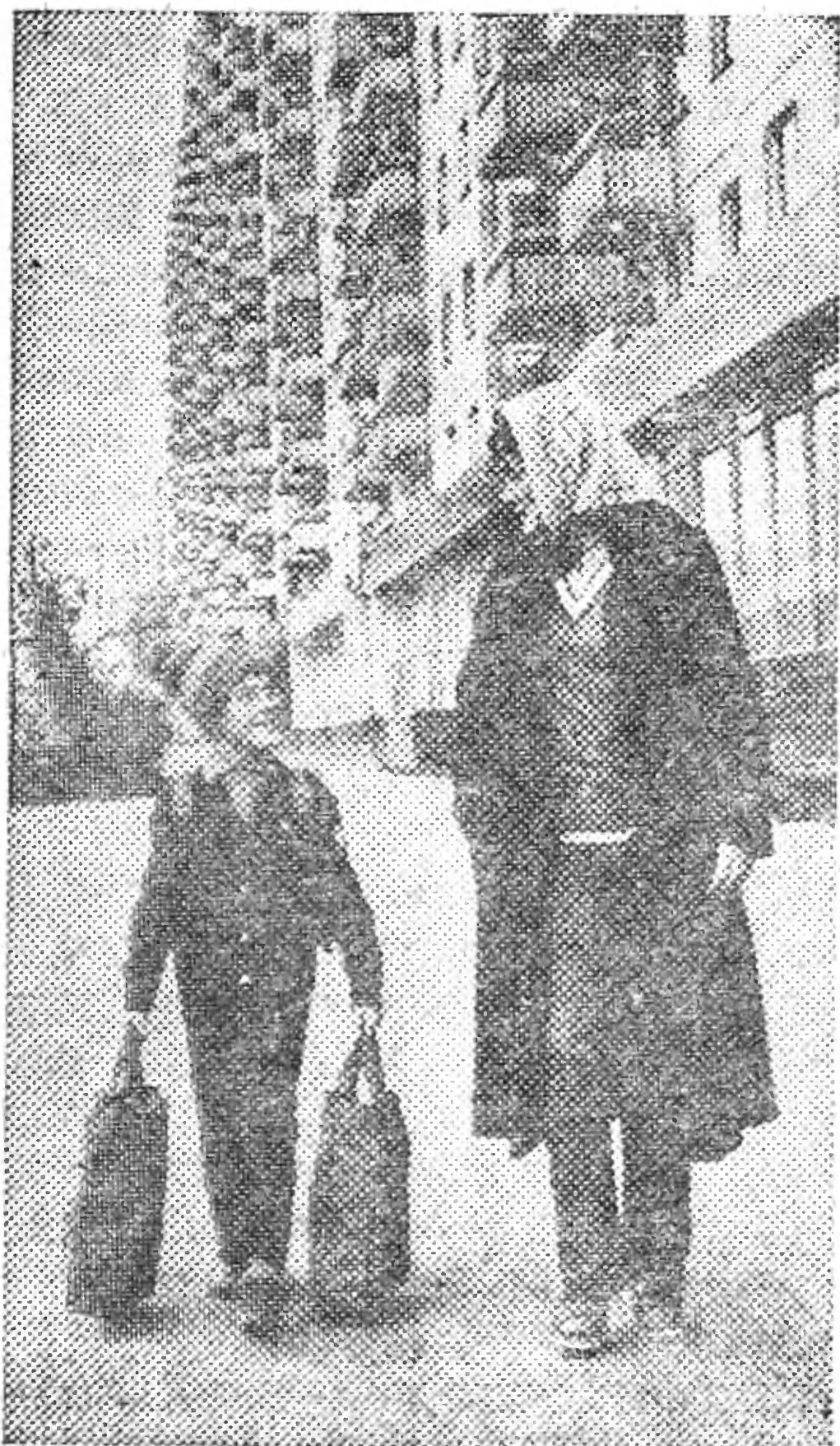
Так что же мы должны своим детям? Прежде всего быть достойными, хорошими людьми. И дети тоже должны нам многое. Прежде всего они обязаны стать нашими наследниками, взять

и развить то лучшее, что мы создали, накопили. Наши дети, повторяя нас в будущем, обязаны сделать бессмертными каждого из нас, увековечить и продолжить то, во что мы верим, за что боремся. Они должны унаследовать нашу любовь к родной земле, наши самоотверженность и бескорыстие, наши трудолюбие, доброту, совесть, нашу порядочность. Но для того, чтобы дети смогли возместить сторицей наши родительские муки, тревоги и лишения, смогли сполна отдать нам свой долг, нам надо работать. Работать над собой и над своим ребенком. Всю жизнь.

■

Мать с сыном возвращаются домой. Мальчик несет хозяйственные сумки. Вот так с детства воспитывается уважение к труду и к матери.

Фото В. Зимина.

„Свели концы с концами...“⁶⁶

О Ч Е Р К

Эта необычная по своему характеру криминальная история произошла в Кокчетавской области. Среди необозримых североказахстанских степей пропадали десятки голов крупного рогатого скота. А поскольку скотина не имела единых меток, это затрудняло розыск, затягивало раскрытие преступления...

Словом, дело потребовало создания специальной следственной группы. И не только из-за его трудности, но и из-за общественной значимости. Преступление срывало плановую продажу совхозами мяса, вызывало недовольство животноводов, кривотолки.

Возглавил созданную группу следователь по особо важным делам областной прокуратуры К. М. Омаров; в нее также вошли старший следователь прокуратуры Ж. И. Хакимжанов и старший следователь по особо важным делам областного УВД подполковник Н. Я. Горнов. Работая в тесном контакте с местной прокуратурой, милицией, общественностью, сопоставив уже известные факты и проанализировав вновь собранный материал, следственная группа установила немаловажное обстоятельство: похищенный скот надо искать на территории Ленинградского района той же Кокчетавской области. Круг поисков постепенно сужался и вскоре замкнулся на весьма почтенной организации — районном специальном хозяйственном объединении (РСХО).

Ленинградское РСХО занималось приемкой от совхозов и населения молодняка крупного рогатого скота для последующего его доращивания. Формально серьезных нарушений в хозяйствовании за организацией не водилось, с производственными заданиями объединение успешно справлялось. Но внимание Горнова привлекло упоминание о происшествии на первом отделении. В прошлогоднюю бурю здесь якобы разбредось по степи два гурта, нескольких телят сбilo поездом... Провели документальную ревизию. Были обнаружены сомнительные акты. Почерковедческая экспертиза установила их фиктивность...

Чем глубже следствие вникало в состояние дел райспецхозобъединения, тем становилось очевидней: поставки скота совхозами и гражданами велись исправно. Единственное, пожалуй, что вызывало сомнение, так это случай нарушения порядка закупки молодняка. Для доращивания и откорма скот полагалось принимать постепенно из месяца в месяц, а прошлой осенью объединение приняло сразу более полутора тысяч голов!

Но вот на еженедельном совещании в кабинете начальника следственного отдела областной прокуратуры И. Д. Лисовского подполковник Горнов сообщил о весьма любопытной детали. Среди меченого скота в объединении ревизия обнаружила девять бычков с татуировкой номеров на ушах. Метили животных по-разному, но подобное делали только в племенных хозяйствах.

— С чего бы хозяевам,— размышлял Лисовский,— вздумалось сдавать будущих производителей, не правда ли?

— В том-то и суть, Иван Дмитриевич. Потерпевшие известны. Вот номера татуированных бычков. Дальше, как говорится, вопрос времени...

Как выяснилось, бычки принадлежали племенному совхозу «Алагетинский» Чкаловского района. Были точно установлены время и место хищения: возле села Алабонка, ночь с 4 на 5 октября. Эти-то подробности и стали исходными для дальнейшего расследования.

Теперь Омаров, Хакимжанов и Горнов сузили диапазон поиска: их внимание сосредоточилось на девяти племенных бычках первого отделения Ленинградского РСХО. За ним числилось большое количество скота; красочно оформленный стенд демонстрировал различные ежесуточные приросты животных.

Управляющий отделением Шаймуратов, бригадир Кенжебеков в беседе со следователем предупредительно сообщали данные о подотчетном скоте; памятный случай с бурей, когда по степи разбрелось два гурта, называли не иначе как ЧП.

— В тот раз среди поголовья были потери? — спросил Горнов управляющего.

— Потери? Как вам сказать, товарищ подполковник. В нашей работе без потерь не обойтись. Видели, наверное, акты списания. Падёж бывает. Всяких животных принимаем. Иных пригонят издалека, жалко смотреть. Конечно, не любая скотина выдерживает.

— И все же были потери среди поголовья после бури?

— Честно? Были. Пять телок потеряли на железнодорожном полотно. Официально, по-моему, нигде не проводили, свели концы с концами.

— Каким же это образом?

— Ну, товарищ подполковник. Откровенно, ладно? Сотни же голов, попробуйте их пересчитать. А скотнику урон невыгоден за сохранность премию платят.

— Не поэтому ли на отделении нарушают сроки перевеса и пересчета скота?

Управляющий не нашелся что ответить. А Горнов располагал и другими сведениями, куда более неприятными для руководства первого отделения. В Кокчетаве на совещаниях у прокурора области, начальника следственного отдела они уже выстраивались логической цепочкой, влекли за собой разработку версий.

...После того как была установлена связь между хищением племенного скота из Чкаловского района и его наличием в первом отделении райспецхозобъединения, следователь Омаров больше не сомневался, что преступники использовали транспорт.

— Причем, надо полагать, не легковушку или мотоцикл,— рассуждал он.— Заметьте, угонщиков видели на лошадях. Вряд ли они добирались верхом.

— Для верховой езды,— добавил Хакимжанов,— необходимы дни и ночи, нужно везти запас корма лошадям. Нет, налеты, видно, планировались по часам, если не по минутам. Переброска должна осуществляться быстро.

— Переозоили лошадей, определенно переозоили. Вот и надо искать бортовую машину, отсутствовавшую в ночь на пятое октября...

Отработка версии Омарова принесла неплохой результат. Обнаружили шофера, который часто оставлял грузовик на ночь у дома. Соседи подтвердили: именно поздно вечером 4 октября машина

ужжала. Случай запомнился потому, что совпал с праздником — Днем животновода.

Водителя допросили. Он рассказал, как к нему в праздничный вечер зашел знакомый шофер, попросил машину — съездить к родне. Он отдал ему ключи. Когда тот вернулся, не знает, но утром грузовик стоял на месте, возле дома.

Шофером, ездившим к родне, оказался некто Петриковский — водитель автобазы «Транссельхозтехника». Сначала он пытался отрицать, что пользовался машиной, но на очной ставке сознался:

— Был выпивши, захотелось к родичам съездить. Да еще у зятя выпили. Хорошо, на автоинспектора не нарвался, права бы отобрали.

— А вот ни зять, ни члены его семьи не подтверждают вашего к ним приезда вечером четвертого октября. Они находились на свадьбе в другом селе. Так куда же и с кем вы ездили?

Конечно, старший следователь Хакимжанов позаботился о получении более широкой информации, имеющей отношение к ночному рейсу грузовика. Со слов гуртовщика из хозяйства Чкаловского района, откуда неизвестные ночью пятого октября угнали скот, он спал в будке и непременно проснулся бы от шума машины. На уменьшение гурта он обратил внимание утром, лишь увидев иначе завязанный узел веревки на воротах загона.

Петриковского ошеломила осведомленность следователя. Тот расспрашивал про машину, ехавшую с выключенными фарами, про остановку на изрядном расстоянии от загона со скотом, про лошадей...

— Клянусь, я даже не выходил из кабины! Они сказали, что нужно проверить, не их ли скотина у чкаловцев. Потом сообразил, а уж сделано, хоть локти кусай.

— Почему не сообщили?

— Испугался. Собразил же, тюрьмой пахнет...

Показания шофера не получились чересчур неожиданными. В числе участников ночного рейса он назвал управляющего первым отделением Шаймуратова и бригадира Кенжебекова. Кроме них, в преступной операции участвовали двое скотников и рабочий Ленинградского РСХО, однако причастность управляющего с бригадиром сразу придавала делу другой колорит. Ведь преступление, совершенное должностными лицами, увеличивает его социальную опасность.

Надо сказать, соучастники с готовностью указывали маршруты своих разъездов. Дневных — разведывательных, и скрытных, по ночам, с парой оседланных лошадей в кузове грузовика.

Подробностей восстанавливалось много. Показания обвиняемых записывались на магнитофонную ленту, расстояния регистрировались по спидометру, применялась фотосъемка... Мотивировались кражи оригинально: скот якобы похищался и у них, ничего, мол, не оставалось, как точно так же покрывать недостачу.

— Так уж вышло, — вздохнул на одном из допросов бригадир Кенжебеков. — Не спи по ночам, бойся волков.

— Каких волков имеете в виду? О четырех лапах или о четырех колесах?

— Зря вы так, товарищ следователь, зря. Мы же рисковали не из-за собственной выгоды, а чтобы вернуть принадлежащий отделению скот. Не к себе же во двор гнали, на ферму!

— Вот и давайте попробуем разобраться, каких целей вы стремились достичь.

В самом деле, краденый скот на первом отделении распределили по гуртам вместо недостающего. Но разве могут чем-нибудь оправдываться преступления? А кроме того, возникал вопрос: куда же девалась числившаяся за Ленинградским объединением часть поголовья? Если скот, согласно утверждению управляющего и бригадира, похищался другими хозяйствами, значит, в других местах должны были выявиться признаки его излишков. И почему тут, на первом отделении объединения, возникла столь крупная недостача, которую понадобилось покрыть, прибегая к такой беспримерной краже животных.

Лисовский рекомендовал членам группы обращаться за помощью к общественности. И хотя Горнов отмечал про себя сдержанность рабочих первого отделения в личных беседах, он еще чаще стал встречаться с людьми. Беседовал в обеденные перерывы с механизаторами, доярками, скотниками, заводил разговор о близких всем вещах: о нелегком труде каждого, зависимости от него материального вознаграждения, о разбазаривании общенародного достояния, непримиримости к этому... Кое-кто по-прежнему осторожничал, но добытая информация все же оказалась весьма значительной.

По документам бухгалтерии объединения, совхоз «Восход» числился покупателем мяса низшей категории. Проверка установила, что оно приобреталось не по 70, а по... 10 копеек за килограмм. И в гораздо большем количестве, чем свидетельствовали накладные. Отсюда потянулась еще одна ниточка к целому клубку преступлений.

Разматывался он следователями очень кропотливо. Материалы дела составили несколько томов — о всех деталях трудно рассказать. Поэтому, говоря о причинах случившегося, целесообразней всего начать с самого что ни на есть рядового события: Ленинградское районное специальное хозяйственное объединение возглавил новый директор.

Инженер-механик по образованию, он полностью передоверил участок животноводства главному зоотехнику Чернову. Тот — из-за самой вопиющей безответственности — вовремя не позаботился о ремонте коровников, заготовке в достаточном количестве кормов, несколько месяцев подряд не принимал на доращивание молодняк крупного рогатого скота от совхозов-пайщиков.

И вот осенью первое отделение объединения принимает сразу полторы тысячи голов скота. Заранее было известно, что нормально содержать его негде, кормить нечем. И начался падеж...

Главный зоотехник убедил управляющего отделением и бригадира скрыть это. Трудно понять, на что надеялся Чернов. Но для «главного», судя по всему, было важнее сохранить видимость преуспеяния вверенного ему участка производства. Чернов нашел общий язык с главным бухгалтером объединения. В отчетах за последующие месяцы оба существенно «уменьшили» падеж телят, исказили данные о количестве и цене проданного в совхоз «Восход» мяса.

Подсчитали точно все это гораздо позже. А в ту пору Чернов и компания искали выход из положения. Во время упоминавшейся бури из двух поврежденных загонов разбежался скот. Директор распорядился брать транспорт и учинять поиск в степи.

Поиск, разумеется, не принес желаемых результатов. Тогда Чернов пообещал во что бы то ни стало разыскать скот, наверняка, по его мнению, попавший в чужие загоны. С того и пошло. В искажении

отчетности оказался заинтересованным не только главный зоотехник. Первое отделение всегда славилось хорошими производственными показателями, и управляющий отделением Шаймуратов не желал поступаться собственным престижем.

Не хотелось ронять себя в глазах начальства бригадиру Кенжебекову, терять в заработке старшему скотнику, еще двум гуртовщикам. Несмотря на большие материальные потери, животноводы первого отделения продолжали получать доплату за фиктивные привесы.

Когда бригадир как-то заговорил о необходимости кончать с укрывательством падежа, Чернов очень веско возразил:

— Посадят.

— Надо было всё-таки раньше...

— Надо не нюни распускать, а думать, — вспылил главный зоотехник. — Нет безвыходных положений! Тут сто лет можно перегонять из гурта в гурт, и ни один черт не разберется!

— А пересчет, перевес скота? Какой уж месяц не проводим.

— Бумажки — моя забота. Твоя — проехать до Чкаловского или Кызлту, присмотреться к загонам. Гуртовщики ведь отлучаются от них. Машину дам, шоферу скажешь: нашу скотину разыскиваем. Запоминай приметы дороги, чтоб потемну подъехать. Остальное устроится.

Это лишь кажется, что при соответствующей организации, продуманности возможно скрыть противоправные поступки. Все они оставляют следы. «Наследили» и компаньоны.

Документы выявили нарушения сроков ежемесячных пересчетов и перевесов поголовья, отсутствие актов вскрытия павшего скота, факты его небиркования, совместное содержание в табуне государственных и частных лошадей, подделки подписей гуртовщиков в актах передачи скота...

Поэтому наивными выглядят теперь ухищрения сообщников, собивавшихся поправлять свои дела преступлением. Тем не менее факты остаются фактами.

Из разведывательной поездки бригадир вернулся под вечер. Чернова вызвал из-за праздничного стола. Сказал, что скотина в загоне возле села Алабонка никем не охраняется. Разгоряченный застольем, главный зоотехник возбужденно заговорил про удачное стечение обстоятельств: завтра День животновода, наверняка некоторые гуртовщики «загуляют», потом не сразу спохватятся.

— Нельзя упускать шанс, понимаешь? Отбивай от гурта сколько надо. Да обязательно оставь загон открытым, пускай остальные раскодятся.

— Не понравился мне шофер. Кажется, догадался, зачем ездили.

— Машину найдем. А ребята у тебя надежные. К утру пригонят, раздобьют по гуртам. Давай, закуси — и пошел.

Вот минуты, решившие судьбу того же шофера Петриковского. Хмельной, он согласился раздобыть машину и подсобить «хорошим ребятам». Нашлись еще охотники прокатиться по ночной степи. Дальше все происходило, как и предполагал Омаров.

Сообщники завели в кузов грузовика оседланных лошадей, не доезжая до загона, остановились с выключенными фарами. Отбили от гурта примерно нужное количество скота. Одни погнала его темной степью, другие поспешили обратно — праздновать.

Но на утро радость Чернова от удачно проведенной операции несколько поутихла. Среди пригнанного скота были обнаружены

животные... с тавровыми номерами. Он распорядился резать животных, а мясо, как положено оформив, сдать в столовую.

Губительная обманчивость безнаказанности, скольких искателей легкой жизни она сделала преступниками! К «удачливой» компании присоединился и ветеринарный врач.

Позже уже находившемуся под арестом Кенжебекову директор Чкаловского райспецхозобъединения укоризненно сказал:

— До чего докатился! Был бригадиром называется.

— Бросьте хоть вы ваньку валять. В вашем районе загоны стояли — заходи, выбирай скотину кому не лень.

Хотел тот возмутиться, да так и промолчал. Не из подобной ли бесхозяйственности начало зреть описываемое преступление? Заурядная безалаберность, сокрытие ошибок, неразборчивость в способах избежать хозяйствования — ступеньки, ведущие вниз. И не всякому хватает сил вовремя остановиться.

В горячую пору работы над изобличением преступников Иван Дмитриевич Лисовский как-то сказал:

— Вот ведь, получается, мало вырастить хороший урожай, развести продуктивный скот. Еще нужно все это уберечь от заграбущих рук охотников снимать пенки за чужой счет. А?

Верно, следственная группа чувствовала себя органично причастной к труду земледельцев, животноводов. По существу, людей объединяла одна общая забота, и обвинительное заключение подвело итог напряженной борьбе за соблюдение законности.

...Две недели в селе Ленинградском судебная коллегия по уголовным делам Кокчетавского областного суда слушала дело о хищении социалистической собственности в особо крупных размерах. К уголовной ответственности привлекались несколько работников упомянутого райспецхозобъединения.

Это по их вине государству нанесен немалый материальный ущерб. Именно хозяйственная несостоятельность этих работников заставила их ловчить, приводила к должностным проступкам, от которых — лишь маленький, почти незаметный шаг до черты, охраняемой законом. И они его сделали...

В зале суда много по-степному обветренных людей. Именем Казахской Советской Социалистической Республики оглашается приговор. Мера наказания подсудимым — от одиннадцати до двух лет лишения свободы. Приговором определяется количество скота, подлежащее возвращению Ленинградским объединением потерпевшим, взыскание с осужденных крупных сумм, применение конфискации личного имущества преступников...

* * Некоторые фамилии в очерке изменены.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Порядок регистрации брака.*
- *Когда наступает дисциплинарная ответственность.*
- *Добровольная народная дружина: ее правовое положение.*
- *На улицы Калуги выходят дружинники.*
- *Взяточники на скамье подсудимых.*
- *За махинации со штрафами — к ответу.*
- *Горьким оказался ворованный рис.*
- *«Дефицит» — под прилавком...*
- *Человека восстановили на работе.*
- *Чтобы обменять квартиру...*

В Министерстве юстиции СССР

На расширенном заседании межведомственного координационно-методического совета по правовой пропаганде при Министерстве юстиции СССР рассмотрены вопросы совершенствования правового воспитания в трудовых коллективах территориально-производственных комплексов в свете решений ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС.

В докладе председателя совета, первого заместителя министра юстиции СССР А. Я. Сухарева, сообщениях заместителя министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности А. П. Весельева, заместителя министра геологии СССР В. Ф. Рогова и секретаря ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности В. И. Федоренко, выступлениях работников органов юстиции и руководителей предприятий отмечалось, что в территориально-производственных комплексах (ТПК) расширяется сеть народных университетов, факультетов и школ правовых знаний, общественных юридических консультаций, увеличивается количество лекций по нравственно-правовой проблематике.

Вместе с тем в работе по правовому воспитанию и профилактике правонарушений в трудовых коллективах топливно-энергетических комплексов имеются серьезные недостатки.

В ряде регионов не налажена система правового просвещения руководителей, не организованы занятия с начальниками строительных и вахтовых участков, буровыми мастерами, бригадирами, руководителями станций на трассах нефте- и газопроводов.

Слабое знание норм права хозяйственными руководителями и рабочим профсоюзным активом, например, в Мангышлакской области, приводит зачастую к грубым нарушениям трудового законодательства. В народные суды поступает большое количество исков по трудовым спорам, большинство из них удовлетворяется.

Организации общества «Знание», культпросветучреждения, редко организуют выезды агитколлективов, выступающих по нравственно-правовой проблематике, в вахтовые поселения и отдаленные строительные участки. Трудовые коллективы недостаточно обеспечены научно-популярной юридической литературой, методическими материа-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

лами по организации правовоспитательной и профилактической работы, соответствующими киноматериалами.

Министерства, государственные комитеты и ведомства, главки и объединения которых входят в территориально-производственные комплексы, решая задачи их индустриального развития, не уделяют должного внимания вопросам правового воспитания трудящихся.

Во многих трудовых коллективах ТПК редко проводятся отчеты народных судей и народных заседателей, обсуждения на рабочих собраниях и производственных совещаниях приговоров судов, частных определений и представлений органов прокуратуры и милиции. Слабо работают товарищеские суды и советы по правовому воспитанию и профилактике правонарушений.

Координационно-методический совет рекомендовал правоохранительным органам, общественным организациям, министерствам, государственным комитетам и ведомствам усилить внимание к вопросам организации правовоспитательной работы в территориально-производственных комплексах, принять меры к улучшению пропаганды законодательства, направленного на укрепление трудовой дисциплины, борьбу с бесхозяйственностью и хищениями. Особое внимание рекомендовалось уделить правовому обучению хозяйственных руководителей и специалистов, выборного профсоюзного и комсомольского актива, членов товарищеских судов, добровольных народных дружин, штабов и постов комсомольского прожектора, шефов и наставников, штатных и общественных воспитателей общежитий.

В работе координационно-методического совета приняли участие ответственные работники аппарата ЦК КПСС, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, руководители министерств и ведомств, представители отраслевых ЦК профсоюзов.

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

РЕГИСТРИРУЕТСЯ БРАК

Граждане, решившие образовать семью, подают заявление в загс по месту своего жительства или по месту жительства родителей. В первом случае место жительства должно быть подтверждено пропиской будущих молодоженов. Во втором — обязательно предъявляется паспорт родителя с отметкой о прописке в данной местности. Загс не примет заявление о вступлении в брак от граждан, проживающих без прописки или с просроченной пропиской, а также с недооформленным паспортом (например, если в него не вклеены фотокарточки по достижении владельцем 25 и 45 лет). Исключения составляют такие случаи, когда с момента выписки с прежнего места жительства прошло не более полутора месяцев, а второй заявитель прописан по месту регистрации брака постоянно или временно (на период учебы и др.).

Обычно будущие молодожены лично подают заявление о своем желании вступить в брак. Во время этой первой

встречи работник загса проверяет их документы. Он убеждается в добровольности их намерения образовать семью. Затем знакомит будущих супругов с порядком и условиями заключения брака. Разъясняет сущность супружеских и родительских прав и обязанностей. Кроме того, работник загса выясняет, нет ли обстоятельств, препятствующих регистрации брака. Вот почему при этом необходимо присутствие и жениха, и невесты. Но может случиться так, что они не имеют возможности вместе подать заявление о вступлении в брак. И для этого есть достаточно уважительные причины. К примеру, жених и невеста живут далеко друг от друга. Либо кто-то из двоих тяжело болен. В подобных случаях заявление в загс может быть подано одним из них. Но подписано оно должно быть, естественно, и женихом, и невестой. Причем подпись отсутствующего лица необходимо соответствующим образом удостоверить. Это вправе сделать

заведующий загсом или должностное лицо исполкома по месту его жительства. Подпись советского гражданина, находящегося за границей (например, в связи с длительной командировкой), удостоверяет консул СССР, военнослужащего — командир воинской части. Если советский гражданин находится в плавании, его подпись удостоверяет капитан судна. Подписи граждан, находящихся в разведочных, арктических и иных подобных экспедициях, удостоверяют начальники этих экспедиций. Подлинность подписи может быть также засвидетельствована государственной нотариальной конторой.

При подаче заявления назначается день и час регистрации брака. По желанию будущих супругов, брак может быть зарегистрирован в торжественной обстановке. Но они вправе и отказаться от этого. Во время регистрации брака могут присутствовать их родственники, друзья, знакомые, свидетели. А вот в Грузии и Литве брак регистрируется обязательно в присутствии свидетелей. Причем их должно быть не более двух человек. Они расписываются в актовой записи о заключении брака. Иногда можно услышать суждение, что свидетели необходимы, поскольку, дескать, они несут определенную ответственность за прочность брака и даже должны уплатить пошлину, если впоследствии он будет расторгнут. Конечно, это неверно. Присутствие свидетелей лишь придает больше торжественности такому важному в жизни двоих людей событию, как начало семейной жизни.

Одним из обязательных условий заключения брака является достижение женихом и невестой брачного возраста — 18 лет. На Украине и в Узбекистане для женщин установлен брачный возраст 17 лет. Но в отдельных исключительных случаях брачный возраст может быть снижен. Заявление об этом подается в исполком районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов по месту жительства или месту будущей регистрации брака. Исполком рассматривает вопрос о снижении брачного возраста в соответствии с законодательством союзной республики, на территории которой он расположен. Возможность такого выбора для будущих молодоженов порой имеет существенное значение. Приведем пример. Екатерина К. и Владимир М. находились в близких отношениях. Когда стало известно, что у них будет ребенок, они решили зарегистрировать брак. Но тут имелось одно препятствие — Екатерине исполнилось всего семнадцать лет. Для регистрации брака необходимо было добиться разрешения на снижение брачного возраста. Кроме того, молодые люди не хотели, чтобы о наступившей беременности раньше времени узнали родители Владимира. Поэтому Екатерина обратилась с просьбой снизить ей брачный возраст по месту своего жительства. Ходатайство было удовлетворено. А брак был зарегистрирован по месту жительства жениха.

Заявление о снижении брачного возраста могут подать не только сами молодые люди, но и их родители, а также дру-

гие лица и учреждения (разумеется, только с их согласия), на воспитании которых находятся несовершеннолетние. Решение исполкома о снижении брачного возраста действительно лишь для данного конкретного случая вступления в брак с определенным лицом.

На практике подчас возникает вопрос: могут ли зарегистрировать брак люди, достигшие весьма преклонного возраста? Конечно. Закон на этот счет не устанавливает каких-либо возрастных ограничений.

В соответствии с законодательством не допускается заключение брака с лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом зарегистрированном браке. А если он все-таки был зарегистрирован? Тогда первый супруг вправе через суд требовать признания его недействительным. Заметим, что этот вопрос довольно часто возникает в связи с назначением пенсии или оформлением наследственных прав.

Брак регистрируется, как правило, по истечении месячного срока после подачи заявления. При наличии уважительных причин этот срок может быть увеличен или сокращен. На сколько? В союзных республиках этот вопрос решается по-разному. Так, в РСФСР, Белорусской, Молдавской, Эстонской, Армянской, Киргизской и Туркменской союзных республиках он может быть увеличен не более чем до трех месяцев, в Азербайджанской ССР — на один месяц, а в Таджикской ССР — до шести месяцев. В Украинской, Латвийской, Литовской, Грузинской, Узбекской и Казахской союзных республиках увеличе-

ние месячного срока не допускается.

Сокращение месячного срока допускается во всех союзных республиках. Однако для этого должны быть достаточно уважительные причины. Например, срочный выезд в длительную командировку или переезд на постоянное место жительства в другую местность, наличие совместных детей, наступившая беременность, тяжелая болезнь, призыв на военную службу и некоторые другие причины, уважительность которых определяется в каждом конкретном случае. Каждая из этих причин должна быть подтверждена соответствующим документом — командировочным удостоверением, медицинской справкой, свидетельством о рождении ребенка и тому подобное.

Но вернемся к отсрочке регистрации брака. Для чего она вообще устанавливается? Прежде всего для того, чтобы молодые люди на пороге семейной жизни еще раз задумались над серьезностью своих намерений. Кроме того, за это время могут поступить сведения о наличии законных препятствий к заключению брака. В этом случае регистрация откладывается. А заявителю предлагают в определенный срок представить документы, подтверждающие его доводы о невозможности регистрации. Проверка должна быть закончена не позднее трех месяцев, а в некоторых республиках (например, на Украине, в Молдавии и других) — не позднее одного месяца.

Для регистрации брака молодые должны явиться в назначенный им день. Если они

не могут сделать это по уважительной причине, регистрация по их просьбе переносится на другое время. А если причина была неуважительной? Молодые люди должны вновь подать заявление о вступлении в брак, который может быть зарегистрирован по истечении месячного срока. Иногда жених и невеста, подав заявление, в течение длительного времени не являются в загс. И даже не удосуживаются сообщить причину неявки. Через три месяца их заявление утрачивает силу.

Брак регистрируется в присутствии жениха и невесты. Не допускается его заключение по доверенности, через представителя. А если один из будущих молодоженов не может явиться в загс и для этого есть вполне уважительная причина — например, тяжелая болезнь, препятствующая его явке в загс? Прежде всего заметим, что это должно быть подтверждено медицинской справкой. Причем лечащий врач может возразить против регистрации брака, если больной находится в крайне тяжелом состоянии и не осознает значения совершаемых действий. При таких обстоятельствах брак в данный момент не может быть зарегистрирован. Если же подобных препят-

ствий нет, брак в исключительных случаях регистрируется в больнице или на дому. Естественно, в присутствии жениха и невесты. И как правило, тогда, когда вступившие в брак уже в течение длительного времени проживали совместно и теперь решили надлежащим образом оформить сложившиеся семейные отношения, а отсрочка регистрации может привести к нежелательным последствиям.

При регистрации супругов, по их желанию, присваивается фамилия одного из них в качестве общей семейной фамилии либо каждый сохраняет свою добрачную фамилию. В их паспортах или других документах, удостоверяющих личность, производится запись о регистрации брака. Если, допустим, жена приняла фамилию мужа, на первой странице ее паспорта делается запись о том, что он, в соответствии с новыми данными, должен быть обменян в течение месяца.

Порядок регистрации брака, о котором мы рассказали, прежде всего направлен на охрану прав и интересов супругов и их несовершеннолетних детей.

В. ГРАЧЕВА,
заместитель начальника
отдела нотариата и загсов
Министерства юстиции СССР

Д

Дисциплинарная ответственность рабочих и служащих

Дисциплинарная ответственность заключается в применении к рабочему или служащему, нарушившему трудовую дисциплину, мер дисциплинарного взыскания. При этом под нарушением трудовой дисциплины (дисциплинарным проступком) понимается противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей, установленных кодексами законов о труде, правилами внутреннего трудового распорядка, должностными инструкциями и другими нормативными актами, а также трудовым договором. Вот почему неправильные действия работника, не имеющие отношения к его трудовым обязанностям (например, невыполнение общественного поручения или недостойное поведение в быту), не являются нарушением трудовой дисциплины и не могут влечь дисциплинарную ответственность.

Противоправным является, например, отказ работника выполнить законное распоряжение администрации, скажем, поехать в служебную командировку. Вместе с тем отказ от командировки женщины, имеющей ребенка в возрасте до восьми лет, не является противоправным, поскольку, согласно действующему законодательству, она может быть направлена в командировку только с ее согласия.

В судебной практике квалифицируются как нарушения трудовой дисциплины уклонение работника от медицинского освидетельствования, если в соответствии с законом такое является необходимым условием допуска его к работе; отказ от прохождения в рабочее время специального обучения и сдачи экзаменов по технике безопасности и правилам эксплуатации, если это также является необходимым условием допуска к работе.

В то же время нельзя считать нарушением трудовой дисциплины неисполнение работником служебных обязанностей не по его вине. Пример тому — невыполнение норм выработки или из-за отсутствия материалов и инструментов, или из-за недостаточной квалификации работника.

Действующее законодательство предусматривает различные виды дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность по правилам внутреннего трудового распорядка может иметь форму замечания, выговора, строгого выговора, перевода на нижеоплачиваемую работу сроком до трех месяцев или смещения на низшую должность на тот же срок. Взыскания, не предусмотренные законодательством, применять нельзя. Нельзя, например, объявлять выговор с предупреждением, снижать заработную плату без изменения характера работы, уменьшать ставку командировочных, отказывать в выдаче справок для получения товаров в кредит и так далее. Точно так же временный перевод на нижеоплачиваемую работу или смещение на низшую должность допустимы лишь с учетом профессии (специальности) провинившегося работника.

Увольнение как мера дисциплинарного взыскания может быть применено только в двух случаях: за систематическое неисполнение работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к виновному ранее применялись меры дисциплинарного или общественного взыскания, и за прогул без уважительных причин. При этом прогулом считается как неявка на работу без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), так и появление на работе в нетрезвом состоянии в начале, середине или даже в конце рабочего дня (смены). За прогул администрация вправе либо применить одно из взысканий, предусмотренных статьями 56 Основ законодательства о труде и пунктом 25 Типовых правил внутреннего трудового распорядка (в том числе и увольнение), либо лишить работника права на получение процентной надбавки за выслугу лет на срок до 3 месяцев, или снизить единовременное вознаграждение за выслугу лет в размере до 25 процентов.

Если работник считает, что дисциплинарное взыскание на него наложено неправильно, он вправе обжаловать его в комиссию по трудовым спорам, а затем в профком предприятия, учреждения, организации (в цеховой комитет профсоюза, если спор рассматривался цеховой комиссией по трудовым спорам) и в районный (городской) народный суд.

Дисциплинарную ответственность в порядке подчиненности несут работники, специально перечисленные в законе (к ним относятся руководители предприятий, учреждений, организаций, их заместители и помощники; главные инженеры, главные бухгалтеры (старшие бухгалтеры — при отсутствии должности главного бухгалтера), их заместители; начальники цехов и их заместители; мастера; начальники строительных участков и старшие производители работ строительных организаций и другие). К ним наряду с взысканиями, перечисленными в статье 56 Основ законодательства о труде, могут применяться также такие наказания, как смещение на низшую должность сроком до одного года и увольнение за однократное грубое неисполнение трудовых обязанностей.

Заметим, что дисциплинарные взыскания в порядке подчиненности не подлежат обжалованию в комиссию по трудовым спорам,

профком и народный суд. Их можно обжаловать только должностному лицу или органу, непосредственно вышестоящему по отношению к тому должностному лицу или органу, которым наложено взыскание.

Рабочие и служащие некоторых отраслей народного хозяйства несут также дисциплинарную ответственность по уставам о дисциплине, которые предусматривают различные взыскания с учетом особенностей той или иной отрасли. Например, Устав о дисциплине работников морского транспорта СССР устанавливает для плавсостава такое взыскание, как оставление без берега на срок до пяти суток.

Право выбора меры дисциплинарного взыскания принадлежит администрации. Она должна учитывать степень тяжести совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующую работу и поведение рабочего или служащего. При этом вовсе не обязательно налагать взыскание именно в той последовательности, какая указана в статье 56 Основ, статье 135 КЗоТ РСФСР и в других нормативных актах.

Взыскания налагаются администрацией предприятия, учреждения, организации непосредственно за обнаружением проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни работника или пребывания его в отпуске. Но взыскание не может быть наложено позднее шести месяцев со дня совершения проступка.

За один и тот же проступок может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание. При этом, однако, возложение на нарушителя обязанности возместить причиненный предприятию (учреждению) материальный ущерб не является дисциплинарным взысканием. Не считается также дисциплинарным взысканием депремирование работника за производственное упущение или прогул без уважительных причин, уменьшение или лишение вознаграждения по итогам работы предприятия за год («тринадцатой зарплаты»). Поэтому возможны случаи, когда один и тот же проступок (например, за произведенный брак) может служить основанием для привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности, а также для лишения премии и указанного вознаграждения.

Перед наложением взыскания от нарушителя трудовой дисциплины должно быть потребовано объяснение. В этом случае обязательным условием для наложения дисциплинарных взысканий является не получение объяснений, а самый факт затребования их администрацией. Отказ работника дать такое объяснение не может служить препятствием для наложения на него дисциплинарного взыскания.

Рабочие и служащие, избранные в состав профкома, цеховой комитет и не освобожденные от своей производственной работы, не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия профкома, а председатели этих комитетов и профсоюзные организаторы — без предварительного согласия вышестоящего профсоюзного органа.

Дисциплинарное взыскание объявляется приказом (распоряжением) администрации. О нем сообщается работнику под расписку.

Если в течение года со дня взыскания рабочий или служащий не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то взыскание снимается с него автоматически. А если трудящийся проявил себя как хороший и добросовестный работник, руководитель предприятия (учреждения) может издать приказ о снятии взыскания, не ожидая истечения года.

Администрация вправе вместо применения дисциплинарного взыскания передать вопрос о нарушении трудовой дисциплины на рассмотрение товарищеского суда или общественной организации.

Е. ГЕРШАНОВ,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист РСФСР

Добровольная народная дружина

Добровольная помощь населения органам охраны общественного порядка — явление, характерное только для социалистического строя. Именно по инициативе трудящихся были созданы первые организованные формы этой помощи — общества содействия милиции (осодмил). Они возникли в 1928 году на уральских заводах. В 1932 году на их основе были образованы бригады содействия милиции (бригдмил).

Более высокой формой участия трудящихся в охране общественного порядка и в работе по предупреждению правонарушений стали добровольные народные дружины (ДНД). Их правовое положение было определено постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 года «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка» обязанности и права ДНД были уточнены и расширены. В одобренном ЦК КПСС и Советом Министров СССР Примерном положении о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка были закреплены принципы организации и полномочия дружин. На его основе ЦК компартий и Совмины союзных республик с учетом местных условий утвердили положения о ДНД, действующие на территории этих республик.

Народные дружины, созданные в РСФСР, в своей работе руководствуются Положением о ДНД, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР от 19 июля 1974 года. В соответствии с ним народные дружины организуются по производственно-территориальному принципу на предприятиях, стройках, транспорте, в учреждениях, учебных заведениях, колхозах, совхозах, а также крупных цехах заводов и фабрик, на факультетах учебных заведе-

ний, в отделениях совхозов, бригадах колхозов. Руководство ДНД осуществляется Советами народных депутатов и их исполкомами.

В ДНД принимаются граждане СССР, достигшие 18 лет, из числа передовых рабочих, колхозников, служащих, студентов, учащихся, пенсионеров, способных по своим деловым и морально-политическим качествам успешно выполнять поставленные перед дружиной задачи. Прием в ДНД производится на строго добровольных началах, в индивидуальном порядке — на общем собрании дружинников или на заседании штаба дружины. Заявление о приеме составляется в письменной форме, к нему прилагаются рекомендации партийной, профсоюзной или комсомольской организации по месту работы, учебы или жительства гражданина, вступающего в дружину.

Рекомендация для вступления в дружину — не формальный акт. Давая ее, коллектив берет на себя моральную ответственность за человека. С другой стороны, дружинники, сознавая ответственность перед коллективом за свою деятельность в дружине, стараются как можно лучше выполнять обязанности по охране общественного порядка. ДНД возглавляют командир дружины и его заместители, избираемые открытым голосованием общим собранием дружинников.

Каждому дружиннику начальник штаба или командир дружины от имени горкома, райкома партии и исполкома районного (городского) Совета народных депутатов вручает удостоверение, нагрудный знак и памятку, в которой излагаются обязанности и права дружинника, а также основные требования закона по охране общественного порядка. Дружинники выполняют свои функции в нерабочее время.

В целях лучшей организации работы ДНД по борьбе с отдельными видами правонарушений решением районного, городского, сельского, поселкового штаба в составе дружины создаются специализированные дружины или специализированные группы по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, по обеспечению безопасности дорожного движения и по другим направлениям, связанным с охраной правопорядка.

В положениях о ДНД четко определены обязанности и права дружинников. Дружинник обязан: активно участвовать в охране общественного порядка, защищать честь, достоинство, а также права и законные интересы граждан, предприятий, учреждений и организаций; быть примером в труде, в быту; постоянно повышать свой идейный, культурный и общеобразовательный уровень; строго исполнять законы и другие правовые акты, настойчиво овладевать формами и методами борьбы с правонарушениями; сообщать для принятия своевременных мер ставшие ему известными факты подготавливаемых или совершенных преступлений; при исполнении обязанностей носить на рукавную повязку, иметь при себе удостоверение и нагрудный знак дружинника.

Выполняя свой общественный долг, дружинник должен действовать строго в рамках советских законов. В тех случаях, когда нарушитель на слова убеждения и предупреждения не реагирует, дружинникам приходится прибегать к принуждению. В частности, они

имеют право требовать от граждан соблюдения установленного общественного порядка и прекращения правонарушений, могут составлять в отсутствие работников милиции протокол в случаях злостного нарушения общественного порядка или причинения правонарушением имущественного или иного ущерба гражданину, предприятию, учреждению, организации с последующей передачей протокола начальнику штаба (командиру) дружины; доставлять в случаях необходимости граждан, нарушающих общественный порядок, в штаб дружины, милицию, в ближайший исполком сельского или поселкового Совета; привлекать автотранспорт для оказания помощи пострадавшим от несчастных случаев и преступлений; в необходимых случаях беспрепятственно входить в клубы, на стадионы, в кинотеатры и другие общественные места при охране порядка на этих объектах; пользоваться телефоном предприятия, учреждения и прочее. ДНД вносит предложения о принятии мер воздействия к нарушителям общественного порядка.

Советское законодательство охраняет личность, честь, достоинство дружинников. Лучшие народные дружинники, активно участвующие в борьбе с правонарушениями, поощряются: им объявляются благодарности, предоставляется дополнительный отпуск до трех дней, который присоединяется к очередному.

Особо отличившиеся дружинники представляются к государственным наградам.

Л. СЕМЕНОВА,
научный сотрудник
Всесоюзного института
Прокуратуры СССР

Проверьте ваши знания

ЗАДАЧИ К № 8

К статье «Заведомо ложный донос или показание»

Разговор был долгий. Игнатов, мужчина средних лет, горячо убеждал Валеева:

— Ну, неужели вам легче станет, если моего сына посадят? А от ваших показаний зависит все — вы были единственным свидетелем, видевшим, как он взломал двери магазина и вынес оттуда вещи. Достаточно вам сказать, что это был совершенно другой человек, — и все обвинения рассыплются, как нарточный домик.

— Но ведь я на предварительном следствии уже сказал, что это был именно он, — возразил Валеев.

— Откажитесь! В конце концов, вы могли ошибиться. А уж я в долгу не останусь. — Игнатов полез в карман, вытащил пачку денег и бросил ее на стол. — Здесь ровно пятьсот. Они — ваши. Если, конечно...

Валеев поносился на деньги и уже более уступчиво произнес:

— Хорошо, я постараюсь помочь вам...

Судебное разбирательство проходило на другой день. Вызвали свидетеля Валеева. Председательствующий предупредил его об ответственности за дачу ложных показаний. Валеев согласно кивнул, да, он будет говорить только правду. После этого председательствующий спросил:

— Вы когда-нибудь прежде видели человека, который находится на сямье подсудимых?

— Нет.

— Как же так? — удивился прокурор, поддерживающий обвинение. — На предварительном следствии вы утверждали, что именно он проник в магазин и совершил оттуда кражу.

— Тот был совсем другой, — не моргнув глазом ответил Валеев. — Повыше ростом и внешне выглядел совсем не так.

— Кроме того, вы указали именно на него, когда вам предъявили для опознания нескольких человек.

— Я ошибся...

Как по закону квалифицируются такие действия Валеева?

К статье «Жилищно-строительный кооператив»

Собрание пайщиков жилищно-строительного кооператива подошло к концу. Председатель правления сказал:

— Теперь нам предстоит рассмотреть вопрос о том, как поступить с однокомнатной квартирой № 17. Проживающий в ней гражданин Волошин вот уже около года находится в отъезде,

Из зала спросили:

— Куда он уехал?

— Завербовался на работу в один из районов Крайнего Севера.

— Квартиру забронировал?

— В том-то и дело, что не забронировал.

— Ну так что ж тут сомневаться. Он давно уже утратил право на эту жилплощадь. Исключить из членов кооператива — и весь разговор!

Председатель правления сказал:

— Кто за такое решение, прошу поднять руки.

Собрание проголосовало единогласно.

Спустя месяц приехал Волошин, у которого закончился срок договора на работу в районах Крайнего Севера. Ему сказали, что в связи с длительным отсутствием он исключен из жилищно-строительного кооператива.

— Ваше решение незаконное, — сказал Волошин.

Кто в этой ситуации прав?

страничка дружинника

ПОРЯДОК НА УЛИЦАХ И ВО ДВОРАХ КАЛУГИ

В то утро улицы Калуги выглядели необычно только одним: на многих перекрестках стояли милиционер и приданные ему в помощь два-три дружинника. И если обычно недисциплинированный калужанин, экономя секунды, мог перебежать улицу в любом месте и не очень-то обращал внимание на красный свет светофора на перекрестках, то теперь это стало невозможно. Вежливые, но настоящие блюстители порядка уверенно руководили движением автомашин и пешеходов на улицах и площадях города.

А началось все с анализа причин дорожно-транспортных происшествий в Калуге. Партийные и советские органы, общественность города решили покончить с положением, когда случаи увечий, гибели людей, значительного материального ущерба происходили исключительно из-за безответственности отдельных граждан, не желающих считаться с правилами дорожного движения. Так началась операция по решительному искоренению в городе этого явления.

Самое эффективное взаимодействие между ДНД и милицией в Калуге сложилось, естественно, не вдруг. Партийные, советские органы Калуги давно исходят из той истины, что укрепление законности и правопорядка возможно лишь при самом широком участии общественности, при всемерном укреплении связи органов внутренних дел с населением.

В течение всего года на предприятиях, в микрорайонах города ведется работа по подбору будущих дружинников, вовлечению их в активную общественную деятельность. А весной, как правило, к 1 Мая, центральная магистраль города — улица Кирова — становится свидетелем марша отрядов ДНД. Стройными шеренгами выходят они на площадь Победы. В наступившей тишине разносятся голоса тех, кто перед лицом своих товарищей дает торжественное обещание, вступая в ряды ДНД.

Становление дружинника как стража правопорядка на этом, конечно, не кончается. Напротив — только начинается! Теперь он неперемный участник обязательных и регулярных занятий, проводимых в строгом соответствии с тщательно разработанной учебной программой. Он участник рейдов и дежурств, где на деле познает нелегкую правоохранительную науку.

Такое сочетание теоретических занятий и практических навыков дает возможность молодому дружиннику очень скоро стать полноправным членом отряда добровольных стражей общественного порядка. Но и потом продолжается учеба дружинников. В Калужской области все они без исключения, независимо от времени вступления в ДНД, в обязательном порядке посещают теоретические занятия,

проводимые по тематическому плану, утвержденному МВД СССР и Министерством юстиции СССР. С руководителями групп дружинников проводятся инструктивные занятия, на которых выступают представители правоохранительных органов, партийные и советские работники. Так, на 4-дневном семинаре для начальников городских и районных штабов ДНД и командиров дружин крупных предприятий, проводившемся на базе межобластной школы УВД, с лекциями выступили прокурор области В. В. Савкин, председатель областного суда А. И. Сидорков, начальник отдела юстиции облисполкома В. М. Попов, начальник отдела охраны общественного порядка УВД облисполкома Н. А. Романов и другие.

Круг мероприятий ДНД Калужским облисполкомом по руководству деятельностью ДНД, рождает, естественно, и ответную реакцию как со стороны руководителей дружин, так и рядовых дружинников. Общественники относятся к порученному делу не только с энтузиазмом, но и с огромной ответственностью. На моей памяти, к примеру, а работаю я в отделе охраны общественного порядка УВД уже много лет, не было ни одного случая нарушения дружинником правовых норм. Всем известны те единичные факты, когда общественники, явившиеся на пост «с зашкорм», были не только не допущены к дежурству, но единогласно исключены из ДНД на общем собрании своих товарищей.

Сегодня отряды ДНД Калуги и области представляют собой реальную силу, способную вместе с правоохранительными органами обеспечить законность и правопорядок везде, где это потребуется.

...Коренные калужане в разговорах частенько вспоминают те одно- или двухэтажные деревянные домики, в которых они жили когда-то. Много было тогда чисто бытовых неудобств, но было одно, о чем старожилы говорят неизменно положительно, — это моральный климат тогдашних маленьких городских дворов. Каждый здесь знал всех соседей, знал всех «своих» детей. И мнение дома, мнение двора было значительным подспорьем школе и семье в воспитании молодежи.

Теперь таких дворов в Калуге становится все меньше и меньше. Их место занимают просторные микрорайоны с современными благоустроенными домами, со скверами и спортивными площадками. Но поди-ка познакомиться со всеми соседями в современном доме! Соседи по лестничной площадке и то не знают друг друга по именам.

Но оказалось, что и в современном гигантском «дворе» создать благоприятную моральную атмосферу вполне возможно, если люди заинтересованы в этом. Сошлюсь на конкретный пример — микрорайон Калужского моторостроительного завода. Несколько многоэтажных домов, расположенных по периметру, в середине — школа. Школьников здесь живет и учится 1600 человек. Всего же несовершеннолетних в этом районе более трех тысяч. Но воспитатели-общественники находят возможность работать с каждым отдельным мальчиком или девочкой. И в работе этой участвуют все — от членов родительского педагогического патруля до директора завода Юрия Александровича Лейковского.

Обычный вечер здесь выглядит так. В штабе народной дружины,

которой уже много лет руководит бывший военпослужащий В. П. Фильков, собираются те, кто будет сегодня патрулировать улицы микрорайона. Сбор педагогического патруля — в школе. Он состоит исключительно из родителей детей, учащихся в этой школе, и задачи у него конкретные, свои — навестить семью двоечника, проследить, как работают ребяташки в кружках и секциях, обойти все дворовые площадки и подъезды, где любит скапливаться молодежь, напомнить всем находящимся на улице ученикам, что в 9 вечера они обязательно должны разойтись по домам. В случае необходимости члены ДНД оперативно приходят на помощь родительскому патрулю...

Здесь же, при школе, давно и плодотворно работает «совет отцов». Он действует особенно отрезвляюще на отдельных отцов-выпивох, пренебрегающих родительскими обязанностями. Депутатская группа, во главе которой стоит директор завода, заводской комитет профсоюза, администрация Калужского моторостроительного вклада и отдыха подростков. Прекрасно оборудованные «комнаты школьника»; летний лагерь в деревне Силково, на территории колхоза имени Ленина; регулярные автобусные экскурсии по выходным дням — все эти меры способствуют развитию различных интересов у ребят всех возрастов, приобщают их к полезному делу, позволяют держать под постоянным наблюдением пресловутых «трудных» подростков.

И вот еще о чем хочется сказать применительно к заводскому микрорайону. Удивительные энтузиасты собрались здесь — прекрасные, отдающие всю душу любимому делу люди. Вот, например, Татьяна Николаевна Калядина, заместитель директора школы № 36 по внеклассной и внешкольной работе. Она внештатный инспектор УВД по делам несовершеннолетних и все свое служебное и личное время, всю свою жизнь посвятила детям. Или Константин Анатольевич Соболев, преподаватель истории той же школы. Серьезные занятия физкультурой с ребятами, организация клуба юных моряков, персональная опека трудных подростков — вот далеко не полный перечень его общественных нагрузок...

В. ИНДЫК
заместитель начальника отдела
охраны общественного
порядка УВД
Калужского облисполкома,
майор милиции

ИЗ ЗАЛА СУДА

ФИНАЛ ВАКХАНАЛИИ ВЗЯТОК

Два с половиной месяца Харьковский областной суд рассматривал дело по обвинению преступной группы взяточников, расхитителей и спекулянтов, орудовавшей в ресторане «Левада» на железнодорожной станции Харьков.

Следствие, а затем и суд установили, что в течение пяти лет директор ресторана Л. Я. Косинов под угрозой увольнения строптивых систематически вымогал взятки у подчиненных — буфетчиков, барменов, поваров и кладовщиков, расхищал государственное имущество. Он установил определенные ставки «подати». Ставки эти возрастали в летний период. Взимал мзду Косинов и за прием на работу в ресторан. За устройство барменами В. Л. Рубина и Л. И. Деревянкина он получил с них по взятке.

Кроме того, подчиненные были обязаны подносить ему наличные деньги ко дню рождения, а нередко их вынуждали складываться, покупать и дарить директору какую-то понравившуюся ему вещь. Захотелось, к примеру, Косинову поупражняться в любительской киносъемке — и бармены преподносят ему кинокамеру «Кварц» стоимостью 344 рубля.

Чтобы иметь возможность «стричь» свою «паству», Косинов всячески поощрял у себя в ресторане спекуляцию спиртными напитками: бармены и буфетчики скупали в магазинах их по государственным ценам, а продавали с ресторанной наценкой. Разница шла к ним в карман. И нельзя сказать, чтобы они делали это по особому принуждению, поскольку изрядная сумма за вычетом поборов Косинова все равно оставалась у них в руках. Равняясь на работников стойки, повара систематически недовкладывали в блюда продукты, излишки реализовали и опять-таки не оставались внакладе, уплатив дань директору.

Безопасность при этом гарантировалась преступникам лично Косиновым. И действительно, на протяжении нескольких лет никто из них не был схвачен за руку. Почему? В судебном заседании многие работники ресторана дали показания о том, что они систематически вручали Косинову деньги на взятки некоторым другим работникам. Взятками был нейтрализован, в частности, заместитель директора ресторана В. П. Слаутин. Скажем, в склад ресторана оба руководителя ресторана заходили, как в собственную кладовую. Икра, копчености, колбасы высших сортов, кондитерские изделия — все это они забирали бесплатно и в любых количествах.

Спаянные страхом ответственности, сотрудники ресторана долгое время не решались обратиться в правоохранительные органы и официально заявить о происходящем. Конец взяточнику пришел, ког-

да, по коллективному заявлению нескольких работников ресторана, приехавшие из Киева сотрудники прокуратуры и УБХСС МВД республики поймали его с поличным при очередном сборе дани с подчиненных. Оказалось, что изболтать зарвавшегося преступника было совсем несложно...

Во время следствия, а затем и в суде Косинов, поняв, что ему грозит, прикинулся психически больным. Пришлось провести судебно-психиатрическую экспертизу, позволившую установить, что он симулирует расстройство психики. В результате суд приговорил Косинова к лишению свободы сроком на 15 лет в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. Его имущество конфисковано. Суд постановил взыскать с него в доход государства деньги, добытые преступным путем. Переданы в доход государства принадлежавшие ему легковая автомашина, а также значительное количество ценных ювелирных изделий.

К восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества приговорен заместитель директора ресторана Слаутин.

Как указал в приговоре областной суд, при назначении наказания Косинову учтено, что по его инициативе в ресторане «Левада» и кафе «Затышок» была заведена и длительное время действовала система вымогания взяток, учтена общая сумма взяток и все другие совершенные им преступления.

Привлечены к ответственности и другие работники ресторана, виновные в хищениях, даче взяток и спекуляции. Однако и здесь наказание определено в зависимости от степени виновности каждого. Но, самое главное, учтены искренность раскаяния каждого из них и помощь, оказанная ими органам следствия. Так, поскольку бармен Деревянкин принял активное участие в разоблачении Косинова, добровольно явился с повинной в МВД УССР, где рассказал о всех преступлениях, передал заявления об этом работников ресторана Катрич, Кривцовой, Болабко, Пономарева, суд приговорил его к лишению свободы сроком на четыре года условно с испытательным сроком три года.

Все соучастники преступлений понесли заслуженное наказание в соответствии с законом. Но, по существу, остался до конца не выясненным один важный вопрос: каким же образом в ресторане и подчиненных ему предприятиях общественного питания взяточничество, спекуляция, хищения и обман покупателей могли практически открыто процветать столь длительное время? Почему производившиеся проверки не вскрыли истинного положения дел на этих предприятиях? Чем занималось руководство Харьковского треста дорожных ресторанов, если оно не смогло за этот период разобраться в сложившейся обстановке? Ответить вразумительно на эти законные вопросы так и не смог управляющий этим трестом М. И. Цапко. По его словам, при многочисленных проверках всеми ведомственными и местными контролирующими органами факты спекуляции спиртными напитками не были выявлены лишь потому, что уж очень хитро прятали концы в воду преступники в ресторане.

Но почему же так быстро и просто схватили за руку взяточника работники республиканского аппарата прокуратуры и МВД? Может

быть, не поступали сигналы о взяточничестве Косинова в местные органы? Поступали. И первый из них зарегистрирован еще в мае—июне 1977 года, так сказать, на заре преступной деятельности директора-взяточника! После этого были и другие сигналы. Но, как указывалось в результатах проверок, «факты не подтвердились». А ведь проверяли работу ресторана «Левада» комиссии облсовпрофа, народный контроль, местные правоохранительные органы!

Еще раз повторим, что после многих лет безнаказанной преступной деятельности Косинова понадобился приезд работников следствия из Киева, чтобы в считанные дни разоблачить Косинова и обнаружить всю заведенную им систему поборов и спекуляций. Вероятно, и раньше дело было не в хорошей маскировке преступников, а в нежелании принципиально разобрать поступившие сигналы. Поэтому суд в Харькове — это еще не конец дела. Нужно еще обеспечить, чтобы спустя какое-то время в Харькове не появился новый Косинов. И выводы должны сделать в первую очередь руководители украинской сети дорожных ресторанов.

Л. УСТЮГОВ

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Кассир республиканского управления пассажирских перевозок Министерства автомобильного транспорта Молдавской ССР В. И. Гладей, принимая от линейных контролеров суммы, собранные в виде штрафов с безбилетных пассажиров, часть денег не оприходовала и присваивала.

Ленинский районный народный суд города Кишинева приговорил Гладей к 4 годам лишения свободы. Кроме того, в течение 5 лет после отбытия наказания ей запрещено занимать материально ответственные должности.

Работник станции Янги-Базар (Таджикская ССР) Среднеазиатской железной дороги старший кондуктор Ф. Шамсиддинов обнаружил, что в одном из вагонов поступившего на станцию грузового состава находится рис в мешках. Ночью Шамсиддинов открыл верхний люк вагона и вместе со стрелочником Н. Разыковым украл 12 мешков риса.

Похищенная крупа была спрятана во дворе дома Разыкова. Орджоникидзеабадский городской народный суд приговорил каждого из расхитителей к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

■

Во время проверки на подсобном складе магазина «Автомобили» Ивановского спорткультторга был обнаружен большой запас дефицитных автодеталей, которых не было на прилавках торгового зала магазина. Среди них находилось 379 свечей, 10 бензонасосов, 25 аккумуляторов... Все это было придержано по указанию исполняющей обязанности директора магазина Н. П. Воронцовой, продававшей дефицитные детали своим знакомым.

Фрунзенский районный народный суд города Иванова приговорил Воронцову за нарушение правил торговли к 1 году исправительных работ. В течение трех лет после отбытия наказания ей запрещено работать на материально ответственных должностях в торговле.

по протесту прокурора

Директор Чудновского комбината общественного питания (Житомирская область) уволил Г. Д. Швеца, работавшую в столовой Краснопольской средней школы, в связи с тем, что учебный год закончился и до сентября кухня работать не будет.

Прокурор Чудновского района опротестовал приказ директора по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями статьи 43 КЗоТ УССР расторжение трудового договора по инициативе администра-

ции предприятия, учреждения, организации не допускается без предварительного согласия комитета профсоюза. Расторжение трудового договора с нарушением этих требований является незаконным, а уволенный подлежит восстановлению на прежней работе. Комитет профсоюза комбината не давал согласия на увольнение Швеца, а администрация комбината за получением согласия на ее увольнение в комитет профсоюза не обращалась.

Незаконный приказ отменен. Швеца восстановлена на прежнем месте работы, ей выплачен средний заработок за время вынужденного прогула.

читатель на приеме у юриста

Уважаемая редакция, пишет вам Светлова Н. И. из Новосибирска. Мы с родителями желаем произвести обмен занимаемой квартиры, но его не разрешает исполком райсовета. Нам говорят, что для обмена нужно согласие моего бывшего мужа. Беда в том, что он не выписался из домовой книги, хотя больше года не живет в нашей квартире. Его нынешнее местонахождение неизвестно.

Что делать?

Отвечает юрист А. ВЕРЕЩАГИН.

Прежде всего следует принять меры для установления места пребывания вашего бывшего мужа и предъявить иск об утрате им права на жилплощадь в соответствии со статьей 306 ГК РСФСР как отсутствующего свыше шести месяцев без уважительных причин. Если попытки установить его фактическое место жительства для признания его утратившим право на жилплощадь оказались тщетными, вы вправе обратиться в народный суд по месту жительства с заявлением о признании бывшего супруга безвестно отсутствующим в соответствии со статьями 18 Гражданского кодекса РСФСР и 252—257 Гражданского процессуального кодекса РСФСР. Вступившее в силу решение народного суда по этому делу будет основанием для производства жилищными органами обмена жилых помещений.

Отказ в согласии на обмен может быть оспорен нанIMATEЛЕМ в судебном порядке в соответствии со статьей 325 Гражданского кодекса РСФСР.

ЗЛАТЫЕ ГОРЫ

В ту ночь начальник заставы капитан Михайленко как нормальный человек спал дома... В ту ночь на заставе дежурил его молодой заместитель — лейтенант Климов.

А под утро, когда снился капитану удивительный сон, неожиданно зазвонил телефон. Михайленко ошалело вскочил, схватил трубку и тихо, чтобы не разбудить жену, сказал:

— Слушаю...

— Извините, товарищ капитан,— робко начал Климов.— Тут вот какое дело... Приехал геолог. У них рабочего убили.

— Сейчас буду.

Михайленко положил трубку и на цыпочках вышел в соседнюю комнату. Здесь он надел форму, чертыхаясь, натянул не просохшие за ночь сапоги — всю неделю лил прямо-таки тропический дождь.

Облачившись в плащ-накидку, Михайленко открыл входную дверь и нырнул в сплошной поток воды. «Вот и ладушки — умыться не надо...» — усмехнулся он.

Часовой, нахолившись как воробей, стоял посреди океанской лужи. Казалось, этим он выражает свой протест природе: прятаться куда-либо не имело смысла...

В углу канцелярии, чинно положив руки на колени, в напряженной позе сидел сухощавый, общипанный мужичишка. Вода медленно капала из каждой складки его одежды, так что под стулом уже образовалось маленькое озерцо. Увидев начальника заставы, он вскочил, четко, стараясь угодить военному, представился:

— Прораб Иван Кириллович Тихомиров.

Михайленко пожал ему руку, как бы между прочим спросил:

— Что у вас стряслось?

— Вот ведь беда какая... — сбивчивой скороговоркой залепетал Тихомиров.— Убили промывальщика Мохова. За что — неясно... Будь он неладен. Зачем я его только взял...

— Вы не торопитесь, Иван Кириллович... — Михайленко снял с вешалки вафельное полотенце, вытер лицо.— Расскажите все по порядку. Где труп обнаружили? Когда?

— В камеральной палатке обнаружили... ночью... — Тихомиров подался вперед, как-то неестественно вытянул ладонь, хрипло прошептал: — И ведь... самородок в кулаке зажат. Прямо жуть...

— Что такое камеральная палатка?

— Ну, навроде вашей канцелярии. Там у нас все это хранится. Карты, шлиховые пробы...

— Золото нашли?

— Похоже, на россыпь напали...

Михайленко и Климов переглянулись. Лейтенант сразу понял своего командира, тихо встал, вышел из канцелярии. Через несколько секунд все наряды, охранявшие границу, получили «вводную»: в пограничной зоне убит человек; преступник может попытаться уйти за границу; усилить бдительность.

А там временем Михайленко продолжал уточнять обстановку.

— Чем убили?

— Сюда тюкнули... — Тихомиров показал на висок.

- Ваши все на месте?
- Так точно. На месте.
- В лагерь кто-нибудь приходил?
- Никак нет. Кто ж туда доберется в такую погоду.
- Значит... кто-то из своих?

Тихомиров неспределенно пожал плечами.

- Вас начальник послал?

— Да... Вадим Петрович... Езжай, говорит, доложи. Пусть на «большую землю» сообщат.

Михайленко задал еще несколько вопросов, затем вызвал старшину, велел выдать Тихомирову сухое обмундирование, накормить, напоить... Потом капитан некоторое время размышлял над картой, оценивая возможные маршруты нарушителя от лагеря геологов до границы, дал соответствующие распоряжения. И наконец, приказав связистам соединиться с управлением, доложил дежурному о происшествии.

Не успел он отойти от аппарата, как отряд сам вызвал его на связь.

— Что у вас случилось, Михайленко? — Это был голос начальника штаба.

Капитан еще раз доложил о всех обстоятельствах.

- Ваши действия? — спросил начальник штаба.

— Охранять границу... — спокойно сказал Михайленко и после небольшой паузы добавил: — Усиленно... — Он считал, что в любом случае для пограничника это самый правильный ответ.

— Я проконсультируюсь с товарищами из прокуратуры, потом дам указание... — немного помолчав, сказал начальник штаба.

Через час он снова вызвал Михайленко.

— По такой погоде следовательно будет добираться к вам несколько суток... Поэтому приказываю: границу охранять усиленно; лейтенанту Климову и инструктору со служебной собакой направиться к месту происшествия, постараться уточнить все обстоятельства гибели, по возможности выявить преступника... Вопросы?

- Вопросов нет.

Дождь нежно шуршал по капюшону. Лейтенант Климов, покачиваясь в седле, боролся со сном. Впереди мутным пятном маячила спина прораба Тихомирова. Климов обернулся — сержант Исаев,

Игорь Данилович Козлов родился в 1947 году на Сахалине. Имеет высшее военное образование. С 1976 года работает в журнале «Пограничник». Его очерки и рассказы публиковались в «Неделе», «Студенческом меридиане», «Советском воине», «Искателе». Участник третьего совещания молодых московских писателей. Живет в Москве.

положив собаку поперек лошади, старался укрыть ее полой брезентового плаща.

Климов сомкнул тяжелые веки, отдавшись неторопливым мыслям о превратностях судьбы пограничника. Месяц служит он на заставе, но, честно говоря, так и не привык к калейдоскопу событий.

В первый же день граница подарила ему боевое крещение. Климов только представился капитану Михайленко, и вдруг: «Застава, в ружье!»

Дерзкий лазутчик — днем, в легком водолазном снаряжении — преодолел пограничную реку. Он тихо вышел в протоке, стал осторожно пробираться в наш тыл. Контрольно-следовую полосу нарушитель перескочил очень лихо: только один плоский отпечаток остался в центре бугристой ленты. Его-то и заметили пограничники, бывшие в наряде. Началось преследование... Климов, прямо в парадной форме, поехал с тревожной группой. Лазутчик забрался в кусты, вяло отстреливался... Михайленко ломал голову: как «выкурить» без потерь нарушителя из его убежища? И тут Климов вспомнил повесть «Казаки». Еще на первом курсе училища кто-то из курсантов с удивлением открыл, что она о пограничниках: «Вся система охраны границы описана!» Володя тогда внимательно перечитал сочинение отставного поручика Льва Толстого. И теперь наскоро пересказал начальнику заставы, как казаки «брали» противника, толкая впереди себя арбу с сеном. Михайленко сразу уловил его идею. Плащ-палатки набили землей, связали узлами, уложили в «уазик», сняли дверцы — ни дать ни взять танк полужилый!

И вот на полной скорости машина задом влетела в кусты. Она буквально выдавила из них лазутчика. Михайленко с нарядом наступал с фронта; Климов выскочил из «уазика», выбил пистолет из рук ошалевшего нарушителя...

Так, в настоящем деле, познакомился начальник заставы со своим новым заместителем. Михайленко неделю таскал его по участку, чтобы тот знал каждый бугорок, каждую ложбинку, «как дорогу к крылечку любимой». Потом солдат, который нес службу на наблюдательной вышке, доложил, что границу перелетел воздушный шар и упал где-то в лесу. Михайленко выделил Климову опытный наряд и послал на поиски. Несколько дней утомили они лес и наконец обнаружили этот проклятый шар — он повис на дереве, к нему был прикреплен какой-то контейнер. На ходку передели в отряд... Потом внезапно пошли нескончаемые дожди. Сухие низины превратились в озера, овраги — в бурные реки. Пришлось эвакуировать склады, восстанавливать линии связи. Дозоры готовились на службу, как водолазы перед погружением. Основная нагрузка ложилась на них — потоки воды практически смыли контрольно-следовую полосу... В общем, забот хватало. И вот теперь геологи эти...

До лагеря геологов добрались только к обеду. Лошади выехали на плоскую поляну, лежащую уступом на склоне холма. Здесь стояли две палатки: одна побольше — над ней торчала жестяная труба, сделанная из консервных банок; вторая поменьше — видимо, это и была здешняя «канцелярия».

Тихомиров сполз со своей кобылки, громко высморкался, всл-рошающе глянул на Климова:

— Так что... товарищ лейтенант... куда пойдём?
— А где люди?
— Работают... Там, у реки...— Тихомиров махнул рукой в сторону, откуда доносился гул воды. И тут же раздался глухой взрыв. Прораб усмехнулся:
— Во, Вадим Петрович шурфы рвет.
— И дождь не помеха?
— Что поделаешь... Сезон-то один — надо приноравливаться.— Тихомиров немного помолчал, потом сказал: — Может, зайдем, погреемся? Мы тут печурку сложили. Или... труп пойдете смотреть? Климов сглотнул слюну, торопливо ответил:
— Погреемся...

Пошли к большой палатке. Прораб отдернул полог, жестом предложил войти.

Палатка была сделана добротно: каркас сколочен из тонких жердей, на него натянута белая «наволочка», потом байковый «утеплитель», потом уже сам «брезентовый дом». Вдоль одной стены — нары, в центре стояли самодельный стол, чурбаны-стулья; в углу сверкало гранитом некое сооружение — что-то вроде камина; пол устлан свежей хвоей.

— Хорошо устроились,— похвалил Климов.
— Стараемся...— Тихомиров начал хлопотать по хозяйству.— Вадим Петрович до аккуратности очень строг. Свинства не любит. Прораб подбросил в печурку сухие поленья — их заготовили впрок, чиркнул спичкой. Весело затрещал огонь, осветив полумрак палатки. Тихомиров сунул руки прямо в языки пламени.

— О-о-о...—радостно прорычал он.—Сейчас ушицу, подогреем, вкусную... Вчера... сам готовил...

Сержант Исаев и его пес Джек расположились у входа.
— Товарищ лейтенант,— обратился сержант,— мне собаку покормить надо.

— Действуйте!

Исаев тоже подошел к печке, достал из вещмешка продукты, металлическую миску; стал стряпать немудреную собачью еду. Джек, повизгивая, нетерпеливо смотрел на хозяина.

Климов еще раз окинул взглядом палатку — простая, рабочая обстановка. Неужели здесь зрела трагедия? И на этих нарах бок о бок спали враги, затаенно лелеяли в душе ненависть... А пришло время — выплеснули ее наружу, и один убил другого. Убил, как дикарь, древним способом — ударил в висок, и все...

За что они поцапались, что не поделили? Кусок металла — золото... Зачем оно им? Куда они его денут?... Ох, люди, люди, как же вы дошли до такого?..

Тихомиров звякнул ложками, достал из фанерного ящика сушари.

— Ваши придут обедать? — задумчиво спросил Климов.

— Нет...— Прораб разливал уху.— Они продукты с собой берут, чтобы время на переходы не терять.

— Ну и ну...— удивился лейтенант.— Эксплуатирует вас начальство. Не ропщете?

— Мы же в разведке,— усмехнулся Тихомиров.— У нас тут строгие законы: приказ командира — закон для подчиненных.

— Как фамилия вашего начальника?

— Шаронов... Вадим Петрович Шаронов... Угощайтесь...

«С чего начать?» — разомлев от еды, подумал Климов.

— Иван Кириллович, вас всего пять человек?

— Так точно...— Тихомиров тыльной стороной ладони провел по влажным губам.— Было пять...

— Назовите всех.

— Значит, я, стало быть,— прораб... Вадим Петрович... Шурфовщик Петя Никишин, промывальщик Вася Тужиков и этот... Мохов. Вот и все...

— У Мохова враги были?

Тихомиров покачал головой, тихо ответил:

— Кто ж его знает... Работа у нас тяжелая, народ мы нервный...— И снова повторил: — Кто ж его знает...

— Убитый в руке самородок держал... Так?

— Так,— подтвердил Тихомиров.

— Значит, что?.. Он его похитить хотел?

— Не знаю, товарищ лейтенант. Мохов этот «золоточек» сам нашел. Вадим Петрович радовался самородку, как ребенок: понял, на жилу идем. А Мохов... он из старателей. Может, он пожадел, что отдал, а не утаил «золоточек»,— кто ж его теперь узнает? А душа-то болит... День болит, два болит — своими руками такой «золоточек» выложил! На третий день пошел в камеральную палатку, взломал сундучок — и ку-ку...

— Просто в сундуке хранился?

— А куда же его положить? Сейфа в лесу нет!..

— Охранял кто-нибудь палатку?

— Так в ней Вадим Петрович спит.

— А где же он в ту ночь был?

Тихомиров недоуменно пожал плечами.

Вся сонливость мгновенно слетела с Климова. «Вот как поворачивается!» — возбужденно подумал он. Лейтенант хотел тут же начать осмотр камеральной палатки, но еще какой-то неясный вопрос смутно тревожил его. Наконец он уловил, что его волну-ет, и строго спросил:

— Как старатель Мохов попал в вашу партию?

— Тут такое дело...— кисло прищурился Тихомиров.— Группа наша трудно формировалась. Руководство управления не одобряло идею и всячески — того... Ну, вы сами понимаете. Промывальщиков не хватает, а Мохов сам пришел. Узнал, что мы в этот район идем,— и пришел... Сказал, что мальчонкой с дедом здесь старательствовал, тянет его сюда. Я и взял.

— А почему руководство не одобряло?

— Это я не знаю... Это вы у Вадима Петровича спросите...— засуетился Тихомиров.

В камеральной палатке тоже было строго, опрятно: стол, топчан, сундучок... На топчане лежал труп крупного мужчины: руки сложены на груди, ноги ровно вытянуты, глаза закрыты... Климов первый раз видел убитого человека. Он с некоторым трепетом готовился к этой «встрече», но с удивлением обнаружил, что никакого душевного трепета не испытывает.

Лейтенант всмотрелся в лицо убитого. На вид ему было лет пятьдесят; широкие скулы, маленькая курчавая бородка, подернутая легкой сединой, высокий лоб, на левом виске — лиловое пятно.

— Кто обнаружил? — хрипло спросил Климов.

— Вадим Петрович... Меня позвал, мы вдвоем сюда положили, а вообще-то он вот здесь лежал...— Тихомиров подошел к сундучку, показал широким жестом.

Климов обернулся — сержанта рядом не было, крикнул:

— Исаев, ты где?

— Здесь я, товарищ лейтенант, — донеслось снаружи. — Джек волнуется, я его увел.

— Ладно...

Вышли из палатки. Климов глянул на сержанта.

— Что-то ты загрустил, Исаев?

— Нет, товарищ лейтенант... Все в порядке.

— Молодец! — Климов уже пообвыкся и начал действовать. — Товарищ Тихомиров, укажите основные маршруты вашего передвижения... Исаев, улавливайте!

— По этой тропинке ходим на делянку, — четко доложил прораб. — По этой, извиняюсь, в лес... по нужде... Все.

— Вот так, Исаев, вам задача: проверить следовую обстановку в районе лагеря. Вопросы?

— Вопросов нет.

— Действуйте... А мы с вами, товарищ прораб, пройдем, стало быть, на делянку.

Тихомиров впервые за сегодняшний день улыбнулся.

Дождь несколько поутих. Хрустальные капли висели на хвое, ровно неведомые сказочные ягоды. Лес вздыхал, шевелился, жил...

Климов зорко глядел по сторонам, впитывал в себя дикую красоту. Когда его направили на участок, где на десятки километров вокруг не было никакого жилья, он вначале загрустил: как еще воспримет все это «боевая подруга»?

Жена Климова Катерина оканчивала пединститут. Они поженились, когда Володя учился на третьем курсе. Как-то перенесет Катерина жизнь на заставе после города, после института?.. Мучи-

Климова эти вопросы, и окончательного ответа пока он не знал... А сам лейтенант удивительно быстро полюбил здешний край: вот за эту первозданность, суровость... Климов усмехнулся, вспомнив, как начальник заставы однажды сказал: «Ежели здесь это есть, то этого — много».

Преодолев невысокую каменистую гряду, Тихомиров и Климов вышли в долину реки. Справа и слева она была зажата холмами. Обычно зеленые, во время дождей они из-за созревшей голубики приобрели жутковатый ультрамариновый цвет.

Вся долина была покрыта свежими воронками шурфов. Они располагались правильными линиями, напоминали следы умелого бомбометания. И на всем этом огромном полигоне жалкими козьями копошились три человека: один, согнувшись, стоял на берегу реки; второй долбил лунку, чтобы заложить очередной заряд; третий таскал к реке грунт.

Тихомиров зорким взглядом окинул долину, обращаясь к лейтенанту, удовлетворенно сказал:

— Все на месте... К кому пойдем?

— К начальнику.

Прораб понимающе кивнул и заковылял вдоль берега.

Вадим Петрович Шаронов в резиновых сапогах стоял в воде, нежно, как люльку младенца, качал лоток, выбрасывая пустую породу. Наконец он довел пробу до кондиции и дрожащими от возбуждения пальцами достал из кармана непромокаемой япон-

ской куртки большую лупу. С надеждой глянул в нее, как в волшебное зеркало,— среди желтых пылинок кварца сверкали золотые чешуйки.

— Вот так-то...— ехидно сказал Шаронов и кому-то там, в небе, погрозил кулаком.

— Вадим Петрович...— услышал он за спиной.

Шаронов оглянулся: на берегу, смущенно переминаясь с ноги на ногу, стоял прораб Тихомиров и рядом с ним — румяный коренастый пограничник; плащ-накидка скрывала его погонь.

«Кто это? Офицер или солдат?» — тревожно подумал Шаронов.

— Вот... товарищ лейтенант... с заставы.

— Сейчас...

Шаронов вышел на берег, осторожно собрал пробу в полотняный мешочек, завязал его. Затем вытер тряпкой воспаленные красные кисти, протянул офицеру руку, представился:

— Шаронов, начальник поисковой партии.

— Лейтенант Климов. Прибыл по сигналу... Следовательно будет через несколько дней.

Вадим Петрович пристально глянул на пограничника, кадык его нервно дернулся.

— Заменяю меня,— приказал Шаронов прорабу и кивнул на лоток; затем предложил лейтенанту: — Отойдем в сторонку, потолкуем...

Пошли к небольшому переносному навесу, сели на пустые ящики.

— Курите? — с надеждой спросил Шаронов.

— Нет.

— Жалко... А то мои промокли...— Вадим Петрович приподнялся, посмотрел, как Тихомиров начал промывать очередную пробу, снова недоверчиво зыркнул на лейтенанта: — С какой миссией прибыли?

— Выяснить обстоятельства преступления...— Климов кашлянул и для солидности добавил: — В целях охраны границы...

— Вот как? — Шаронов удивленно вскинул брови. — А я думал, сейчас заломите нам руки и поведете под конвоем.

— Такого указания не было.

— И на том спасибо...— Вадим Петрович облегченно вздохнул. — Ну, что ж... выясняйте...

— Скажите, вы... кого-нибудь из своих подозреваете?

— Любый мог угробить! — спокойно заявил Шаронов. — Дрянь народ...

— Не понял.

— Тужиков — бывший уголовник. Ему это дело оформить — пара пустяков... А Петя Никишин — ординарец начальника нашего управления — товарища Власенко. Он ко мне специально приставлен — так сказать, для досмотра... Из стратегических соображений тоже мог...

— Как это?

— Пояснить?...— Губы Шаронова вытянулись в узкую нитку, подбородок обострился. — Вы знаете, что такое для геолога найти золото?... Золото требует интуиции, удачи... Я несколько лет доказывал, что здесь оно есть... В управлении надо мной смеялись, товарищ Власенко лично говорил: заболел «золотой лихорадкой». С большим трудом я пробил эту разведку... И что же?...— Вадим

Петрович распахнул куртку, достал из-под нее планшет с картой. — Вот, смотрите. Это линии шлиховых проб, распределения золотых «знаков»... Контуры россыпи почти определены... Но мало того, как раз в ту роковую ночь я понял: здесь не просто россыпь... Здесь золотиносный узел! Там... — Он указал рукой на холмы, откуда текла река. — А это — уже открытие мирового значения... И Петя Никишин все рас-пре-крас-но понимает... Он быстро смекнул, что будет с его шефом, когда в министерстве всплывут стенограммы наших заседаний, на которых я бился лбом о стену непонимания, отстаивая свою идею... Но сейчас мы имеем один явный результат — труп промывальщика Мохова... Пролитая кровь еще явит свою магическую силу... Считайте, эта карта залита ею... Хотите, я вам расскажу, что будет в ближайшие дни? Нашу разведку ликвидируют, меня на несколько лет отстранят от поисковых работ. А на следующий год сюда нагрянет товарищ Власенко! И блестяще подтвердит свои «гениальные догадки»! Так-то!

Климов с изумлением выслушал этот монолог. Он недоверчиво вглядывался в лицо Шаронова, не понимая, разыгрывает тот это или говорит серьезно? Вадим Петрович смотрел на него, как финкс.

— Вы считаете, что Никишин мог из-за этого пойти на преступление? — тихо спросил Климов. — Что-то не верится...

— Ведь вы военный, значит — карьерист... Должны понимать! Климов обиделся.

— Почему вы решили, что офицер — обязательно карьерист?

— А что еще могло привести вас в армию? По виду вы парень городской, культурный... Или у вас папа — маршал?

— Нет. Мой отец — врач... А службу свою я люблю. Такое явление вам известно?

Шаронов криво усмехнулся.

— За что, если не секрет? Что она вам дает?

— А за что любили свою работу Ушинский, Макаренко, Сухомлинский?.. Любой офицер, кроме всего прочего, — педагог... Или организатор воспитательного процесса. Каждый год ко мне будут приходить молодые ребята — из деревень, из аулов, из поселков... А через два года я верну Родине настоящих мужчин — разве это не святое дело?

Шаронов облизал обветренные губы, прищурился, спросил:

— Вы сколько служите на заставе?

— Месяц.

— Ой, не могу!.. — Он от души рассмеялся, потом сказал: — Как ваше имя, отчество?

— Владимир Николаевич.

— Давайте, Владимир Николаевич, заниматься своим делом. Я вам еще нужен?

— Нужны, — властно произнес лейтенант. — Расскажите, при каких обстоятельствах вы обнаружили тело Мохова.

— Я вам уже говорил: этой ночью у меня мелькнула догадка о золотиносном узле. Своего рода озарение... Понимаете?... Характерные геологические особенности района, карта проб — все это жило во мне, терзало, мучило... И вдруг я понял — почему!.. Я был очень возбужден... Хотелось как-то успокоиться, проверить свои доводы... Надел куртку, вышел, долго ходил вдоль берега. Вернулся — в палатке лежит человек. Он был еще теплый... Я посмотрел на часы — без десяти минут два... Что еще? Замочек на

сундуке был сорван. В руке Мохов держал самородок... Ну, это вы, наверное, знаете? Вот, пожалуй, и все...

— Когда выходили, ничего подозрительного не заметили?

— Нет. Все спали, день был тяжелый... Я сам падал от усталости.

— Потом вы пошли в большую палатку, подняли Тихомирова?

— Да.

— Все были на месте?

— Я уже говорил: дрыхли без задних ног...

— Как отнеслись люди к такому необычному происшествию?

— Спокойно. Народ суровый, без эмоций.

— Вы обращали внимание, у Мохова с кем-нибудь были сложные отношения?

— Повторяю, народ своеобразный... Джека Лондона читали? Климов утвердительно кивнул.

— Вот... Значит, представление имеете... Любой из них мог его угробить. Даже Тихомиров... Он мужик себе на уме...

Спотыкаясь о крупную гальку, Климов брел по долине к тому месту, где кончалась линия воронок. Там здоровенный детина долбил ломом землю.

Лейтенант был недоволен предыдущим разговором. Во-первых, сам Шаронов ему не понравился — злой какой-то, дерганый. Но не это главное... Климову показалось, что Вадим Петрович не до конца был искренним, что-то не рассказал — утаил...

Между тем парень вставил в лунку красный патрон, вкрутил взрыватель; памятуя, видимо, о технике безопасности, огляделся по сторонам и увидел Климова. Он смахнул пот со лба, терпеливо ожидая, когда тот подойдет.

— Здравствуйте, я — лейтенант Климов.

— Здравия желаю, товарищ лейтенант! — сверкнув крупными зубами, ответил богатырь. — Моя фамилия Никишин... Петя... Руку протягивать не буду: зело грязная... — Никишин снова улыбнулся и добродушно сказал: — Вас, товарищ лейтенант, еще на заставе приметил. Я ведь тоже в пограничниках служил, в Среднеазиатском округе. Так что закален жгучими песками...

— Вот это замечательно, Петя, что вы бывший пограничник! — искренне обрадовался Климов. — Это подарок судьбы! Давайте мы с вами, как воины границы, обсудим оперативную обстановку.

— Давайте... — покладисто согласился Никишин. — Только сначала я «ахну» этот шурф, потом у меня по плану — перекур. Тогда, стало быть, и поговорим, ладно?

— Ладно... — Климов тоже улыбнулся и про себя подумал: «Все-таки Шаронов молодец! Личный состав свято блюдет дисциплину».

Никишин завел лейтенанта за большой валун, крутнул ручку машинки. Хлопнул взрыв, брызнули по сторонам комья грунта, запахло кислой гарью.

— Ну, вот и все, — трагическим тоном сказал Никишин. — Слушаю вас, товарищ лейтенант, очень внимательно.

— Как вы думаете, Петя, кто убил Мохова? — Климов старался уловить, какие чувства пробудит в собеседнике этот вопрос.

Никишин сунул руку под капюшон, почесал затылок. Шерстяная шапочка сдвинулась, из-под нее выползла потная прядь морковно-рыжих волос.

— Черт его знает, товарищ лейтенант! Ума не приложу! Может, кто со стороны? Хотя кто же? Разве медведь... — Петя достал из кармана кубик сахара, предложил: — Хотите?..

Климов отказался. Никишин, бросив сахар в рот, заметил:

— Мохов этот... скрытный мужик был, жадный. Я его не любил!

— С кем он дружил?

— Да ни с кем... Все больше молчком. Правда, иногда с Вадимом Петровичем шушукался.

— О чем?

— Не знаю.

Климов помолчал, обдумывая очередной вопрос, потом спросил:

— А Вадим Петрович... Он как... ничего парень?

Никишин лукаво ухмыльнулся:

— Начальство неудобно обсуждать.

Лейтенант смутился, попытался оправдаться:

— Вы меня не так поняли... Я уже говорил с Шароновым, он рассказал, что у него непростые отношения с Власенко — начальником управления.

— «Непростые» — не то слово. Власенко по-своему любит Шаронова. Вадим Петрович — его ученик, самый толковый... Только ведь он какой, Вадим Петрович? Самолуб — одного себя понимает... Власенко, пока начальником стал, и комариков своей кровушкой покормил, и болота помесил. За ним — медь, цинк, уголек в Якутии... А Шаронов сразу на золото нацелился.

— Так ведь нашел?

— Нашел... — уныло подтвердил Никишин.

— А Власенко не верил в успех?

— Честно говоря — сомневался.

— И что?

— В каком смысле?

— Что теперь будет?

— Золото будем добывать, товарищ лейтенант! — весело гаркнул Петя, вскочил, широко развел руки, словно собирался пуститься в пляс. — Поставим тут др-р-раги! И пойдет р-работа!

— А с Власенко что будет?

Никишин недоуменно глянул на Климова.

— Власенко?... Орден, наверное, получит. Его же управление отличилось... — Петя хихикнул и добавил: — И мне, может, медаль дадут.

— Так он же не верил.

— Мало ли что не верил! Это ж, товарищ лейтенант, наука, а не религия... Да, сомневался! Но все-таки ума хватило разведку послать... И на том, как говорится, спасибо! Другой бы вообще рогом уперся... Бывает такое?

— Бывает... — усмехнулся Климов.

— Во... — Никишин задумчиво глянул вдаль и нежно произнес: — Вася Тужиков топает... Вы с ним говорили?

— Нет.

— Значит, сейчас вас представляю. По всем правилам старательского этикета.

К воронке, волоча за собой брезентовое ведро, действительно подошел невысокий крепыш. Он покрутил головой, недовольно крикнул:

— Петя, ты где?

— Ку-ку... — игриво отозвался Никишин.

— Хватит дурака валять! Глаз выбью! — ласково предупредил Тужиков.

— О! — Никишин весело подмигнул Климову. — Видали? Серьезный парень. — И снова провоцировал: — Ку-ку, Васюта...

Тужиков наконец уловил направление звука. Громыхая сапогами, ринулся к валу, за которым укрывались Никишин и Климов.

— Я тебе... — начал было Тужиков, выходя из-за камня, и вдруг осекся — увидел Климова.

— Ну-ну... Продолжай! — балагурил Никишин. — Вот, Васюта, товарищ лейтенант прибыл. Брать тебя будут!

— Хватит болтать! — огрызнулся Тужиков. — Здравствуйте, товарищ Климов. Я про вас знаю — пророб рассказывал... Иди, Петя, лунку долби, мне с начальником потолковать надо.

Никишин сделал «квадратные глаза», играя в обиду, оттопырил нижнюю губу, сказал:

— Вот такой человек Васюта! Строг, но справедлив.

Он нарочито тяжело вздохнул, направился к своему рабочему месту, и вскоре по окрестности снова разнеслось его зычное крыкачье.

Тужиков кинул на Климова пристальный, оценивающий взгляд, резко бросил вопрос:

— Думаете, я Мохова пришил?

Лейтенант оторопел, пожегил, ответил:

— Нет. У меня нет никаких данных, чтобы так думать.

— Разве Шаронов не подарил вам версию?

— Он сообщил, что вы бывший заключенный, но из этого еще ничего не следует.

— Все-таки сообщил... — сквозь зубы прошептал Тужиков. — Вот слушайте, товарищ лейтенант, гадом буду — Шаронов его и уложил! Я давно усек — между ними какие-то делишки! Он ему и поблажки делал, и даже побаивался маленько... Почему — не знаю! Но уж это точно... Теперь слушайте: для Шаронова самородок этот дороже всего. Он один показывал, что дело серьезное. Пропавшие «золоточки» — чем докладывать? Песочком? В наших краях такие «знаки» на любом огороде намыть можно... Шаронов вернулся в палатку, а Мохов — с «золоточком». Поцапались они — точно! Шаронов в драке и тюкнул его!.. — Криво усмехнулся. — Может, этим «золоточком» и тюкнул! — Тужиков пригнулся, защитил: — И еще утром... я его засек: он у Мохова в мешке рылся, бумажку какую-то нашел, забрал... Точно говорю — он, змей, убил! А на меня валит...

Каждый пограничник знает: проверять после дождя следовую обстановку — одно удовольствие. Влажная земля ярко держит отпечаток, а мокрая трава — это своего рода копирка, опытный следопыт все на ней прочтает.

Сержант Исаев склонился над четким следом. «Здесь ты, голубчик, и прошел... — ласково думал он. — Вот пятка, вот ступня...»

Резкий запах тревожил Джека, но вышколенный пес терпеливо сидел рядом, ждал команду. Исаев глянул на него, усмехнувшись, сказал:

— Что, брат, хочется побаловать? А нельзя — служба...

Исаев уважал своего четвероногого друга и вообще всех по-

границных собак. Судьба их удивительна и мало кому известна. По многу лет служат они на одной и той же заставе. Каждый два года приходит новый инструктор: один веселый, другой нервный, третий бывает и злой, а пограничной собаке приходится к каждому принаравливаться, с каждым нести свою нелегкую службу. А как трудно проходит иной раз расставание!.. Исаев помнит, как проработал с Джеком его предшественник — у обоих на глазах блестели слезы... Потом Джек долго грустил, плохо ел... Но делать нечего — нужно жить, нужно выполнять свой долг.

Умный пес Джек — что и говорить! Многому научил он Исаева, стал ему настоящим другом... На заставе пес — сторожил. Сержант изучал его личное дело — девять задержаний на счету Джека. И стреляли в него, и травили, и ножом пыряли... Через все прошел Джек, все преодолел и, наверно, без границы не представлял свою жизнь. Исаев много раз наблюдал, как готовится пес-ветеран к службе: без часов точно чувствует он время выхода в дозор — весь как-то подтягивается, возбуждает себя, даже шерсть — кое-где уже седая — дыбом встает... А когда наряд в машине едет — Джек все норовит в окно морду высунуть, чтобы контрольно-следовую полосу видно было... «Проверяет! — смеются молодые солдаты. — Ну, Джек! Ну, службист! Что твой старшина!..»

Хрустнула ветка — сержант резко обернулся: за толстым стволом кедра стоял человек.

— Кто прячется? Выходи! — строго приказал он.

Из-за дерева появилась рука с зеленой фуражкой, раздался знакомый голос: «Свои, Исаев, свои...» И наконец вышел... лейтенант Климов.

— Молодец, сержант, — улыбаясь, похвалил он. — Чуткость для пограничника — большое дело.

— Как же вы меня нашли, товарищ лейтенант? — удивился Исаев.

— По следам... — усмехнулся Климов. — Все по тем же следам.

— Близо вы подошли... — до конца осознав ситуацию, сказал сержант и, с укоризной глянув на Джека, добавил: — Что ж ты, брат? Прозевал?

Пес понуро опустил свою крупную породистую голову, как будто хотел сказать: «Вот, дескать, ни за что досталось...» (Он давно заметил лейтенанта, но тот дал ему знак — не суетись! А Джек начальство уважал.)

Лейтенант рассмеялся, потрепал собаку по холке, честно признался:

— Нет, он не виноват! У нас с ним уговор был... — И, быстро сменив тон, спросил: — Ну, как дела? Докладывай!

— Никаких признаков появления в районе лагеря чужого человека не обнаружено. Я уже вторым кругом иду... Вот — медведь какой-то шатается... — Сержант указал на отпечаток. — Я его след несколько раз встречал.

— Один и тот же?

— Так точно.

— Почему так думаете?

— Видите, у него на левой передней лапе крайний коготок обломлен... Особая примета.

Лейтенант внимательно осмотрел отпечаток, одобрительно кивнул, задумался о чем-то, потом сказал:

— Хорошо. Давайте связь с заставой.

Сержант достал из подсумка скрученную в моток гибкую антенну, подкрутил винт — антенна превратилась в упругий, изгибающийся прут, вставил ее в рацию.

— Заря. Я — Сокол... Заря. Я — Сокол. Прием...

Щелкнул тумблер. В наушники несколько мгновений слышались шорохи эфира, а затем раздался радостный голос дежурного связиста:

— Сокол. Я — Заря. Слышу вас хорошо. Что имеете для меня? Прием!

Сержант протянул Климову микрофон. Лейтенант вызвал на связь начальника заставы.

— Климов, почему так долго молчали? Докладывайте,— взволнованно и немного даже раздраженно сказал Михайленко.

— Товарищ капитан, выяснял обстановку. Дело темное...

— Что значит «темное»? Ушел кто-то?

— Нет. Все на месте. Спокойно работают. Никакой паники.

— Так в чем же сложность?

— Непонятно, кто его убил. Чужих следов нет. Исаев два раза проверял.

— Есть у вас подозрения, версии?

Климов замялся: ну что ответить? Неожиданно всплыла в памяти едкая фраза Шаронова: «Заломите руки и поведете под конвоем...»

— Нет, товарищ капитан... Никаких идей. Может, их на заставу доставить? Пусть под присмотром будут.

— Если у нас нет явных улик, мы не имеем права никого задерживать...— Начальник заставы замолчал. Потом сказал: — Значит, так: оставайтесь пока в лагере. Обеспечьте неприкосновенность места происшествия. Метеослужба обнадёживает — может, завтра прилетит из отряда вертолет с оперативной группой... И вникайте, лейтенант, вникайте в ситуацию. Ведь кто-то из них — преступник. Не сам же себя этот Мохов в висок ударил?..

Странно устроен человек... Вот, казалось, четко представлял Климов всю картину: знал, что едет не к теще на блины, а сказал начальник заставы эти слова — «ведь кто-то из них — преступник», — и леденящая тоска заползла в сердце... Может, в глубине сознания жила надежда, что будут «чужие следы», что какой-то пришелец совершил это ужасное деяние... И тогда начнется привычное для пограничника дело — преследование нарушителя, пусть преступившего границу закона, но все-таки нарушителя; и будет ясно: надо установить, где он, куда ушел. А теперь? Четыре человека — все такие разные и вместе с тем обычные, наши люди. И кто-то из них — убийца, кого-то нужно подозревать...

Все эти мысли переполняли Климova, когда они с Исаевым возвращались к палаткам. Сержант тоже был задумчив, наверное, и его одолевали смутные чувства. Один Джек двигался весело, легко — он честно выполнял свою работу.

«Кто же из них? — задал себе вопрос лейтенант. — Шаронов — злой, нервный... У них с Моховым были какие-то неслужебные контакты... Но зачем Шаронову эта смерть? Он сам говорит: достигнутые результаты на грани провала — это для него самое главное... Нет, что-то здесь не так — все сложнее... Никишин — тоже странный парень... Труп лежит, товарища твоего убили, а ты веселый, балагуришь, шутишь... Ну, не любил ты его... Но все-таки — это же человек, рядом преступник ходит — должно же это повлиять... Вася Тужиков боится, что его заподозрят. Если ты невиновен — чего волноваться? Интересно, за что он был осужден?.. Тихомиров недоволен, что влип в это дело: «Зачем я Мохова только взял... Будь он неладен...» Значит: моя хата с краю... Известная позиция. Э-хе-хе...»

— Товарищ лейтенант... — прервал его размышления Исаев. — Разрешите обратиться.

Климов молча кивнул.

Сержант шевелил губами, мучительно подыскивал слова, наконец неуверенно спросил:

— Что же теперь получается?.. Кто-то из геологов... этого человека убил?

Лейтенант глянул на Исаева и словно споткнулся о его взгляд: голубые глаза парнишки смотрели изумленно, чуть наивно и в то же время напряженно, строго.

«Эх, дорогой ты мой, если бы я знал точный ответ...» — грустно подумал Климов.

— Пока нет никаких доказательств, чтобы делать такой вывод, — спокойно ответил он. — Но мы с тобой — пограничники, должны быть бдительными и готовыми ко всему. Согласен?

— Так точно.

Неожиданно Джек остановился, грозно зарычал. Из чащи величаво вышел огромный бурый медведь. Длинная мокрая шерсть лохматой бахромой висела на его лапах.

Исаев торопливо сбросил с плеча автомат, лягнул затвором.

Климов успел перехватить его руку.

Медведь наклонил большую лобастую голову, маленькими красными глазками сурово посмотрел на людей, мотнул туловищем из стороны в сторону и не спеша, с достоинством пошел своей дорогой. Только один раз оглянулся и недовольно, хрипло пробормочал...

Придя в лагерь, Климов принял окончательное решение: они с Исаевым будут по очереди охранять камеральную палатку — обеспечивать неприкосновенность места преступления. По крайней мере, это поручение они смогут выполнить и тем самым оправдать свое присутствие здесь.

Лейтенант отправил Исаева спать, а сам стал медленно расхаживать по поляне. Сгущались сумерки. Рваные корявые тучи низко ползли над землей, но дождь почти прекратился. Климов с волнением ждал возвращения геологов. «Почему они не идут? — тревожно думал он. — Темно уже... Может, случилось что-нибудь?»

Климов прислушался: нет ни криков, ни взрывов; только шумит лес угрюмо, протяжно, и всхлипывает река на перекатах.

«Наверно, зря я ушел, — подумал лейтенант. — Нужно было там оставаться, присматривать...» Но тут же он вспомнил багровые, простуженные руки Шаронова, капли пота на лбу Пети Никишина, сгорбленную фигуру Тужикова, вечно хлюпающий нос прораба... Нет, не смог бы он стоять и наблюдать за ними... Люди работают честно, трудно. И почему он должен кого-то из них подозревать, по какому праву? И может ли преступник вот так спокойно работать?... Преступнику бежать надо, скрываться...

Лейтенанту почему-то стало обидно, что не видел — и даже не знает — Шаронов, как они брали в кустах того нарушителя. Ему захотелось, чтобы Есдим Петрович разглядел в нем профессионала, мастера своего дела, тоже сложного, непростого, требующего вдохновения, порыва...

«Ишь ты — «озарение» к нему пришло, — думал Климов, вспоминая рассказ Шаронова. — А ты смекнул бы, как того гада из чащи выкурить? Дай тебе волю — сунул бы ребятишек под пули... Для тебя ведь народ — дрянь. Главное, доложить о победе...»

И, поймав себя на дурной мысли, лейтенант до конца осознал, что все-таки уважает Шаронова — сильный он мужик, волевой.

Послышался приглушенный говор, из мрака выплыл одинокий огонек папиросы. «Идут!» — сбродовался Климов. Он включил фонарик. Впереди с непокрытой головой шествовал Шаронов, за ним

вразносбой топали его «богатыри»; Петя Никишин, как всегда, холмил — задирали Тужиков.

В не-ко-льких м-стах от лейтенанта вся компания остановилась. Вадим Петрович смачно выплюнул окурок, засунув руки в карманы, задиристо спросил:

— Ну что?.. Какие новости?

— Завтра, наверно, прилетит вертолет, — ответил Климов. — Нам поручено охранять место происшествия. Поэтому входить в камеральную палатку запрещаю.

— Позвольте, у меня там личные вещи, — возмутился Вадим Петрович, но не очень яростно. (Климов понял, что у него отличное настроение — видимо, день принес новые результаты.)

— Одну ночь обойдетесь как-нибудь.

— Вот... чисто армейская логика! — иронично хмыкнул Шаронов. — Между прочим, до вашего прихода я в этой палатке делал все, что мне угодно... А, если бы хотел, мог уничтожить любые слеры.

И тут лейтенант не выдержал:

— Вы, между прочим, до моего прихода были под строгим наблюдением, от которого — опять-таки между прочим — не ушел тот факт, что вы рылись в мешке Мохова и забрали оттуда какой-то документ.

В воздухе повисла напряженная пауза.

— Та-а-ак... — на выдохе, тяжело вымолвил Шаронов. Затем бросил выразительный взгляд на своих подопечных (Тихомиров даже поежился), каким-то чужим, хриплым голосом сказал: — Идите, братцы, ужин готовьте... — И добавил для Климова: — Потом поговорим, Владимир Николаевич, за столом...

Шаронов неожиданно увидел себя как бы со стороны, глазами этого румяного лейтенанта. Увидел и содрогнулся...

Вадим Петрович попросил у Тихомирова полотенце, мыло, пошел к ручью. Он долго тер руки, пытаясь смыть въевшуюся в кожу грязь, — ничего не получалось.

«Запустил, забылся... — мрачно думал Шаронов. — Теперь всю жизнь буду с такими лапами ходить...»

Он вернулся в палатку. На столе уже дымился ужин. В углу на нарах спокойно посапывал сержант. Его не тревожили ни тусклый свет керосиновой лампы, ни говор людей, ни шум, который сопровождал каждое их действие.

— Позвать лейтенанта? — неуверенно спросил прораб.

Шаронов кивнул.

Климов вошел, снял фуражку.

— Садитесь, Владимир Николаевич, — сказал Шаронов, потом обратился к Тихомирову: — День сегодня хорошо прошел, а завтра, глядишь, всю нашу компанию разгонят, так что беречь наше НЗ не будем. Кириллыч, может, ликвидируем спирт?

— Вот это дело! — радостно крикнул Никишин. — Да здравствует мудрое руководство!

Тужиков тоже оживился, глаза у него заблестели.

— Я не буду... — тихо произнес Климов.

— Вы при исполнении? — хмыкнул Шаронов.

— Не в этом дело. Я вообще не пью.

— Не может быть! — удивился Никишин. — Даже вино? Почему?..

— Это долгий разговор...

Тужиков, оттопырив губу, недоверчиво покачал головой.

— Ладно...— спокойно сказал Шаронов.— Отставить. Компания порушилась. И все же я доволен — работали вы, братцы, славно, всеми я доволен. Спасибо...

Захрустели луком, взяли ложки, стали дружно уплетать все ту же уху. Климов тоже ел — жадно, с удовольствием.

Утолив первый голод, Шаронов облизнул губы и начал свой рассказ:

— Так вот, значит, товарищ лейтенант, и вы, други верные... Поведаю вам историю о моем знакомстве с покойным Моховым... Делаю это осмысленно. Потому как, по всему виду, прибудет завтра следователь. Начнутся другие разговоры — серьезные. И чтоб каждый из вас не нес ему свою ахинею, говорю все как есть. И попрошу...— Вадим Петрович строго постукал ладонью по столу, — попрошу после этого изобретение легенд и мифов прекратить...

— Давай, Вадим Петрович, открывайся, — хихикнул Никишин. — Чистосердечное признание зачтется.

Шаронов зло глянул на него, но сдержался.

Тихомиров подобострастно вытянулся, как гончая. Тужиков зло косился из-под редкой челки. Климов нервничал, мял пальцами корку сухаря.

Шаронов тусклым, монотонным голосом исповедовался:

— С Моховым я познакомился в первый год работы в управлении. Я тогда был холостым, каждый день ужинал в чайной. Мохов там регулярно употреблял...— Вадим Петрович выразительно постукал по бутылке. — Однажды он был в «недопитии». Я налил ему стакан — на том и сошлись... Мохов разомлел, стал рассказывать мне, что знает «златые горы», где самородки, как картофель в земле, лежат. Дед его еще до революции там промышлял и ему эту тайну перед смертью передал... «А я никому не открою! — шипел на ухо. — Все казна заберет — шалишь! Сам как-нибудь доберусь. Хочешь, вместе пойдем?..» Я, честно говоря, к этому рассказу отнесся иронично, потому как у каждого старателя за душой такая байка имеется. Как выпьет, так из него и вылезает... Мохов, видимо, почувствовал это недоверие, обиделся, завелся — достал из нагрудного кармана старинный серебряный портсигар, а из него вытащил потрепанный лист бумаги: «Не веришь? На, смотри...» Это был план местности, на нем крестиками отмечены какие-то «особые точки». Я в то время изучал карты области... Мельком глянул — сразу определил, где это место...— Шаронов перехватил острый взгляд Никишина. — Да-да, Петя... Ты правильно догадался — это здесь... Но тогда я все равно не придал этому факту никакого значения... Правда, позже, определяя границы оловоносной провинции, я случайно наткнулся на отчет поисковой партии, которая работала как раз в этом районе. В отчете, между прочим, указывалось, что в одном из шурфов была проба с весомым золотом. Это меня уже насторожило. Я стал изучать район направленно — на золото, и через некоторое время окончательно убедился, что оно может здесь быть... Дальнейшее вам известно... Мохов каким-то образом узнал о нашей разведке. Он приходил ко мне домой, просил, чтобы я взял его с собой. Я подумал, что отказать ему несправедливо. Он очень переживал, плакал, проклинал себя за болтливость... Я успокаивал, говорил, что рано или

поздно это месторождение все равно обнаружат и вообще — хватит ему прошлым веком жить! Вроде угомонился, работал, как все... Но когда нашел самородок, с ним что-то произошло, прямо черт какой-то в него вселился... Помню: идет, несет «золоточек» — лицо зеленое, руки дрожат, глаза кровью налились... Опять начались упреки. Потом он стал угрожать, что расскажет всем, как я вышел на золото. Я на него прикрикнул, сказал, что меня это не пугает: я на государство работаю, а не себе в карман. Тогда он потребовал каких-то гарантий; спрашивал, какая ему будет «премия», одним словом — извел и себя, и меня...

— Ты не выдержал — трахнул его по башке, — мрачно произнес Никишин.

— Нет, Петя, ошибаешься... Мне его жалко было. Понял?

— А ты умеешь жалеть-то? Ты же презираешь всех.

— Зря ты так, Петя... Все я умею: и любить, и жалеть... Только пойми, чужак, если человек живет целью, она его в плен берет и... сушит, конечно. Чем-то за страсть платить надо... От меня и жена ушла. Я до сих пор ее люблю... Мне без нее так плохо, хоть вой. А что толку? Женщине нужно внимание оказывать, а я не могу... Разучился... Ладно, это другой разговор...

Шаронов встал, подошел к нарам — там под курткой лежал его планшет. Он вытащил из него желтый листок, вернулся к столу.

— Это тот план, о котором я говорил... — Вадим Петрович протянул его Климову. — Возьми, лейтенант, отдашь следователю... Тут есть мой грех... Знаешь, как в боксе: бывает «чистая» победа, а бывает так... по очкам... Вот я и хотел... — Он не договорил, обреченно махнул рукой. — Ну, да теперь все равно...

Климов вышел из палатки. Лицо его горело. А на душе было так тоскливо — просто ужас. Казалось, заглянул он в какой-то темный колодец и увидел на дне всю свою будущую жизнь. И не было в ней ничего хорошего — одни утраты, потери и разочарования...

Как это сказал Шаронов: «За страсть платить надо...» Неужели правда? И, словно подтверждая его вопрос, в тайге кто-то заухал, захохотал — так жалобно, одиноко.

— Не бойсь, лейтенант, то филин дурачится, — раздался из темноты голос Тужикова.

— Я и не боюсь... — поспешно ответил Климов и на всякий случай растегнул кобурку пистолета.

— Что ж ты за пушку хватаешься? — усмехнулся невидимый собеседник.

«Сам ты как филин...» — раздраженно подумал лейтенант.

Чавкнула вода под подошвами; Тужиков подошел ближе — выплыла из тумана его коренастая фигура.

— Ложись-ка ты спать, лейтенант, — добродушно сказал Тужиков. — Кому он нужен — упокойник этот...

— А вы почему не спите? — Климов попытался придать голосу достойную суровость.

Тужиков шумно вздохнул, помолчал, потом сам спросил:

— Вы следы чужака искали?

— Нет никаких следов, — честно ответил Климов.

— Выходит, мы его пришили... Так? — И тут же, как бы перебив самого себя, страстной скороговоркой залепетал: — Не верю

я этому, лейтенант, понимаешь — не верю! Я давеча на Вадима Петровича тебе наговорил — это так, от страха за свою шкуру. Не мог он его убить, не такой это человек... Он же страдалец, нутро-то у него ранимое — я это давно разглядел... Оттого он и кочевряжится, строгость на себя напускает... Ты бы видел, как мы тут начинали... Раем шурфы — и ничего... Одна грязь в лотках... Он каждый день собирал нас на совет — все у нас, работяг, свой опыт есть. Он нам свое мнение докладывает и просит: «Сображайте, братцы... Туда ли идем? То ли делаем?» Веришь, лейтенант, я себя человеком почувствовал... Соратником великого дела, единомышленником... Смерть эта проклятая нас порушила!..

— Но ведь кто-то его ударил? Допустим — не ты, не Шаронов... Тогда кто?.. Никишин?.. Тихомиров?..

— Сам думаю — голова пухнет...

— Вот Никишин... Он что, всегда такой шептун?

— Всегда... Уж таким его мать родила. Он и в своей-то могиле одной ногой стоять будет — все равно что-нибудь отчудит... Нет, Петя даже в драке не бьет; я сколько раз видел — он схватит обидчика за руки и держит его, пока тот пощады не попросит.

— Тогда остается Тихомиров.

— Знаешь, Кирилл по пьяному делу мог бы. Так-то он трусливый мужичок, но как выпьет — в нем обида эта за робость свою наружу выходит. И тогда держись!.. Только ведь он в тот вечер трезвый был... — Тужиков помолчал, а потом вдруг спросил: — А ты что, правда, не пьешь?

— Зачем мне обманывать?

— Больной?.. Или за идею страдаешь?

— За нее... — Климов усмехнулся и пояснил: — Не хочу, чтобы мое настроение от стакана отразы зависело.

— Занятный ты парень, лейтенант. Трудно тебе будет.

— Почему?

— Армия дело суровое, нудное...

— Как же нудное? Ты что?.. Все время люди разные... вокруг тебя... Каждый с собой целый мир приносит.

— Люди-то разные... — Тужиков смачно зевнул. — А дурь у всех — одна. Ладно, пойду я... Завтра Вадим Петрович рано поднимет.

В два часа ночи Климов, шатаясь от усталости, пошел будить сержанта. Он положил руку на его плечо и вкрадчиво произнес:

— Вам пора на службу...

Привычная для каждого пограничника фраза сразу «включила» Исаева. Он вскочил, огляделся. Вспомнил, где находится.

— Фу ты, забылся я, товарищ лейтенант... — растерянно сказал сержант. — Думал, что на заставе.

— Заступайте на пост... бдительно... — ватными губами сказал Климов и, не снимая сапог, упал на теплые нары — сразу провалился в темноту.

Он спал воистину, словно убитый, и не слышал, как пришел в лес рассвет, как запели ранние птицы, радостно заржали лошади; не слышал, как поднял Шаронов геологов, как гремел котелком Никишин, чертыхался Тихомиров... Ничего не слышал лейтенант, лежал, как чурка, — все в нем смазалось, стерлось, заглушилось.

Но вот из-за туч выполз долгожданный луч — и сразу что-то дернуло Климова изнутри. Он открыл глаза, встал, вышел из палатки.

Мир радостно встречал солнце. Лес искрился, сверкал, тянул к небу каждую былинку, каждую иголку, каждый лепесток.

Сержант и его верный Джек понуро стояли посреди поляны. Было видно, что оба чертовски устали.

— Здравия желаю, товарищ лейтенант, — пытаюсь говорить бодрым голосом, сказал Исаев. — Никаких происшествий не произошло.

— Ночью выходил кто-нибудь?

— Никак нет... Утром встали, позавтракали и пошли на работу.

— Хорошо. Идите, отдыхайте... Оставьте рацию.

Климов связался с заставой. Доложил, что у него все в порядке. Михайленко сообщил — вертолет из отряда уже вылетел:

— Скоро кончатся твои муки... Замаялся?

— Что вам сказать, товарищ капитан?.. Муторно как-то... У нас на границе все проще: здесь — свои, там — чужие. А тут... не разберешь.

— Ну, ничего... Теперь уже недолго осталось, потерпи.

Щелкнул тумблер — оборвалась ниточка, связывавшая лейтенанта с родной заставой.

«Наверно, нужно какой-то документ подготовить к прибытию следователя», — после некоторых колебаний решил Климов. Лейтенант вошел в палатку. Сержант и Джек безмятежно спали. Он достал из планшета несколько листочков бумаги, шариковую ручку. Сел за стол, задумался: «Как же его назвать?..» Подумал-подумал, написал печатными буквами: «РАПОРТ». И стал канцелярским стилем излагать, как приехал в лагерь, как беседовал с геологами, как узнал с карты Мохова... Вначале слова вяло становились друг к другу, толкались, не хотели прояснять смысл. Но постепенно Климов увлекся, вспомнил подробности и даже сам не заметил, как исписал всю бумагу. Перечитал текст, хмыкнул — прямо рассказ получился... А вывод какой сделать?.. Подпер лейтенант ладонью голову, уставился в угол, долго так сидел...

Приглушенный стрекот прервал его раздумья. Климов облегченно вздохнул, надел фуражку, поправил портупею и пошел к выходу.

Зеленый кузнечик вертолета, словно оглядываясь по сторонам, повис над поляной, потом плавно опустился. Из палатки, торопливо застегивая тужурку, выскочил взволнованный сержант. Вит вертолета потоками воздуха причесал влажную траву. Какое-то время он еще вращался — все медленнее, медленнее... Наконец остановился. Отъехала в сторону дверца, из полумрака блеснула физиономия солдата-бортмеханика; он подвесил лесенку. По ней на землю осторожно спустился бравый молодец в ярких резиновых сапожках, джинсах, модной нейлоновой курточке и кокетливой лыжной шапочке (в руках — черный «дипломат»), за ним вышел пожилой сухощавый мужчина (в руках — потерявший чехол) и еще один — спокойный, крепкий, в котором несомненно на гражданскую одежду сразу угадывался милиционер (в руках — рюкзак).

Молодец упругим шагом направился к пограничникам.

— Лейтенант Климов.

— Следователь Хрустов.

Подошли остальные «пассажиры». Хрустов светским тоном сказал:

— Врач-эксперт Гаврилов Юрий Петрович, инспектор Мандрыка.
— Здравия желаю.

Из машины выпрыгнули летчики, приветливо помахали Климову руками, стали возиться со своим агрегатом, который, остывая, тихо пощелкивал.

— Позвать свидетелей? — спросил Климов. — Они работают в долине.

— Не надо, — ответил Хрустов. — Уже идут... — И, заметив удивление в глазах лейтенанта, улыбнувшись, пропел: — Нам сверху видно все, ты так и знай...

— Товарищ следователь, — протокольным голосом начал Климов. — Пока они подойдут, я считаю, вам нужно ознакомиться с этим документом.

Он отстегнул клапан планшета, достал свой рапорт.

Хрустов с легким поклоном взял климовский рассказ, прищурился — близорукий, стал внимательно читать. Лейтенант с волнением вглядывался в его лицо. Следователь был ненамного старше Климова, но две-три горькие складки у рта выдавали в нем человека, повидавшего жизнь. «Тоже ведь работенка, — подумал Климов. — Со всякими ведь общаться приходится...»

— Ну что ж, — деликатно кашлянув, сказал наконец Хрустов. — Серьезное психологическое исследование. Спасибо... Я думаю, оно поможет нам.

— Я, правда, выводы никакие не сделал.

— Это как раз хорошо.

Вскоре на тропинке появились геологи. Шаронов был несколько места происшествия. («Волнуется», — определил Климов.) Подошли, представились.

— Теперь все в сборе, — констатировал Хрустов. — Начнем осмотр места происшествия. Вы готовы, Юрий Петрович? — Пояснил для Климова: — Его немного укачало...

— Да-да, я в норме! — торопливо ответил врач.

— Товарищ следователь, мы можем возвращаться на заставу? — с надеждой спросил Климов.

— Я бы попросил вас задержаться, — мягко, но настойчиво сказал Хрустов. — Мне нужны понятия, больше ведь никому...

— Есть, — грустно согласился Климов.

Хрустов направился к камеральной палатке. Все гуськом потянулось за ним. Следователь достал из «дипломата» очки в позолоченной оправе.

— Предлагаю такую тактику... Сначала мы исследуем и опишем тент. Потом его снимем, чтобы лучше было видно, и продолжим работу. Есть возражения?

Все, насупившись, молчали.

— Возражений нет, — подвел итог Хрустов. — Тогда прошу в палатку войти понятия. Мандрыка, садись за стол, будешь записывать.

Покачиваясь с пятки на носок, следователь начал диктовать:

— Протокол осмотра места происшествия... Какое сегодня число, Мандрыка? — Инспектор ответил. — Вот... Значит, пиши... Такого-то числа, года... следователь прокуратуры... Хрустов К. Л. — Глянул на Климова. — Константин Леонидович... В соответствии со статьями... уголовно-процессуального кодекса... составил настоящий протокол... — Хрустов перевел дыхание, поправил очки, продол-

жил: — Прибыв сего числа на место обнаружения трупа гражданина Мохова... — Посмотрел на Шаронова. — Как его имя-отчество?

— Макар Васильевич.

— Значит, гражданина Мохова М. В. с ушибленной раной головы... Доктор, не возражаете против такой формулировки?

Эксперт в это время внимательно изучал покойника.

— Нет, — отозвался он.

— Хорошо... В присутствии понятых... Климова?..

— Владимира Николаевича.

— Отлично... Проживающего?

Лейтенант назвал адрес войсковой части.

— И?..

— Сержант Исаев Евгений Васильевич.

— Замечательно... Проживающего там же... И с участием судебно-медицинского эксперта... Сам допиши...

Хрустов прошел в центр палатки, стал осматриваться, потом изрек:

— Осмотром установлено... Место, где обнаружен труп, находится в брезентовой палатке на окраине лесной поляны...

И далее он самым подробным образом стал описывать, из каких деталей состоит тент палатки, как он натягивается, на что крепится, какого цвета...

Климов и Исаев выразительно переглянулись.

Закончив «первую главу», Хрустов спросил:

— У понятых есть замечания по протоколированию состояния тента?

— Нет, — в один голос ответили пограничники.

— Тогда будем снимать...

Никишин, Тужиков и Тихомиров за несколько секунд скрутили брезент. Солнце ярко осветило маленький квадратик земли, на котором разыгралась трагедия.

— Другое дело! — оживленно воскликнул Хрустов. — Свидетель Шаронов... — Вадим Петрович вздрогнул, вытянулся. — Сейчас многое зависит от вас... Мне нужно как можно точнее знать первоначальное положение трупа. Сможете вы хотя бы приблизительно начертить его контур?.. Как он лежал? Где были руки, ноги?

— Я могу это сделать совершенно точно, — сухо ответил Шаронов. — У меня профессиональная память на контуры.

— Великолепно! Мандрыка, дайте ему мешочек с порошком гипса.

Инспектор порылся в своем рюкзаке, вытащил полиэтиленовый пакет, протянул Вадиму Петровичу.

— Вот, обозначьте... — предложил Хрустов. — Не торопитесь, вспомните, как лежало тело по отношению к другим предметам.

Теперь Шаронов встал в центре палатки. Лицо его было напряженным; он закусил губу, нахмурил лоб, вглядывался в очертания земляного пола, как в горный ландшафт.

Наконец, видимо приняв окончательное решение, Вадим Петрович надорвал уголок пакета и тоненькой струйкой белой пыли стал медленно рисовать на земле какой-то чертеж. Постепенно плавные линии загнулись, и все увидели изображение человека: голова, вытянутая рука, слегка согнутые ноги...

— Очень интересно! — возбужденно сказал Хрустов. — Значит, голова лежала именно так — рядом с сундучком?

— Да,— уверенно подтвердил Шаронов и указал: — В этой руке был зажат самородок.

— А где он, кстати?

Вадим Петрович благоговейно вытащил из нагрудного кармана носовой платок. Развернул его — тускло блеснул красновато-желтый корявый камушек величиной со спичечный коробок.

«Так вот ты какой? — меланхолично подумал Климов и немного удивился, что ему раньше не пришла в голову мысль посмотреть на «виновника» преступления. — Неужели это из-за тебя?..»

Следователь спокойно взял самородок, как будто это был обыкновенный булыжник, положил его на траву, в то место, где была обозначена рука. Некоторое время он в мрачной задумчивости взирал на эту картину.

— Константин Леонидович... — неожиданно громко в наступившей тишине прозвучал голос врача. — А ушиб-то слабенький. С размаху так не бьют.

Эта фраза сразу преобразила Хрустова. Его как будто током тряхнуло. Он вытащил из «дипломата» лупу, подошел к сундучку, уставился на его угол.

— Юрий Петрович, полюбопытствуйте! — позвал он врача.

Гаврилов оторвался от своего «объекта», заглянул в увеличительное стекло.

— Угу,— подтвердил он.— Похоже... Вот эпителий... брызги крови...

— Так!... Хрустов оживился.— А скажите-ка мне, граждане свидетели, ваш Мохов на здоровье не жаловался? Голова? Сердце? Тихомиров встrepенулс:

— Жаловаться не жаловался... А за грудь в последнее время хватался... Я замечал... Вздохнет — так тяжело, жалобно... И руку к сердцу тянет.

— Во-о-от... — протяжно, выразительно сказал Хрустов.— А вы, товарищ лейтенант, говорите — «выводы»...

Честно говоря, Климов не понял, на что намекает следователь. И только по тому, как весело сверкнули глаза Хрустова, окруженные золотой оправой очков, ощутил: произошло нечто важное, проливающее свет на всю эту мрачную историю.

И вдруг послышался какой-то странный, булькающий звук. Шаронов, схватившись рукой за горло, извиваясь всем телом, не то рыдал, не то смеялся. Лицо его обмякло, как будто с него сползла тонкая резиновая маска. Лейтенант с удивлением увидел — перед ним совершенно другой человек: напряжение, державшее Шаронова в тисках, бесследно ушло. Да, он смеялся, хохотал, рычал... И, глядя на него. Хрустов почему-то тоже улыбнулся...

И снова была лесная тропа, и снова сочно чавкала грязь под копытами лошадей, и снова сонно качался Климов на своем жеребце, а сзади с Джеком поперек седла ехал побуревший от усталости Исаев. Они возвращались на заставу — спокойные, умиротворенные. Картины прошедшего дня — несколько утомительных часов осмотра, заключительная беседа с Хрустовым, прощание с Шароновым — все это смешалось в сознании, воспринималось как тяжкий, давний сон...

Перед отлетом Хрустов сказал Климову:

— Кстати, ваш «рапорт» многое прояснил. Мохов был крупной,

внешне здоровой особью, поэтому никто из вас не заподозрил естественную смерть, а тут еще этот шрам на виске... Но, во-первых, Мохов сильно пил, а во-вторых, то нервное состояние, в котором он находился, неумолимо вело к срыву. Видимо, сердце не выдержало...

Климов прикрыл веки. И ему вдруг представилось видение.

Ночь, шуршит дождь по палатке... А Мохов не спит: белыми от ненависти глазами смотрит он в темноту, и — в который раз — накатывает на него тяжкая тоска. И пульсирует в его голове одна и та же едкая мысль: «Что наделал? Что наделал?» Сколько лет лелеял в душе мечту-тайну. Все думал, надеялся — придет пора, найдут он эти «златые горы». И тогда начнется совсем другая жизнь — веселая, праздная: вино забулькает — сладкое, душистое; сударки-любовницы будут заглядывать в глаза, ловить каждый блеск его желаний. Эх, все пропало! В один миг. Мозгляк этот прохлятый за стакан водки купил дедовскую тайну. Теперь все прахом пойдет, все казна заберет, перемелет. И снова заняло нутро, что-то там жгло, томило... Он встал — страшный, озверевший, — тихо пополз вдоль нар. Спят-сопят кореши, мамаялись. Нет им до него дела, никто не знает, что с ним творится, как корежит его судьба...

Зачем он шел в камеральную палатку? Может, хотел убить Шаронова? При осмотре в кармане Мохова был обнаружен охотничий нож.

Он стоял перед этим паршивым сундучком, в котором лежал «его» самородок. Нет начальника... Куда же Шаронов делся? И здесь ему повезло — уберег друг-случай. Потянул заскорузлыми пальцами замочек — только петелька звякнула. Вот он, «золоточек», лежит на ладонке. «Мой это! Никому не отдам. Зубами глотки перегрызу за свое, за дедовское...» И вдруг накатил страх, отчаяние. «Что сделаешь? Придут, отнимут, заберут». Вспыхнула в груди ярость, охватила лютая боль — будто взорвалось что-то внутри. Подкосились ноги, захрипел, дернулся. Падая, ударился головой, но сжимал, сжимал в кулаке желанный кусок золота. И холод от него стал медленно разливаться по всему телу...

Климов покачнулся — конь оступился в бочажок. Лейтенант открыл глаза, провел рукавом по лицу, смахнул припипшую к губам паутинку.

Впереди за деревьями блестела река. Значит, засада совсем рядом...

Месяца через полтора Хрустов прислал Климову подробное письмо, в котором писал, что версия о естественной смерти Мохова подтвердилась, что сейчас он занимается новым сложным делом и на пути к истине следует ответить на множество вопросов. Но надежды на благоприятный исход не теряет. Желает Климову не забывать юридических уроков, полученных в связи с расследованием обстоятельств гибели Мохова.

Климов усмехнулся. Все же он испытывал явную симпатию к жизнерадостному и уверенному в себе Хрустову.

Н. ЯКОВЛЕВ,
доктор исторических наук,
профессор

ЦРУ против мира и прогресса

Итак, в 1947 году произошла реорганизация высшего эшелона власти США. Была создана такая структура государственной власти, которая обеспечила бы скорейшее развязывание войны против СССР. Кто же был заинтересован в таком потенциально трагическом для всего человечества повороте дел на земном шаре?

Сказать, что это были «правлящие круги» или «правлящая элита» США, значит не сказать ничего. Потому что сразу же возникали вопросы: что же представляют собой эти правящие круги, или же кто входит в эту правящую элиту?

«НЕВИДИМОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» США

Даже буржуазные исследователи эволюции американского общества отметили, что общественное и государственное устройство США после второй мировой войны все больше отходит от схемы, разработанной творцами конституции этого государства. Классические формы буржуазной «демократии» сохранились в североамериканской государственности лишь как театральные декорации, маскирующие до поры до времени сущность современного устройства США. С некоторых пор в специальной литературе началось нечто вроде конкурса на лучшее название, характеризующее новое американское общество, вернее, новую структуру ведения государственных дел.

Среди них был предложен трудно переводимый на русский язык термин «истэблшмент». Новейший «Словарь американского наследия» определяет этот термин так: «Избранная группа могуществен-

ных людей, управляющих правительством и обществом путем личных соглашений и решений».

Внес свою лепту в поиски благопристойной формулировки сути современной американской системы политических институтов и небезызвестный З. Бжезинский. Изобретая термин «технетроника» (от «техника» плюс «электроника») для обозначения эпохи, открывшейся научно-технической революцией, он предложил в качестве названия общественного строя этой эпохи слово «меритократия» («правление достойных» или «власть заслуженных»). Характерная черта этой формы правления обществом — контроль элиты над разумом простолудинов.

Черты общества, которое Бжезинскому виделось пока в будущем (хотя и не столь уж отдаленном), многие американские авторы с тревогой обнаруживают в современных США. Так, публицист У. Боварт прямо писал еще в 1978 году: «Где-то в США совершенствуется технология для создания образцового рабовладельческого государства». В США, предупреждает он, уже вызрела новая форма власти, которую он назвал «криптократией», то есть «тайновластием», горстки сверхбогачей: «Криптократия контролирует правительство США... Криптократия систематически манипулирует Америкой. В результате разложения основ политических институтов криптократия тайком распространяется уже почти четыре десятилетия, о чем знает лишь горстка принимающих решения».

Главная задача этой спрятавшейся за буржуазно-демократическими декорациями и конституционными принципами подлинно правящей в США элиты — захват мирового господства и переканка мира по американскому образцу, то есть насаждение в нем порядков, угодных Вашингтону.

Каков же символ веры, в которую горстка власть имущих в США, действующая именем государства, хочет обратить все человечество?

Со дня основания Соединенных Штатов и по сей день (и во веки веков, объясняют президенты своему народу) непрменный залог всего и всяческого прогресса — священный институт частной собственности. Любые другие формы общественного устройства, по их мнению, ересь. Это проливает яркий свет на суть американской «демократии». Поборники ее признают единственно разумной и приемлемой формой организации общества американскую, основанную на частной собственности, которая, как известно, порождает колоссальное имущественное неравенство. И коль скоро владение собственностью в американском понимании тождественно «свободе», защита ее любыми средствами и есть высший долг Собственника.

Вот, собственно, и вся «теория», определяющая внешнюю и внутреннюю политику США. Владеющие этим государством богачи и сверхбогачи заняты лишь тем, что бдительно охраняют власть, которую они захватили, и свою собственность, созданную безжалостной эксплуатацией трудящихся. И все, что в их глазах выглядит покушением на их власть или богатство, безжалостно уничтожается.

Как чрезвычайную опасность для милого их сердцам порядка вещей они восприняли Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России. Их главной целью стало восстановление нарушенной в октябре 1917 года целостности капиталистической системы. И сделать это, утверждают они, не меньше как самим богом предназначено Соединенным Штатам Америки!

Эта господствующая в США политическая доктрина по сути своей воинствующе аморальна. Больше того, пресловутый американский прагматизм вообще исключит мораль из сферы практических действий. По сути своей аморален узколобый принцип американской элиты — либо «мы», либо «они», лежащий в основании агрессивной американской внешней политики. Аморальна ставка на силу, на испепеляющую мощь ракетно ядерного арсенала или на подрывную деятельность американской агентуры в других странах. Впрочем, в США вообще отличная от всего мира система ценностей, хотя государственные деятели там держат первенство по частоте взываний к богу, библии и морали.

Описанные цели американской правящей элиты столь неприглядны, что для их достижения не пригодны традиционные инструменты государственной политики. Поэтому все большее практическое значение для США со времен второй мировой войны приобрела деятельность всякого рода спецслужб, постоянно совершенствовавшихся, реорганизовывавшихся соответственно обстановке в мире и старших в конце концов самым острым и эффективным орудием подлинных хозяев Нового Света в их борьбе за мировое господство.

ТАЙНАЯ ВОЙНА, ЕЕ РЕЖИССЕРЫ

Рассказ о роли и месте Совета национальной безопасности (СНБ) и Центрального разведывательного управления США (ЦРУ) в разработке конкретных целей и выборе средств ведения государственной политики уместно начать с цитаты из директивы № 68 Совета национальной безопасности (СНБ-68). В этом документе, относящемся к 1950 году, без всяких обиняков указано, ради чего ведется государственная политика США: во имя «достижения в наших собственных интересах мирового господства... стратегией «холодной войны».

Методы ведения войны тайными средствами были широко применены США уже во второй мировой войне. Что бы ни утверждали ревнители чистоты американской «демократии», Соединенные Штаты к началу второй мировой войны были в избытке укомплектованы самыми различными службами шпионажа и контршпионажа. И, может быть, ими и обошелся бы Вашингтон в грозные годы войны, если бы руль государственного корабля держал человек меньшего калибра и с меньшей склонностью к тайной политике, чем Франклин Д. Рузвельт, нашедший себе понятливого партнера по делам потаенным — Уинстона С. Черчилля.

Хотя по разным причинам (Черчилль — ввиду ограниченности ресурсов Англии, а Рузвельт — ввиду решимости с наименьшими потерями для США ввести мир в «американский век»), оба положили гранитной основой своей политики добиться победы над державами «оси» минимальной ценой для своих стран. К победе этой они стремились прийти во всеоружии, не растратив людских и материальных ресурсов в ходе вооруженной борьбы, с тем чтобы продиктовать обескровленному миру свою волю.

С началом второй мировой войны Черчилль в воевавшей Англии и Рузвельт в еще не воевавших Соединенных Штатах стали изыскивать средства к достижению этой цели. За быстро растущей военной мощью англоязычных держав и в ее непроницаемой тени куда стремительнее развертывался потенциал для тайных операций. Мно-

гие самые секретные шифры держав «оси» оказались раскрытыми криптографами западных союзников. Дешифрованные документы из германских источников докладывались Белому дому и Даунинг-стрит, 10, под кодовым названием «Ультра». Была поставлена эффективная служба дезинформации на самом высшем уровне, дабы подтолкнуть противника на желательные действия или воспрепятствовать им опасных для Англии и США планов.

В 1941 году Франклин Делано Рузвельт учреждает Управление стратегических служб (УСС), призванное использовать и врагов, и союзников в высших интересах Вашингтона. Историограф ЦРУ Т. Пауэрс в своей книге, вышедшей в 1979 году, поведал кое-что о подлинных деяниях этого детища Рузвельта: «Историю УСС, неотделимую от тайной политической истории войны, отмечает равная озбоченность коммунизмом и достижением победы над Германией... Фокус внимания (руководителя резидентуры УСС в Европе Аллена Даллеса.— Н. Я.) начал переключаться на Россию уже со Сталинграда... Впоследствии длительные споры по поводу того, когда и чем началась «холодная война», ветеранам УСС представлялись глупостью: для них перехода от настоящей войны к «холодной» просто не было, одна последовала за другой». Больше того. Как открыл Р. Никсон в своей книге издания 1980 года «Подлинная война», «третья мировая война началась еще до завершения второй».

Началась в первую очередь силами и средствами УСС. В стенах зданий руководящих органов УСС собралось немало представителей подлинных хозяев страны — богачей и сверхбогачей. Собрались, конечно, не для того, чтобы просто копить «информацию», а чтобы на основании оценок ее специалистами (в первую голову первоклассной профессуры, взятой в УСС) действовать — обеспечивать свои классовые интересы методами тайной войны. Патриции взялись служить себе. Обозревая генезис УСС, публицист Г. Уиллс подчеркнул, что генеалогическое древо ведомства в определенной степени восходило к английской Интеллидженс сервис: «Генерал Донован (организатор и глава УСС.— Н. Я.) ставил новую организацию по образцу английских специальных служб... Секрет того, как добиваться единомыслия в рамках тайного отборного корпуса, переходил от угасавшего к молодому империализму. Первые подразделения УСС проходили подготовку в Канаде... УСС было собранием «высокорожденных». Здесь во время войны профессора вновь встретились со своими прежними самыми способными (и самыми богатыми) студентами. В УСС служили П. Меллон и его зять Д. Брюс вместе с сыновьями Дж. Моргана, отпрыском Дюпонов и Д. Диллоном. Чины получались легко (каждый четвертый сотрудник УСС был офицером), а военную дисциплину подчеркнуто игнорировали... Общий знаменатель для них — успешное продвижение. Впоследствии из УСС вышли по крайней мере двадцать послов».

В УСС потянулись некоторые русские эмигранты — внук Л. Н. Толстого Илья, князь С. Оболенский и другие. На связи УСС с правительством был старший сын Ф. Рузвельта Джеймс. В ведомстве трудилось немало юристов, обслуживавших крупнейшие корпорации. Когда известный в те времена публицист Д. Пирсон сообщил, что УСС «состоит из банкиров с Уолл-стрита», Донован принял это как должное и не протестовал.

Возникновение УСС было, помимо прочего, показателем коренной ломки ведения государственных дел на высшем уровне в США. Все это было вызвано к жизни чрезвычайными обстоятельствами

второй мировой войны, в которой принимал участие, причем решившее ее исход, и Советский Союз. Американские патриции не могли не понимать, что участие социалистического государства в вооруженной борьбе против держав «оси» неизбежно приведет к усилению демократии во всем мире. Учреждение УСС ярко свидетельствовало об их озабоченности будущим.

Очень проницательный американский историк А. Вульф пишет по этому поводу:

«Большинство историков согласны, что важнейшей датой трансформации (методов американской политики.— Н. Я.) было 19 июня 1940 года, когда Рузвельт назначил двух патриций-республиканцев в свой кабинет. Один из них, Генри Л. Стимсон, ставший военным министром, был человеком старомодных убеждений, но его роль не в том, что он делал сам, а в том, каких людей он подобрал делать это. Через Стимсона такие люди, как Р. Ловетт, Х. Банди, Дж. Макклой, стали служить государству. Они проповедовали новую мораль, согласно которой допустимы любые меры в пользу «национальной безопасности», лишь бы они были действенными. Без них двойственное государство не могло бы существовать, ибо их аристократизм служил прикрытием злонамеренной политики, часто имевшей в виду убийства. Их двойственная мораль, по замечанию Р. Барнета, «заклучалась в том, что они начисто не придерживались личного морального кодекса, занимаясь государственными делами».

Сказанное имеет прямое отношение к УСС, ибо именно такая «мораль» отличала ведомство, работавшее в тесном контакте с Пентагоном, где трудились названные Вульфом люди. Всех их в УСС и Пентагоне намертво связывали незримые, но очень прочные пожизненные узы. Пытаясь проследить эти связи, исследователь вступает на очень зыбкую почву, ибо затрагиваются высшие тайны американской правящей элиты. С разумными основаниями можно утверждать: рекрутский набор на решающие государственные посты объявляется много раньше, чем избранные занимают кабинеты в офисах. По одной версии, сообщенной журналом «Эсквайр» в 1977 году, первые шаги к своей карьере избранные делают уже в привилегированных университетах. В Йельском университете, например, выпестовавшем немало будущих деятелей УСС и Пентагона, обратил внимание журнал, «почти полтора столетия существует общество «Череп и костей», самое влиятельное тайное общество в стране и, возможно, одно из последних...».

Спросите-ка Аверела Гарримана, есть ли в подвале некоего здания, похожего на гробницу, саркофаг, где он, молодой Генри Стимсон и молодой Генри Люс лежали в гробу и повествовали четырнадцати другим членам ложи общества о тайнах своей юношеской жизни... Член общества военный министр при Ф. Д. Рузвельте Генри Стимсон, плоть от плоти американского правящего класса, назвал время, проведенное в гробнице, самым важным в его образовании. Никто, однако, из них не расскажет обо всем этом, ибо они связаны клятвой молчать до гроба».

Признание в юношеских грехах и грешках, надо думать, самая невинная часть ритуала членства в этом масонском обществе. От членов требуется полное доверие друг к другу, а для этого нужно

* Журнал «Эсквайр» здесь «скромничает»: по явно неполным данным в США насчитывается добрый десяток миллионов масонов (Прим. ред.).

быть искренним до конца, преодолев естественное смущение, раскрывать перед братом по ложе даже интимные стороны жизни. Но дело много важнее — уже в университетах молодые люди объединяются в рамках, если угодно, ордена единомышленников и верны этому единству всю жизнь. Фигурально выражаясь, «отделы кадров» этих учреждений лишь штемпелюют пригодность кандидатов, уже проверенную в студенческие годы... Свой корпоративный дух они принесли и на государственную службу.

Только сейчас, при Р. Рейгане, открыто, во всеуслышание поставившем своей задачей обеспечить военное превосходство США над СССР, отменено строжайшее табу на оценку подлинной роли американских спецслужб в ту пору. В официальной публикации Вашингтона «Мандат на руководство», вышедшей в 1981 году, необходимо всемерного усиления ЦРУ прямо обосновывается ссылкой на опыт второй мировой войны: «В той смертельной схватке Запад развил потенциал для победы не только на видимых полях сражений, но и на полях невидимой войны — в шпионаже, пропаганде и саботаже... Великие победы союзников во второй мировой войне в значительной степени оказались возможными, ибо союзники господствовали в тайной войне разведки и Сопротивления. Побеждая в этой тайной войне, США создали могучую и эффективную разведывательную организацию для выведывания тайн врага и эффективного руководства Сопротивлением тех, кто был завоеван врагом. Вероятно, было бы глупо предполагать, что конец второй мировой войны каким-то образом приведет западные демократии к попустительству — предать забвению технику тайной войны и демонтировать новые орудия войны».

В июле 1947 года вступил в силу подписанный Г. Трумэнem Закон о национальной безопасности. Суть его в том, что обреченный историей класс больше не мог доверять ведению политики только конституционным органам с их традиционными методами, а создал структуру, неслыханную в буржуазно-демократических государствах. Закон этот уравнивал в правах официальную государственную внешнюю политику с подрывной работой против других стран. Больше того, в рамках доктрины «национальной безопасности» не делалось различия между политическими и военными мерами.

Так был учрежден СНБ, определяемый специалистами как «постоянно заведенный механизм, быстро и эффективно работающий в интересах ведения как мира, так и войны». В прямом подчинении СНБ оказались несколько управлений, ведающих военно-экономическими вопросами, а главное — только что созданное как преемник и продолжатель УСС Центральное разведывательное управление. Основная задача ЦРУ определялась как «ведение психологической войны», а проще говоря — подрывной работы против не угодных Вашингтону правительств и режимов, то есть осуществление тайными методами попыток переделки всего мира в соответствии с восторжествовавшим в США самым расширительным толкованием принципа «их национальной безопасности».

Уже в 1948 году СНБ принял документ «Цели США в отношении России», закодированный как директива СНБ 20/1. Она была утверждена Трумэнem 18 августа 1948 года как основа государственной политики США в отношении Советского Союза. Эта программа предусматривала после развязывания войны откровенный геноцид по политическим мотивам: согласно ей, подлежали пого-

ловному физическому истреблению все коммунисты, все работники советских учреждений, то есть десятки миллионов людей!

А вскоре вышла сверхсекретная директива СНБ 10/2, рекомендовавшая руководству ЦРУ, какими методами должно готовиться осуществление этой задачи: «Под термином «тайные операции», употребляющимся в настоящей директиве, следует иметь в виду все виды деятельности (за исключением оговоренных ниже), которые проводятся или одобряются правительством США, против враждебных иностранных государств или групп или в поддержку дружественных иностранных государств или групп. Однако эта деятельность планируется и проводится так, что внешне никак не проявляется ее источник — правительство США, а в случае ее разоблачения правительство США может правдоподобно отрицать до конца всю ответственность за нее.

Эти тайные операции включают: пропаганду, экономическую войну; превентивные прямые действия, включая саботаж, разрушения и эвакуацию; подрывную деятельность против иностранных государств, включая помощь подпольному движению сопротивления, партизанам и эмигрантским группам освобождения, поддержку антикоммунистических групп в странах свободного мира (то есть в капиталистических странах.— Н. Я.)...».

Операции в рамках психологической войны вверялись самым верным и надежным. Их рекрутировали в самых верхах американского общества. Руководящий состав ЦРУ комплектовался из отпрысков богатейших семей США. Они шли служить в ЦРУ, движимые единственным идейным соображением: как можно скорее уничтожить своего классового врага — Советский Союз. Будучи сами богачами из богатей, они могли позволить себе, презирая положенную заработную плату, служить только ради этой «идеи». Ведь, как говаривал А. Даллес, «идеологический доброволец, если он искренен, почти выше подозрений в отношении лояльности, в то время как надлежит всегда быть настороже в отношении лояльности людей, работающих в основном за деньги или из любви к приключениям и интриге».

Служа в ЦРУ, эти кадры защищали самое дорогое для них — собственные многозначные банковские счета. Поэтому «клубом господ» или «ложей высочайших» называют ЦРУ в избранном американском обществе. И действительно, в ЦРУ крупный капитал взял дело защиты своих классовых интересов в собственные руки, чтобы биться за них до конца.

Уже упоминавшийся выше американский исследователь ЦРУ У. Боварт, введший в употребление термин «криптократия», представляет себе структуру тайных, неконституционных и даже антиконституционных органов подлинной государственной власти, олицетворяемых в его глазах ЦРУ, как своего рода могущественный и гигантский масонский орден, господствующий над всеми другими политическими институтами США. Он пишет: «Криптократия — братство, напоминающее тайные общества минувших веков, со своей процедурой вступления и идеологической обработки, дабы развить в ее членах особое понимание ее тайн. Она обладает секретными кодами и клятвами сохранения тайны, необходимыми для обеспечения строжайшей лояльности... Ее члены анонимны, ее фонды секретны. Прделанное ею — тайна. Даже ее цели тайны... Ее руководители менялись, но сама организация и закон об обеспечении нацио-

нальной безопасности, взрастившие эту раковую опухоль, остаются в сути своей неизменными. Криптократия оправдывает собственный тоталитаризм, убеждая политиков: только огнем бороться с огнем. Практика криптократии... стала неотъемлемой чертой американской действительности. В нее входят: шпионаж... шантаж, убийства и в пределах страны, которую она, как предполагается, оберегает и защищает... Со времен второй мировой войны криптократия использовала электронную технику для манипулирования народами, в том числе своим собственным, проводя тщательно спланированную кампанию дезинформации, обмана и пропаганды. Само существование криптократии обусловлено манипуляциями общественным мнением... Существование криптократии также зависит от сохранения абсолютной тайны. Без этого она была бы бессильна».

Многое в этой характеристике У. Боварта построено на чисто умозрительных предположениях. И это естественно, поскольку автор ее вторгся в самую запретную, строжайше охраняемую, а следовательно, почти неведомую сферу. Но при всей гипотетичности сказанного им беспорядны те жесткие границы, которые в действительности имеет пресловутая заокеанская «демократия». И абсолютно достоверен еще один исторический факт: как только криптократия ранней осенью 1949 года обнаружила, что СССР тоже обладает атомным оружием, она в ярости срочно засела за разработку плана превентивной войны против нашей страны.

Получивший кодовое название «Троян», этот план наметил уже 1 января 1950 года обрушить около 300 атомных бомб на 100 советских городов.

АТОМНЫЕ МАНЬЯКИ ЗА РАБОТОЙ

О том, насколько бесчеловечны были эти планы, свидетельствуют личные трагедии двух подряд министров обороны США.

Первый из них — пресловутый Дж. Форрестол, по основной профессии юрист с Уолл-стрита. Людоедские дискуссии, которые вели обсуждавшие с ним детали первого ядерного удара по СССР профессиональные военные, оказались выше сил Форрестола. В конце концов он и в самом деле поверил своим генералам, рассуждавшим о коммунистической армии, находившейся уже на подступах к США. И как-то погожим мартовским днем 1949 года этот министр обороны выскочил из своего рабочего кабинета и побежал по улице с осатаневшими глазами, оглашая округу воплями: «Русские идут! Они здесь! Я видел русских солдат!»

Пришлось отстранить его от должности и поместить в военный госпиталь. Там он вскоре выбросился из окна шестнадцатого этажа.

Дела от Форрестола принял Люис Джонсон. Но он тоже рехнулся, ознакомившись с директивой СНБ-68. И не мудрено: планировалась в Вашингтоне такая политика, которая в те времена действительно могла свести с ума слабонервного человека. С тех пор на пост министра обороны подбирали «штатских» с аналитическим складом ума, соответственно идеологически обработанных и поэтому способных не видеть людей за восьми-, девяти- и даже десятизначными числами возможных человеческих жертв и не считать других потерь в планировавшихся ими тотальных войнах против СССР, других социалистических стран, коммунизма вообще.

Но вернемся к плану «Троян». Когда эксперты проиграли на бумаге этот вариант войны против СССР, то они совершенно однозначно заключили: шансов на победу у США нет.

Тогда поздней осенью 1949 года все тот же Г. Трумэн, на вести которого остались в истории трагедии Хиросимы и Нагасаки, дал приказ комитету начальников штабов разработать новый план войны против СССР, получивший название «Дропшот».

Вот некоторые чисто военные аспекты этого плана. Начало боевых действий было назначено на 1 января 1957 года. Война планировалась коалиционной: все потенциальные враги СССР, а их насчитали тогда (хоть и с потолка!) немало, должны были сплотиться вокруг созданного к тому времени и именно для этой цели блока НАТО. Критерий участия был чисто классовый: предполагался крестовый поход мира капитала против социалистического лагеря. В результате поголовной мобилизации авторы плана намеревались собрать двадцатимиллионное антикоммунистическое воинство. При этом США вкладывали в это «святое» дело главным образом свою стратегическую авиацию.

Уже на первом этапе войны ВВС США должны были уничтожить до 85 процентов нашей промышленности, сбросив более 300 атомных и 250 тысяч тонн обычных бомб на Советский Союз. Разгромленный и побежденный сухопутными западноевропейскими и прочими армиями, СССР подлежал затем оккупации американскими войсками. 23 заокеанских дивизии должны были разместиться: две в Москве, а по одной — в Ленинграде, Минске, Мурманске, Горьком, Куйбышеве, Киеве, Харькове, Одессе, Севастополе, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Батуми, Баку, Свердловске, Челябинске, Ташкенте, Омске, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке.

«Горячую» войну ее поджигатели решили предварить решительным усилением психологической войны, которую Соединенные Штаты успели к тому времени начать. «Психологическая война,— указывалось в плане «Дропшот»,— чрезвычайно важное оружие для содействия диссидентству и предательству среди советского народа; она подорвет его мораль, будет сеять смятение и создавать дезорганизацию в стране... Широкая психологическая война — одна из важнейших задач Соединенных Штатов. Основная ее цель — уничтожение поддержки народами СССР и его сателлитов (так в плане были названы страны Восточной Европы.— Н. Я.) их нынешней системы правления. Эффективного сопротивления или восстаний можно ожидать только тогда, когда западные союзники смогут предоставить материальную помощь и руководство, заверив диссидентов, что освобождение близко».

Особо отметим, троекратно подчеркнем, что авторы плана «Дропшот» отвели США роль нападающей стороны, то есть агрессора! Никакими модными нынче ссылками на «советскую угрозу» они и не прикрывали сами для себя свое намерение нанести неспровоцированный первый удар. В плане «Дропшот» на этот счет написано: «В настоящее время Советский Союз не начнет войну против Соединенных Штатов».

В плане предусматривались всего две альтернативы войне против СССР. Она признавалась излишней, если: а) психологической войны окажется достаточно для того, чтобы советская система рухнула, или б) «националистические отклонения» серьезно ослабят советский блок. Во втором случае эту слабость нужно будет исполь-

зывать: как «острие клина для подрыва авторитета СССР» предполагалось «создание группы антимосковских коммунистических государств».

И еще одно обстоятельство заслуживает того, чтобы быть отмеченным: план «Дропшот» не остался только на бумаге. Его выполнение началось с обострения психологической войны, ведение которой было делом ЦРУ.

Последнее по уши окунулось в эту работу, естественно, в первую очередь в более доступной сфере — в капиталистических странах, начав борьбу с прогрессивными силами. В наше время хорошо известно, что именно через ЦРУ Соединенные Штаты стремились подорвать в Западной Европе рост авторитета и влияния коммунистических партий, в особенности в Италии и Франции.

Директивы Совета национальной безопасности, например, относительно действий в Италии требовали не допустить победы коммунистов на апрельских (1948 года) выборах. В случае победы коммунистической партии на парламентских выборах намечалось «поставлять вооружение и снаряжение в Италию при условии, что оно попадет только в руки антикоммунистических сил и не будет допущено, что им завладеют коммунисты». ЦРУ провело массированное вмешательство во внутренние дела Италии. И все под флагом борьбы с Советским Союзом!

То были времена «плана Маршалла», оглушительной пропагандистской кампании на Западе, расписывавшей на все лады блага американской «помощи». Усиленно лепился образ «бескорыстной» Америки. Но эта высокая риторика прекрасно совмещалась с наглой подрывной деятельностью, которую Вашингтон, в первую очередь через ЦРУ, развернул буквально по всему миру. При президенте Эйзенхауэре тайные операции достигли своего расцвета, пятидесятые годы — десятилетие широких тайных программ. Эйзенхауэр санкционировал операции в Иране, Гватемале и против Кубы, расширил механизм тайной пропаганды, созданной при президенте Трумэне, и бесконечно вмешивался во внутренние дела других стран. Эта деятельность ЦРУ была ярко выраженной подрывной работой, провокационной в отношении Советского Союза, и в то же время наглым вмешательством во внутренние дела государств, в первую очередь Западной Европы. Нет необходимости обладать большим воображением, чтобы представить себе, какое давление эта «инфраструктура», создаваемая для большой войны, оказывала на прогрессивные силы в любой стране.

Но ЦРУ торопилось решить и главную свою задачу: создать вооруженное антисоветское подполье в нашей стране. Засылка агентуры в СССР приобретает широкий размах с 1949 года. Сухопутным, морским и воздушным путями бандиты, прошедшие подготовку в различных школах ЦРУ, пытаются проникнуть на территорию нашей страны из Скандинавии, Западной Германии, Греции, Турции, Ирана и Японии. Помимо попыток создания подпольных вооруженных банд им вменялся в обязанность сбор военной информации. Разгар этой деятельности падает на 1949—1954 годы. Частично самолеты, нарушавшие советское воздушное пространство, принадлежали непосредственно ЦРУ, главным же образом — девятой воздушной армии США, дислоцировавшейся в Западной Германии.

Первоначально, имея в виду предстоявшую вскоре войну против СССР, в ЦРУ были преисполнены самых радужных надежд, засылая агентуру в СССР. В какой-то степени эти надежды питались

тем, что ЦРУ получило в наследие материалы гитлеровских спецслужб, работавших против Советского Союза. Например, всю технику изготовления советских фальшивых документов. Однако очень скоро первоначальный оптимизм рассеялся. «Теоретические» представления, господствовавшие в ЦРУ и сводившиеся к тому, что американская агентура встретит-де в социалистических странах радужный прием в «подполье», рухнули. Такового не было и в помине. За исключением единичных случаев агенты ЦРУ не находили сообщников.

Руководство ведомства к середине пятидесятых годов погрузилось в размышления весьма тягостного свойства. Розичкий, один из руководителей засылки агентуры в СССР по воздуху, подвел итог: «При ретроспективном взгляде нетрудно подвести итог ударной программе заброски агентов: результаты не оправдали затрат... Я имел (в 1954 году) беседу с новым директором ЦРУ (А. Даллесом). Проанализировав результаты со времен первой выброски в 1949 году, он задумчиво прокомментировал: «По крайней мере, мы получаем опыт, необходимый для следующей войны».

Провал американских шпионов и диверсантов явился самым красноречивым доказательством морально-политического единства советского общества. Заброска в СССР агентов с радиопередатчиками практически прекратилась в 1954 году. Но козни против нашей страны не прекращались: просто шел поиск более эффективных средств и методов подрывной работы.

А пока сочинялись и вводились в действие приведенные и другие планы, Г. Трумэн решил восстановить американскую монополию на средства массового уничтожения, но теперь на гораздо более высоком уровне: 31 января 1950 года он отдал приказ о разработке термоядерной бомбы. Одновременно, чтобы покончить с любыми колебаниями и сомнениями в правящих кругах США по поводу правильности взятого курса на создание решающего военного превосходства над СССР, «криптократия» решила открыть эпоху маккартизма, начав кампанию, вошедшую в историю как «охота на ведьм».

(Продолжение следует).

КОНЦЕРТНЫЙ БАЛАНС

СУДЕБНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

О том, что старый друг лучше новых, и уж если не двух, то, во всяком случае, одного, исполнявшая обязанности директора Мангышлакской государственной филармонии Мария Ивановна Назарова хорошо знала. При этом она имела в виду до недавнего времени не какого-то вообще друга, а сугубо конкретного — Якова Александровича Когана, которого она знала по прежним его наездам.

Итак, разрешите, как говорят конферансье, представить старых друзей.

Коган Яков Александрович, человек не очень определенных занятий, с незаконченным высшим образованием, тремя судимостями со сроком заключения в общей сложности в тридцать три года и с большими связями в артистическом мире. И все это в том возрасте, о котором говорят обычно: еще не стар, но уже и не молод.

Назарова Мария Ивановна, образование среднее техническое, по штату администратор, а в описываемый момент, как уже говорилось, и. о. директора филармонии, обладающая необыкновенно безбрежной широтой взглядов.

Хамуха Антонина Афанасьевна, образование среднее специальное, старший бухгалтер той же филармонии, для которого должностная инструкция — не больше, чем пустой звук. Остается только добавить, что Коган — москвич, а обе женщины — местные жительницы.

Яков Александрович нагрянул к ним в гости ослепительным июльским днем, сам весь из себя тоже ослепительный, словно герой кальмановских оперетт, — в моднейшем костюме, при галстуке-

бабочке и с лучезарно-обволакивающей улыбкой высшей столичной пробы. Нагрянул в тот самый момент, когда временно возглавлявшаяся Назаровой фирма горела. Ну, конечно, не в прямом смысле, а в смысле кассового плана, и новоиспеченная директриса вместе со старшим бухгалтером как раз подводили плачевный баланс финансово-творческой деятельности своего культурного учреждения. Ни хитроумная реклама, ни периодически устраиваемые принудительные культпоходы не могли дать сбора, ибо зритель и слушатель почему-то упорно игнорировали затеваемые здесь мероприятия. Им трудно было угодить, и откликались они не столько на афишу, сколько на подлинное мастерство вписанных в нее исполнителей.

— А где их, мастеров этих, взять? — горестно вздыхала Назарова, ища сочувствия у подчиненной. — Из Москвы их, что ли, выпишу?..

На этих словах и вкатился в кабинет столичный Коган, причем в качестве администратора концертных групп. Во главе одной из них был очень известный по приключенческому фильму киноартист, а во главе другой — не менее известный, но уже по комедийным фильмам, актер театральный — все в окружении своих коллег разнообразных амплуа. Точно Вольф Мессинг, славившийся умением отгадывать чужие мысли, этот заезжий «парапсихолог» с ходу проворковал:

— Могу устроить концерты, со мной лучшие знаменитости кино, эстрады, театра. — И он разом выдохнул несколько имен, каждое из которых звучало для двух филармонических должностных лиц магическим заклинанием.

Нежданно нагрянувшая радость настолько ошеломила их, что, будучи не в силах совладать с нею, они взирали на гостя с обожающей улыбкой. Вот он, спаситель, вот человек, способный поднять кассовые сборы на должную высоту!..

Такая эффективная помощь, прибывшая в нужный момент, вероятно подняла жизненный тонус и о. директора филармонии. Бознесясь от этого на седьмое небо, она предоставила Когану полное и бесконтрольное право распоряжаться выручкой от всех концертов. При этом напрочь забыла все приказы и инструкции, регулирующие гастрольно-концертную деятельность. Мало того, предоставив в распоряжение старого друга кассы домов культуры и клубов своей области, Назарова позвонила директору филармонии Восточно-Казахстанской области и договорилась об организации концертов приезжих артистов и там. И чтобы не взыскать на вышестоящее начальство непомерный груз проблем и сомнений, Мария Ивановна попросту ничего не стала согласовывать с областным управлением культуры. Тут же нештатному деятелю были вручены неограниченного характера доверенность и другие полагающиеся в таких случаях документы на право организации концертных групп и самих концертов, получение всей суммы выручки как по гарантийным, так и по кассовым концертам. Она дала ему на руки кучу билетов, которыми тот волен был распоряжаться по собственному усмотрению. Словом, Коган превратился в этукую вольную творческую единицу, никому не подотчетную и ничем в своих действиях не ограниченную.

Яков Александрович заторопился, забегал. Он гнал концерт за концертом, в том числе, так сказать, и на экспорт, вертелся юлой, едва поспевая подсчитывать сборы и подчищать ведомости на заработную плату. Последнее хотя и не отличалось артистичностью исполнения, зато позволяло юркому продюсеру изрядно наживаться.

Неважно, если и невооруженным глазом видно было, что прежняя цифра выглядела менее мажорно, нежели новая, исправленная рукой Когана после того, как его подопечный расписывался в получении жалованья. Да, жалованья, ибо не в меру предприимчивый делегя некоторым знаменитостям просто-напросто переплачивал, демонстрируя купеческий размах, однако не за свой, а за казенный счет.

Он мухлевал с проездными билетами и арендной платой за помещения, выписывал зарплату на вымышленных людей и выдумывал поводы для незаконного получения суточных. Рядом с ним иногда находилась Назарова, самолично сопровождавшая гостя по городам и весям, очевидно, предполагая, что ее присутствие повышает уровень руководства гастрольями. На самом деле повышался только уровень наглости хапуги, поскольку н. о. директора филармонии не столько блюла интересы подчиненного ей заведения, сколько служила прикрытием для удовлетворения хищнических интересов Когана. А тот и вправду сумел похитить под самым носом у непосредственного начальства без малого пятнадцать тысяч рублей.

Но может быть, среднее техническое образование Назаровой, и впрямь, мешало ей проникнуть в «творческую лабораторию» временного подчиненного: где уж тут до финансового контроля, ежели она самолично позволяла ему бесконтрольно пользоваться незаполненными бланками документов и переполненными сумками с выручкой? Тогда, возможно, подняла шум страж финансов Антонина Афанасьевна Хамуха, чье специальное бухгалтерское образование как-никак позволяло без особого труда ориентироваться в приходно-расходных ведомостях, трудовых соглашениях и прочих премудростях? Ничуть не бывало. Она, как и ее начальница, пребывала под гипнотическим «обаянием» столичной штучки, столь волшебным образом появившейся на финансовое положение филармонии, как говорится, в лучшую сторону. Таковым, по крайней мере, было ее мнение. До того далеко не прекрасного дня, когда концертно-организаторской деятельностью Когана и его зашоренных покровителей не занялись соответствующие органы.

За хищения в особо крупных размерах, с учетом личности подсудимого и ряда отягчающих обстоятельств Коган в четвертый раз отправился в не столь отдаленные места, где проведет по приговору суда четырнадцать лет. И, надо полагать, этот срок окажется более реальным, чем срок, полученный им по прежним приговорам. Три года и шесть месяцев отбудет в исправительно-трудовой колонии общего режима Назарова. Она лишена также на два года права занимать материально ответственные должности. К трем годам лишения свободы условно с двухгодичным испытательным сроком приговорена Хамуха. С Когана и Назаровой будет взыскан причиненный ими ущерб.

Так закончились гастрольи делегя от искусства и попытка должностных лиц самостоятельно улучшать плановые показатели, не считаясь с законом. И пусть то, что произошло на подмостках сцены, без всякого суфлера со стороны подскажет иным деятелям культурного фронта, что финансовая дисциплина и порядок в платежных ведомостях так же важны, как хорошо поставленный концерт: и в том, и в другом случае аплодисменты должны быть честно заработаны. Иначе — провал, как бы ни старались режиссеры и исполнители.

зарубежная мозаика

«ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ» СПОР

В одном из полицейских участков итальянского города Турин произошло настоящее сражение. Полицейские там не просто передрались, но многие из них получили ранения, оконные стекла были вышиблены, а мебель разбита вдребезги. Это побоище началось с того, что полицейский, регулирующий уличного движения, оштрафовал за грубое нарушение правил вождения автомобиля сына своего сослуживца. Последний предъявил претензии оштрафованному. В спор между ними оказался втянутым весь личный состав участка. Мнения о правильности наложения штрафа разделились, и началась потасовка.

РИСОВАТЬ НАДО НА ХОЛСТЕ...

По решению суда в Копенгагене, «картины» на человеческой коже, даже исполненные мастерами своего дела, не могут считаться произведениями искусства. И вообще не относятся к сфере искусства. Таков был ответ суда на ходатайство татуировщиков, требовавших, чтобы их уравнили в правах с художниками (в Дании художники пользуются некоторыми льготами при уплате подоходного налога).

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ПОЭЗИЯ

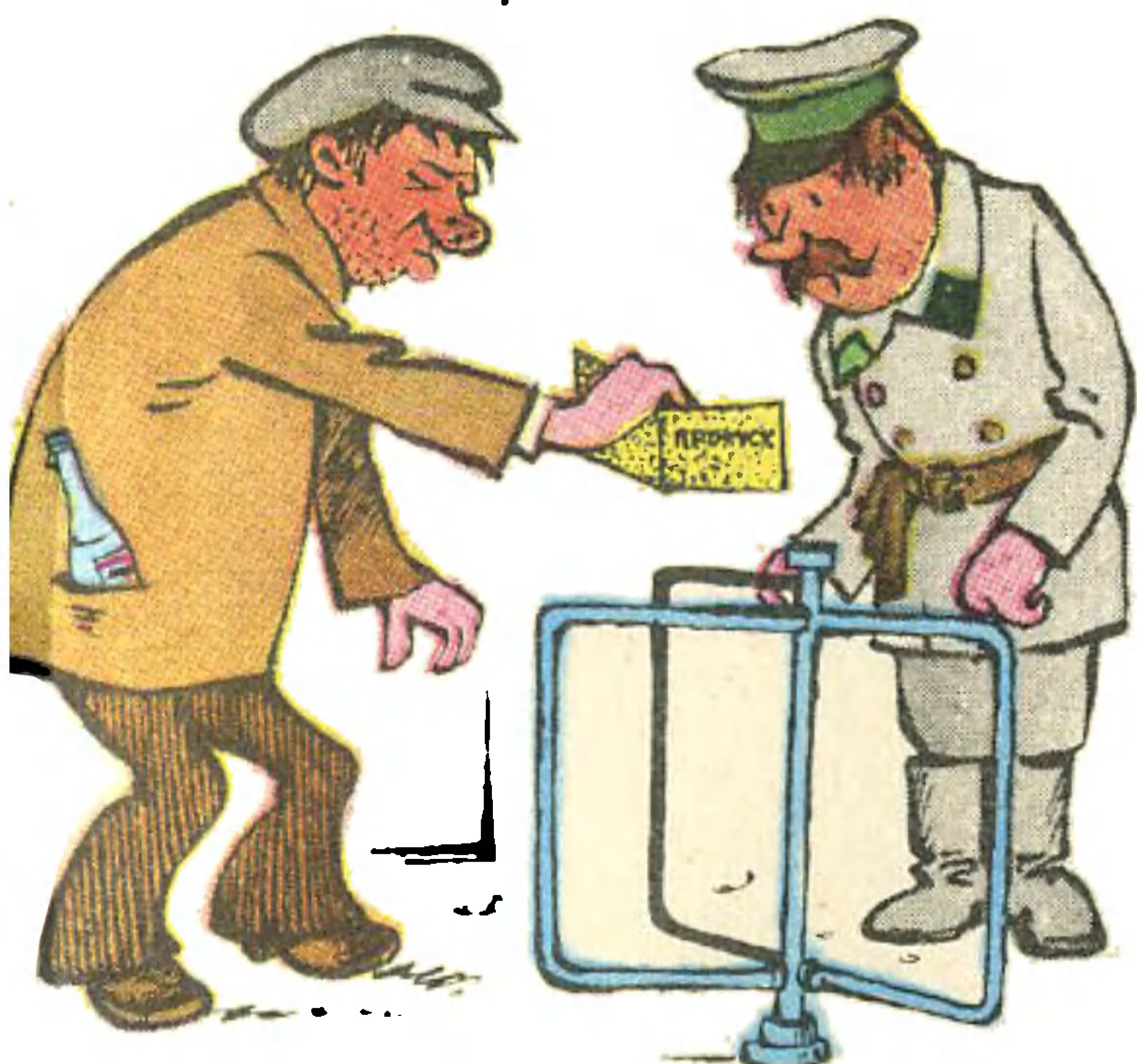
Тексты законов вовсе не обязательно писать сухой прозой. К такому выводу пришел испанский поэт Балтазар Пена. Он переложил в стихотворную форму текст испанской конституции, вставив ее в 1080 рифмованных строк. Затем он зарифмовал испанский закон о расторжении брака. «Поэтизация» испанского законодательства продолжается.

ПРОХОДНАЯ

— Опять Иванов пришел
на работу прямо из пивной...

— Посмотрите мой пропуск:
не на вашем ли заводе я
работаю?..

ТАБЕЛЬНАЯ
ДОСКА

В.Т.

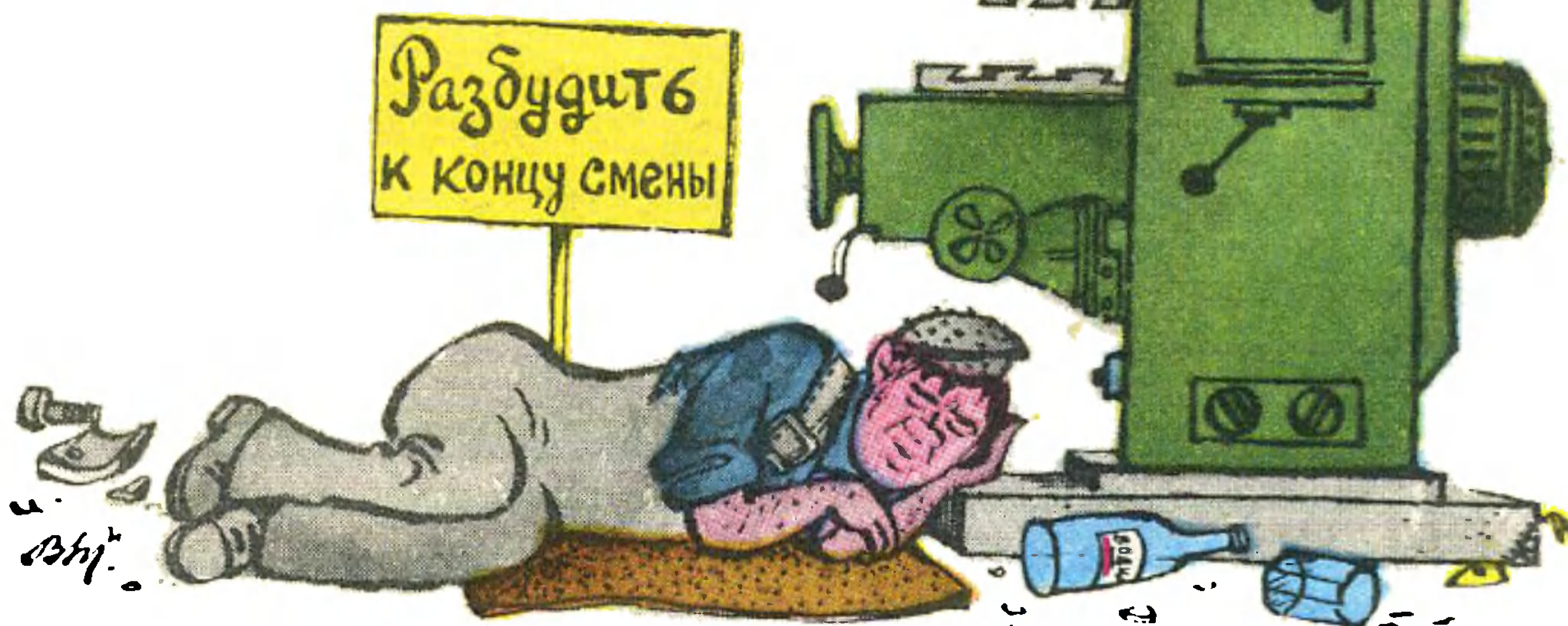
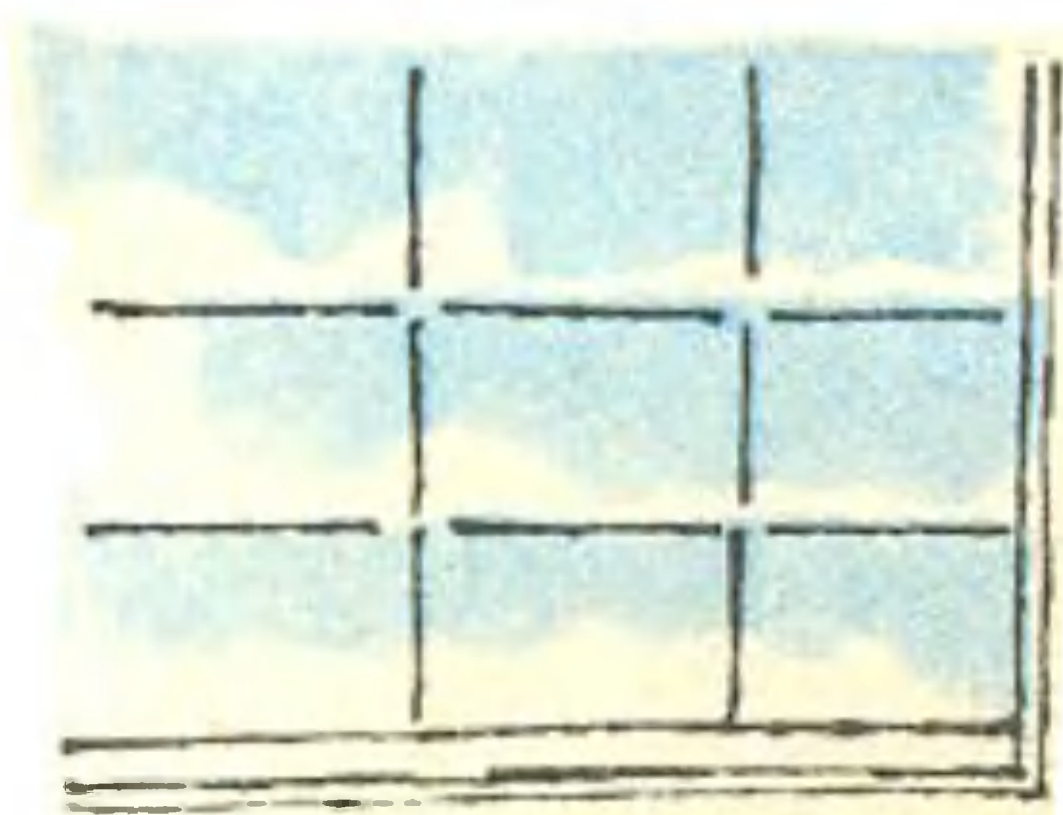

Рис. В. Тамаева.

